

Он был мужчиной,
которого ей пришлось оставить.

Он был наследником,
о котором она даже не знала.

НАСЛЕДНИК, которого я оставила *в прошлом*

РОМАН О МИЛЛИАРДЕРЕ И ВТОРОМ ШАНСЕ

Isacatmeow

isacat meow

**Наследник, которого
я оставила в прошлом**

«Автор»

2026

meow i.

Наследник, которого я оставила в прошлом / i. meow — «Автор»,
2026

Три года назад Елена Уитмор оставила Джулиана Кросса — мужчину, которого любила, но с которым не смогла остаться. Теперь у неё другая жизнь, брак и прошлое, к которому она не собиралась возвращаться. Но случайная встреча меняет всё. Джулиан снова перед ней. Только теперь Елена узнаёт правду: Джулиан Кросс на самом деле Джулиан Вейл — наследник одной из самых влиятельных семей. Три года назад она ушла, даже не зная, кем он был. Он не забыл её. И не забыл, что именно она его оставила. Когда старые чувства, семейные тайны и невысказанная обида снова сталкивают их вместе, Элене предстоит понять, можно ли действительно оставить первую любовь в прошлом — или некоторым историям всё-таки суждено получить второй шанс.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	39
Глава 11	42
Глава 12	45
Глава 13	48
Глава 14	52
Глава 15	56
Глава 16	61
Глава 17	65
Глава 18	70
Глава 19	75
Глава 20	79
Глава 21	82
Глава 22	86
Глава 23	90
Глава 24	92
Глава 25	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

isacat meow

Наследник, которого я оставила в прошлом

Глава 1

В тот день, когда Елена Эшфорд вернулась из отпуска, над Беллгрейвом моросил мелкий дождь. Не такой, чтобы действительно испортить кому-то день, — скорее тонкая дымка, прилипшая к стёклам аэропорта и размывавшая далёкие фары в мягкие белые полосы. Телефон завибрировал как раз в тот момент, когда она выкатила чемодан из зоны международных прилётов. Мэм, я у выхода В.

Элена быстро ответила «Хорошо» и подтянула шарф повыше. Десять дней на юге Франции она провела одна. Вообще-то Нейт должен был поехать с ней. И номер, и билеты бронировали на двоих, но за день до вылета у него что-то случилось на работе. Элена даже не спросила что.

— Тогда я поеду одна.

Нейт стоял в прихожей и отвечал на письмо с телефона.

— Хочешь, я попрошу всё перебронировать?

— Нет.

— Одна справишься?

Элена улыбнулась.

— Не то чтобы мне впервые приходилось быть одной.

После этого они оба на несколько секунд замолчали, но ни одному не показалось, что в её словах было что-то особенно странное. Просто так был устроен их брак. Они были вежливы друг с другом. Внимательны. Безупречны на людях. И по большей части не лезли в дела друг друга. За три года брака они почти не ссорились. Чтобы ссориться, нужно хотя бы достаточно сильно переживать.

Элена отогнала эту мысль и направилась к выходу В. Терминал был переполнен: родители подхватывали на руки сонных детей, водители держали таблички с именами, люди жались к стенам, прижав телефоны к ушам. Она ни на кого не смотрела. Но, проходя мимо кофейни, вдруг остановилась. Её никто не окликнул. Причина была в другом. Чувство было настолько старым и знакомым, что тело узнало его раньше, чем разум. Под рёбрами вдруг потянуло, и Элена подняла голову. Среди движущейся толпы стоял мужчина.

Чёрное пальто. Он казался выше, чем она помнила, — или просто стал шире в плечах. Волосы теперь были короче, но линия профиля почти не изменилась. Три года. Она не видела его три года — и всё равно узнала сразу. Джулиан. Пальцы сильнее сжали ручку чемодана. Звуки вокруг будто отступили: объявления под потолком, шаги, глухой стук колёс по плитке. Всё расплылось, кроме лица, которое она когда-то наконец начала учиться забывать. Словно почувствовав её взгляд, Джулиан повернулся.

Их глаза встретились через пятнадцать ярдов незнакомых людей. Элена забыла вдохнуть. Она представляла эту встречу чаще, чем хотела себе признавать. Если когда-нибудь снова увидит Джулиана, что скажет? «Привет». «Давно не виделись». «Как ты?» А может, вообще ничего. Теперь, когда это действительно случилось, Элена поняла: даже если бы он стоял прямо перед ней, она не смогла бы произнести ни слова.

Джулиан тоже не двигался. Выражение его лица оставалось спокойным — настолько спокойным, что прочитать по нему что-либо было невозможно, — но взгляд не отпускал её. И тут женщина рядом с ним чуть придвинулась ближе.

Только тогда Елена заметила её. Красивая. Высокая. Безупречно скроенное кремовое пальто, маленькие бриллиантовые серьги, вспыхнувшие холодным светом аэропорта, когда она повернула голову. В её облике не было ничего показного. Скорее наоборот: именно эта сдержанность делала очевидным, насколько всё на ней дорого. Женщина что-то сказала Джулиану. Он чуть наклонил голову, слушая. Они стояли близко, с той непринуждённостью людей, которые давно привыкли быть рядом.

В груди Элены что-то сжалось. Она не знала, кто эта женщина. И не имела права знать. Телефон снова завибрировал. Звонил водитель. Елена опустила взгляд, а когда подняла его снова, поток людей уже скрыл Джулиана. Несколько секунд она просто стояла на месте. Не пошла за ним. Он не подошёл к ней. В конце концов Елена развернулась и покатила чемодан к выходу. Они не сказали друг другу ни слова. В тот же вечер, сидя перед туалетным столиком, она поняла, что аэропорт был только началом.

— Готова? — крикнул Нейт из-за двери.

Элена застегнула вторую сергу.

— Да.

Она поднялась и вышла. Нейт уже был в чёрном смокинге. Нельзя было отрицать: её муж производил впечатление. В тридцать один Натаниэль Эшфорд занимал должность исполнительного директора в Ashford Biomedical. Семья, образование, внешность, способности — он соответствовал почти каждому пункту списка, который родители Элены когда-то считали обязательным для идеального мужа.

Три года назад, спроси кто-нибудь её отца, за какого мужчину он хотел бы выдать дочь, ответ, вероятно, выглядел бы очень похоже на Натаниэля Эшфорда. Не на Джулиана Кросса. Нейт окинул её взглядом.

— Красивое платье.

— Спасибо.

Он поправил запонку.

— Сегодня можем задержаться. Вейлы уже много лет не устраивали ничего настолько масштабного.

Элена замерла, не успев взять клатч со стола.

— Вейлы?

— Да.

Он не заметил, как изменилось её лицо.

— Сегодня официально представят представителя следующего поколения, которому передадут часть портфеля Vale Holdings. Все пытаются угадать, кто это будет.

Элена больше ничего не спросила. В обществе Беллгрейва фамилию Вейл знали все. Она существовала слишком давно, чтобы её можно было описать простым словом «богатые». Эшфорды были состоятельны. Уитморы тоже никак не бедствовали. Вейлы находились на совершенно другом уровне. Зимний благотворительный вечер фонда Vale Foundation проходил в фамильном поместье с видом на побережье.

Элена была там однажды в детстве. Она до сих пор помнила, как мать всю дорогу повторяла: не бегать, не позориться, потому что люди, которые будут сегодня на вечере, — не обычные люди. Двадцать лет спустя Елена снова стояла в этом доме, теперь уже как жена Натаниэля Эшфорда. Под высоким потолком висели хрустальные люстры. Куда ни посмотри — бокалы с шампанским, бриллианты и одежда, сшитая настолько идеально, что ей не требовалось выглядеть нарочито роскошной.

Нейту приходилось постоянно останавливаться и здороваться с людьми. Елена легко держала его под руку и улыбалась ровно так, как следовало. За три года она прекрасно научилась быть миссис Эшфорд. Знать, когда улыбнуться. Когда промолчать. Когда встать рядом с мужем и позволить комнате увидеть именно то, что она ожидает увидеть.

Вскоре после их приезда свет в бальном зале слегка приглушили, и разговоры постепенно стихли. На сцену поднялся нынешний глава семьи Вейл. После короткой речи он наконец перешёл к причине, по которой здесь собрались все гости.

— Пришло время, — сказал пожилой мужчина, — официально представить следующего члена нашей семьи, который войдёт в совет директоров и будет представлять новое поколение руководства Вейлов.

Элена держала бокал шампанского и слушала вполуха. А потом он произнёс:

— Моего старшего внука — Джулиана Вейла.

По залу прокатились аплодисменты. Элена застыла. С дальней стороны бального зала появился мужчина. Чёрный смокинг. Знакомое лицо. Знакомая походка. Тот самый человек, который всего несколько часов назад смотрел на неё через толпу в аэропорту. Джулиан. Нет. Не Джулиан Кросс. Пожилой мужчина продолжил представление:

— Джулиан Кросс Вейл.

Пальцы Элены медленно сжались на ножке бокала. Кросс. Вейл. Вот оно что. Кросс — фамилия его матери, которую он сам выбрал. Мужчина, которого Элена знала почти три года, всё это время был Вейлом. С пугающей ясностью в памяти прозвучал голос отца: «А что у тебя есть?» В тот день Джулиан сидел рядом с ней в простом тёмно-сером свитере. Он не разозлился. Только спокойно ответил:

— Пока немного.

Её отец тогда действительно рассмеялся.

— И почему ты решил, что сможешь дать Элене ту жизнь, которой она хочет?

Джулиан долго молчал, прежде чем ответить:

— Я заработаю.

Тем вечером отец сказал Элене, что у такого мужчины нет будущего. А теперь она стояла в поместье Вейлов и смотрела, как ему аплодируют одни из самых влиятельных людей Белл-грейва. Ирония была настолько абсурдной, что ей почти захотелось рассмеяться. Не получилось. Потому что Джулиан стоял там не один.

Рядом была женщина из аэропорта. Теперь на ней было серебристо-серое вечернее платье, волосы собраны наверх, и рядом с Джулианом она выглядела так естественно, словно всегда принадлежала этому месту. Почти сразу вокруг зашептались.

— Дочь Лорана.

— Селена Лоран?

— Разве их семьи не дружат целую вечность?

— В последнее время их часто видят вместе.

Элена опустила глаза. Значит, её звали Селена. И, судя по всему, рядом с Джулианом уже кто-то был. Элена всегда знала, что этот день наступит. Три года — большой срок. Конечно, у него появилась новая жизнь. Конечно, он встречал других женщин. Возможно, однажды женится на одной из них. В этом не было ничего странного. Знать это и увидеть своими глазами оказалось совсем не одним и тем же. В груди всё равно болело.

— Селена...

Имя тихо прозвучало рядом. Элена повернулась. Нейт смотрел на женщину на сцене. Выражение его лица не имело ничего общего с тем, каким было секунду назад. На миг Элена полностью забыла о собственной боли. Она никогда не видела, чтобы Нейт так смотрел на женщину. За три года брака она даже не знала, что в его глазах может быть столько чувства: удивление, неверие и что-то глубже, мучительно похожее на старую боль. И Элена поняла. Конечно.

Женщиной, которую её муж все эти годы носил в сердце, была Селена Лоран. Элена смотрела на Джулиана. Нейт — на Селену. Муж и жена стояли рядом, и каждый смотрел на другого человека. Ситуация была настолько нелепой, что Элена не могла решить, хочется ей

рассмеяться или пожалеть их обоих. Когда представление закончилось, гости снова разошлись по залу. Джулиана и Селену сразу окружили люди. Элена решила, что хотя бы сегодня ей не придётся сталкиваться с ним лицом к лицу.

Через десять минут она увидела, как они идут прямо к ним. Селена улыбнулась первой.
— Нейт.

Она произнесла его имя легко, без колебаний. Пальцы Нейта чуть сильнее сжались вокруг бокала.

— Селена.

— Давно не виделись.

— Давно.

Элена стояла рядом с ним, пока Джулиан не остановился меньше чем в шести футах от неё. Три года назад не существовало человека ближе и привычнее. Теперь он стоял так близко, что даже обычное «привет» казалось невозможным. Селена повернулась к ней.

— Вы, должно быть, миссис Эшфорд.

Нейт ответил первым:

— Моя жена, Элена.

Моя жена. Взгляд Джулиана на секунду задержался на лице Элены, затем опустился к её руке, лежавшей на предплечье Нейта. Почти сразу он отвёл глаза. Лицо осталось совершенно спокойным. Селена улыбнулась.

— Элена. Рада наконец познакомиться.

Элена ответила такой же улыбкой.

— Взаимно.

Нейт слегка приподнял бокал в сторону Джулиана.

— Поздравляю, мистер Вейл.

Джулиан протянул руку.

— Спасибо.

Мужчины пожали друг другу руки. И только после этого Джулиан наконец посмотрел прямо на Элену. На этот раз он действительно обратился к ней.

— Миссис Эшфорд.

Боль резко и жёстко ударила в грудь, но улыбка Элены не дрогнула.

— Мистер Вейл.

Никто вокруг не знал, что три года назад он никогда не называл её миссис Эшфорд. Тогда он подходил к ней сзади на кухне, обнимал, лениво клал подбородок ей на плечо и называл её одним словом: Элли. Три года назад Элена стояла у плиты в крошечной квартире Джулиана и пыталась пожарить яйца, пока он почти всем весом висел у неё на спине.

— Джулиан, ты тяжёлый.

— Знаю.

— Тогда слезь с меня.

— Нет.

— Сейчас масло во все стороны полетит.

— Тогда не готовь.

— А что ты будешь есть на завтрак?

Джулиан наклонился к её уху.

— Тебя.

Элена ткнула его локтем под рёбра. Он рассмеялся. Квартира была маленькой. Формально — Джулиана: одна спальня, старый деревянный пол, батарея, которая издавала странные звуки, и кухня, где двум людям уже было тесно. Элена обожала это место. Там не было родителей. Семейных ужинов. Правил Уитморов. Только они вдвоём. По выходным Джулиан

спал до одиннадцати. Элена любила засовывать ледяные ступни ему под ноги в постели. Он каждый раз возмущался — и ни разу её не оттолкнул.

Однажды зимой их машина заглохла посреди сильного снегопада. Полчаса они пытались толкать её, потом сдались, оставили у дороги и сорок минут шли домой пешком. Элена жаловалась всю дорогу. Джулиан всю дорогу смеялся. Потом они сидели на полу квартиры и ели лапшу быстрого приготовления из ближайшего магазина. Тогда Элена искренне верила, что любовь способна решить почти всё. А потом родители узнали о Джулиане. После первой же встречи с ним отец вернулся домой и дал ей одно распоряжение:

— Порви с ним.

Элена уставилась на него через обеденный стол.

— Не порву.

— Что есть у этого мужчины?

— Я его люблю.

Отец холодно посмотрел на неё.

— Я спросил, что у него есть. Не любишь ли ты его.

Впервые в жизни Элена так страшно поссорилась с отцом. Она плакала. Хлопала дверями. Неделю не появлялась дома. Джулиан знал далеко не всё. Она ему не рассказывала. Элене казалось: если она просто продержится достаточно долго, этого будет достаточно. Но через несколько месяцев у Whitmore Medical начались проблемы. Один из партнёров отозвал финансирование. Банки ужесточили кредитование. Денежный поток оказался опасно близок к краху. Впервые в жизни Элена увидела отца старым и измотанным.

Мать плакала, говоря ей:

— Если компания рухнет, дело ведь не только в нашей семье. Что будет со всеми этими сотрудниками?

И тогда вмешались Эшфорды. Партнёрство. Капитал. Новая цепочка поставок. И брак, который всем старше Элены казался совершенно разумным. Натаниэль Эшфорд. Элена отказалась. Не один раз. В последний раз отец не стал спорить. Он просто положил перед ней список сотрудников. Страница за страницей имён. Элена смотрела на них очень долго. В тот вечер она поехала в квартиру Джулиана. Он готовил ужин. Услышав, как открылась дверь, повернулся и улыбнулся.

— Сегодня рано?

Элена осталась стоять у порога, даже не сняв обувь. Джулиан заметил это почти сразу.

— Что случилось?

Она посмотрела на него. Она любила этого мужчину так сильно, что иногда одного взгляда на него хватало, чтобы будущее казалось не таким страшным. Он шагнул к ней.

— Элли?

Элена заставила себя произнести:

— Нам нужно расстаться.

Он остановился. Долго ничего не говорил.

— Что?

— Я сказала, нам нужно расстаться.

Джулиан смотрел на неё.

— Почему?

Элена не ответила.

— Твои родители?

Снова молчание. Что-то в его лице изменилось.

— Эшфорд?

Глаза Элены обожгло.

— Джулиан...

— Потому что у него больше денег, чем у меня?

Ей нужно было сказать всего одно слово: нет. Но она вспомнила отца. Мать. Компанию. Стопку имён сотрудников. И в конце концов промолчала. Джулиан ждал. Потом тихо, коротко усмехнулся — и этот звук Елена будет помнить всю жизнь.

— Понятно.

Она развернулась и ушла. Джулиан не пошёл за ней. Через два месяца Елена Уитмор вышла замуж за Натаниэля Эшфорда. Свадьба была достаточно роскошной, чтобы попасть во все светские хроники Беллгрейва. Все говорили, что девушка из семьи Уитмор удачно вышла замуж. После приёма Нейт и Елена вернулись в отель. Он снял пиджак и некоторое время стоял у окон от пола до потолка, а затем повернулся к ней.

— Есть женщина, которую я люблю.

Элена сидела на краю кровати. Через несколько секунд она ответила:

— У меня тоже есть человек, которого я люблю.

Нейт слегка удивился. Какое-то время они просто смотрели друг на друга. Наверное, это был самый честный разговор за весь день их свадьбы. Наконец Нейт сказал:

— Я тебя не трону.

Элена кивнула.

— Хорошо.

— На людях мы ведём себя как обычные супруги.

— Хорошо.

— А наедине не вмешиваемся в жизнь друг друга.

— Меня устраивает.

Брачной ночи не было. Ни поцелуя. Даже объятий. Натаниэль Эшфорд спал на диване в гостиной гостиничного номера, а Елена сидела одна на кровати с телефоном в руке. Имя Джулиана всё ещё было в списке контактов. Она долго смотрела на него. Но так и не позвонила. Три года спустя Елена наконец узнала, что мужчина, которого когда-то все считали бедным, обычным и лишённым будущего, никогда не был просто Джулианом Кроссом. Он был Джулианом Кроссом Вейлом.

И сегодня рядом с ним уже стояла другая женщина.

Глава 2

По дороге обратно в дом Эшфордов Элена почти не разговаривала. Дождь по-прежнему полосами стекал по окнам, растягивая проезжавшие мимо фонари в длинные золотистые мазки. Она откинулась на сиденье, сняла туфли и с тихим облегчением поставила ноги на ковровый пол автомобиля. Нейт сидел рядом и отвечал на несколько писем. Ни один из них не спешил заполнять тишину.

Молчание между ними никогда не было неловким. За три года брака они привыкли находиться рядом, не чувствуя необходимости что-то изображать друг перед другом. Элена могла читать, пока Нейт работал. Они могли проехать через весь Беллгрейв, обменявшись двумя фразами, и даже не заметить этого. Но сегодня всё было иначе. Элена знала, что рано или поздно он что-нибудь скажет. Через несколько минут Нейт положил телефон на бедро.

— Так это он.

Элена продолжала смотреть в окно.

— Да.

Он не стал уточнять, о ком речь. Не было смысла. Любой, кто достаточно хорошо знал Элену, наверняка мог бы догадаться по тому, как она смотрела сегодня на Джулиана. Нейт прожил с ней три года. Он знал, что, расстроившись, она становится тише; что, по-настоящему нервничая, начинает без конца вертеть в руках любой попавшийся предмет; и что, не желая отвечать на вопрос, внезапно находит что-нибудь чрезвычайно интересное в противоположной стороне комнаты.

— Ты никогда не говорила, что твой бывший — Джулиан Кросс.

Элена повернулась к нему.

— Мне следовало приложить его резюме?

Нейт тихо рассмеялся.

— Нет. Просто мир внезапно кажется очень маленьким.

— Беллгрейв и есть маленький.

— Видимо, настолько, что твой бывший и моя...

Он оборвал себя. Элена посмотрела на него.

— Твоя кто?

Нейт проигнорировал вопрос. И вот это наконец заставило её улыбнуться. Впервые с тех пор, как они покинули поместье Вейлов, ей действительно захотелось рассмеяться.

— Значит, это была она.

Нейт бросил на неё взгляд.

— Что?

— Селена.

Он не стал отрицать. В этом не было необходимости. То, как он отреагировал сегодня на появление Селены, сказало Элене достаточно. За три года она ни разу не видела, чтобы он смотрел на женщину так. Обычно Нейт почти никак не реагировал на красивых женщин. На приёмах с ним флиртовали, а он относился к этому так же, как ко всему остальному: вежливо, но без малейшего поощрения. Иногда Элена даже думала, что у него просто отсутствует тот романтический импульс, который, судя по всему, был у всех остальных. Оказалось, нет. Просто он никогда не был направлен на неё. И это ранило значительно меньше, чем, наверное, должно было.

Впрочем, она сама была не в том положении, чтобы его судить.

— Сколько лет ты её не видел?

— Несколько.

— Сколько именно — несколько?

— Около четырёх.

Элена повернула голову.

— Очень точное «около».

— Сегодня ты необычно разговорчива.

— Просто я внезапно узнала, что у моего мужа есть целая трагическая предыстория.

— Я в нашу брачную ночь сказал тебе, что есть другая женщина.

— Ты не сказал, что это Селена Лоран.

Нейт откинулся на спинку сиденья.

— А что изменило бы её имя?

Элена задумалась.

— Справедливо.

Тогда имя действительно ничего бы не изменило. В брачную ночь они оба ещё были заперты внутри собственных потерь. Элене было всё равно, кого любит Нейт. Её лишь успокаивало то, что он никогда не потребует, чтобы она его полюбила. Если подумать, возможно, именно поэтому их брак и продержался так спокойно. Нет ожиданий — почти нет места для разочарований. Через некоторое время Элена спросила:

— Она знает?

Нейт неопределённо хмыкнул.

— Наверное.

Элена улыбнулась.

— «Наверное» здесь лишнее.

Такая женщина, как Селена, не могла ничего не замечать. Элена провела рядом с ней всего несколько минут, но и этого хватило. Селена не выглядела человеком, который специально анализирует каждого в комнате. Она просто выросла в таких комнатах. Знала, когда говорить, когда лучше промолчать и где проходят все невидимые границы, даже если их никто не обозначил. Нейт посмотрел на Элену.

— Быстро ты её поняла.

— Разве это было сложно?

— Нет.

Элена опустила взгляд на платье и разгладила пальцами небольшую складку.

— Она любит Джулиана.

Это был не вопрос, а констатация. Нейт и не стал спорить.

— Да.

В машине снова стало тихо. В аэропорту Элена знала только, что Селена, похоже, близка с Джулианом. Теперь она знала больше. Они выросли вместе. Вейл и Лоран. Две семьи, связанные десятилетиями общей истории. Такую привычную близость невозможно создать за несколько месяцев. Элена вдруг вспомнила, что даже не знала, где находится семейный дом Джулиана. Он редко говорил об отце и ни разу не привозил её знакомиться с семьёй. Она всегда считала, что причина в плохих отношениях.

Она не понимала, что дом, которого он избегал, был домом Вейлов.

— А ты? — спросил Нейт.

Элена посмотрела на него.

— Что я?

— Ты всё ещё его любишь?

Он спросил так буднично, словно хотел узнать, есть ли у неё планы на завтра. Элена не знала, что ответить. Три года она убеждала себя, что три года — большой срок. Достаточно большой, чтобы отношения действительно закончились. Чтобы научиться жить без человека. И она научилась. Могла месяцами не думать о Джулиане. Могла проходить мимо мест, куда

они когда-то ходили вместе, и почти ничего не чувствовать. Могла сказать «тогда» о той части своей жизни — и спокойно продолжить разговор.

А потом увидела его в аэропорту и поняла: некоторые вещи вовсе не исчезли. К ним просто долго никто не прикасался. Нейт ждал.

— Не знаю, — наконец сказала она.

— Хорошо.

И всё. Елена уставилась на него.

— Это всё, что ты можешь сказать?

— А что ещё ты хочешь услышать?

— Мог бы хотя бы изобразить какое-нибудь мнение мужа.

Нейт подумал.

— Не убегай с ним. — Елена рассмеялась.

— Какая твёрдая позиция.

— Ещё что-нибудь требуется?

— Нет, спасибо.

Смех немного разрядил обстановку. Такими они и были вместе. Между ними не было романтической любви, но они не были и равнодушными чужими людьми. Трёх лет вполне достаточно, чтобы выучить ритмы другого человека. Нейт знал, что Елена терпеть не может спать в перегретой комнате. Елена знала, что до первой чашки кофе с Нейтом нельзя обсуждать ничего серьёзного. Она привозила ему мелочи из поездок, даже не задумываясь. Если он задерживался на работе, то следил, чтобы на кухне оставили ей ужин, если самой Элены ещё не было дома. Ничто из этого не превратилось в любовь. Во всяком случае, пока.

Когда машина подъезжала к дому, Елена снова посмотрела на него.

— Ты сегодня очень внимательно смотрел на Селену для человека, который пытается судить меня.

Нейт нахмурился.

— Я не смотрел.

— Смотрел.

— Нет.

— Ты вообще не знаешь, что в тот момент делало твоё лицо.

— Ты, судя по всему, тоже.

— Забудь.

— Ты только что жаловалась, что я мало разговариваю.

— Я передумала.

Нейт тихо рассмеялся. Когда машина остановилась, он вышел первым. Елена не стала снова надевать туфли — взяла их в одну руку и босиком ступила на камень. Нейт посмотрел вниз.

— Земля холодная.

— Тут десять шагов.

— Только не обвиняй меня, если завтра заболеешь.

— Когда это я тебя обвиняла?

— В прошлый раз, когда у тебя была температура, ты сказала, что это из-за того, что я слишком сильно включаю кондиционер.

— Так и было.

Они вместе вошли в дом. У лестницы Нейт направился в восточное крыло, Елена — в другую сторону. Они проделывали этот путь столько раз, что давно перестали об этом думать. Сделав два шага, Нейт обернулся.

— Елена.

Она остановилась.

— Мм?

— Если ты действительно решишь что-то делать насчёт Джулиана, тебе не нужно переживать из-за меня.

Она посмотрела на него. Тон оставался совершенно деловым.

— Просто сначала скажи мне. Я бы предпочёл не узнать из заголовков, что моя жена встречается с наследником Вейлов.

Элена на мгновение замолчала.

— То же самое касается тебя.

— Что?

— Селена.

Нейт ничего не ответил. Элена подняла бровь.

— Что, щедрость работает только в одну сторону?

— Я ничего не планирую.

— Я тоже.

Они секунду смотрели друг на друга. Нейт пожал плечами.

— Тогда проблемы нет.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Вернувшись в свою комнату, Элена сняла серьги и положила их на туалетный столик. Женщина в зеркале выглядела почти как всегда. Только сама Элена знала: сегодня что-то сдвинулось. И дело было не в том, что Джулиан оказался Вейлом. Фамилия потрясла её, но деньги тревожили меньше всего. Гораздо сильнее — понимание, что три года назад Джулиан ни разу не воспользовался своей семьёй, чтобы защитить себя. Её отец ставил под сомнение его будущее. Джулиан молчал. Родители смотрели на него свысока. Он молчал. Даже когда Элена ушла, он всё равно ничего ей не сказал.

Он задал только один вопрос: «Потому что у него больше денег, чем у меня?» А она ответила молчанием. Теперь, оглядываясь назад, Элена слишком ясно видела, как сильно это молчание походило на «да». Она долго сидела на краю кровати. Не взяла телефон. Не стала искать Джулиана Вейла в интернете. Ей не нужно было знать, сколько у него денег. Сегодняшний вечер уже сказал достаточно.

Глава 3

На следующий день Елена разбирала вещи, привезенные из Франции, когда позвонила мать.

— Сегодня приезжай домой на ужин.

Ни приветствия, ни вопроса. Елена поставила коробку, которую держала в руках.

— Как неожиданно.

— У тебя есть планы?

— Нет.

— Тогда в половине седьмого.

Элена усмехнулась.

— Ты ведь звонишь не из-за ужина, правда?

На другом конце повисла пауза.

— Поговорим, когда приедешь.

Конечно. Элене не нужно было угадывать тему. Невозможно представить, чтобы после вчерашнего вечера родители вернулись домой и просто продолжили жить как ни в чём не бывало.

В дом Уитморов Елена приехала немного после шести. Мать едва дала ей снять пальто, прежде чем спросила:

— Ты действительно ничего не знала?

Элена посмотрела на неё.

— Ничего не знала о чём?

Маргарет смерила её взглядом.

— Ты прекрасно понимаешь. — Элена наклонилась, чтобы переобуться.

— Тогда скажи.

— Джулиан.

Вот и началось.

— До вчерашнего вечера — нет.

— Ты встречалась с ним столько времени и не знала, что он Вейл?

— Нет.

Маргарет смотрела на дочь так, будто незнание Элены было ещё более поразительным, чем настоящая фамилия Джулиана.

— Он никогда тебе не говорил?

— Нет.

— И ты не спрашивала?

Элена вздохнула.

— Мам, я спрашивала о его семье. Он не хотел о ней говорить. И что, по-твоему, я должна была сделать?

— Вы ведь говорили о браке.

— И поэтому мне следовало нанять кого-нибудь, чтобы его проверить?

— Я не это имела в виду.

— Звучит примерно так.

Их голоса были слышны достаточно далеко, чтобы Томас вышел из кабинета. Он посмотрел на Элену.

— Заходи.

Она едва не рассмеялась. Похоже, кормить её собирались только после допроса. Элена последовала за родителями в кабинет и села на диван. Отец не стал ходить вокруг да около.

— Джулиан Кросс — старший внук Ричарда Вейла?

— Да.

— Его полное имя Джулиан Кросс Вейл?

— Ты слышал то же представление, что и я.

Томас нахмурился.

— Значит, все эти годы он пользовался фамилией матери?

— Полагаю, да.

— Почему?

Элена посмотрела на него.

— Ты спрашиваешь меня?

— Ты была с ним почти три года.

— И всё равно я не он.

Отцу явно не понравился ответ, но Элена действительно не знала намного больше. Дело было не в том, что она никогда не спрашивала. Джулиан рассказывал, что у него ужасные отношения с отцом и что он ничего не хочет от своей семьи. Тогда Элена представляла обеспеченную, властную семью. Просто ей и в голову не приходили Вейлы. Да и почему должны были? Джулиан жил в обычной квартире. Сам платил аренду. Работал. Если машина ломалась, сначала сам приседал у обочины и пытался понять, в чём дело, и лишь потом вызывал эвакуатор.

Ничто в его повседневной жизни не намекало на одно из старейших состояний Беллгрейва. Через некоторое время Томас сказал:

— Если бы тогда он рассказал нам правду, многое могло бы сложиться иначе. — До этой фразы Элена оставалась спокойной. Она медленно подняла взгляд.

— Иначе — как?

— Ты понимаешь, о чём я.

— Нет. Не понимаю.

Маргарет вмешалась:

— Элена, отец лишь говорит, что если бы мы знали, из какой он на самом деле семьи...

— Тогда что?

В комнате стало тихо. Элена переводила взгляд с одного родителя на другого.

— Если бы он сказал, что его фамилия Вейл, вы бы одобрили наши отношения? — Маргарет нахмурилась.

— Всё не настолько просто.

— А насколько сложно?

— Семья имеет значение. Брак — это не только вопрос того, любят ли два человека друг друга.

Элена слышала разные версии этой фразы всю жизнь. Три года назад она пришла бы в ярость. Заплакала бы, закричала, спорила до тех пор, пока кто-нибудь не вышел из комнаты. Сейчас она чувствовала странное спокойствие. Возможно, потому что всё уже произошло. А может, потому что впервые начала видеть одну часть прошлого совершенно ясно.

— Значит, Джулиан Кросс был недостаточно хорош, — сказала она.

— А Джулиан Вейл хотя бы заслуживал рассмотрения.

Лицо Томаса стало жёстче.

— Не переворачивай мои слова.

— Я не переворачиваю.

Элена встретила его взгляд.

— В первый раз, когда ты с ним познакомился, ты спросил, сколько он зарабатывает, есть ли у него собственный дом и какой у него план на пять лет. Ты спросил, почему он думает, что способен дать мне ту жизнь, которой я хочу.

— Я твой отец. Я не должен был задавать такие вопросы?

— В самих вопросах нет ничего плохого.

Она один раз кивнула.

— Просто теперь всё это выглядит немного иронично. — Маргарет вздохнула.

— Откуда нам было знать, что он Вейл?

— Именно.

Под рёбрами Элены осело что-то тяжёлое.

— Вы не знали и поэтому решили, что он меня недостойн. Теперь знаете — и вдруг проблема в том, что он должен был честнее рассказать о своей семье.

Томас посмотрел на неё.

— Разве это ничего бы не изменило? — Элена помолчала две секунды. Потом спросила:

— Почему ему нужно было оказаться Вейлом, чтобы вы вообще допустили мысль, что он достаточно хорош?

Ни один из родителей не ответил сразу. Элена не пыталась спустя три года добиться справедливости для Джулиана. Уже не было смысла решать, кто тогда был прав, а кто виноват. Но она вдруг поняла то, чего не понимала раньше. Джулиан мог изменить весь разговор одной-единственной фамилией. И сознательно этого не сделал. Тогда ей казалось, что это упрямство. Теперь она понимала его немного лучше.

Если человеку сначала нужно доказать, что он богат, чтобы окружающие начали его уважать, такое уважение не многого стоит. Маргарет села.

— И что ты теперь думаешь? — Элена моргнула.

— О чём?

— Джулиан вернулся.

— Я знаю.

— И теперь ты знаешь, кто он.

Элена несколько секунд смотрела на мать, а потом едва не рассмеялась.

— Ты боишься, что я пожалею о браке с Нейтом только потому, что Джулиан оказался богатым.

Маргарет не сказала «да», но выражение её лица сказалось всё. Элена откинулась на спинку дивана.

— Если именно то, что он Вейл, заставит меня о чём-то пожалеть, тогда я ничем от вас не отличаюсь. — Мать замолчала. Элена продолжила:

— Когда я его любила, он был Джулианом Кроссом. То, что теперь к его имени добавилась фамилия Вейл, не меняет того, что случилось тогда.

Последние слова прозвучали тише. Для неё самой ничего не менялось. Скорее всего, всё выглядело иначе только для Джулиана. Он не знал, почему она ушла. Знал лишь, что Элена закончила их отношения, а через два месяца вышла замуж за Натаниэля Эшфорда. И три года спустя, впервые увидев её снова, всё ещё увидел на её пальце кольцо Эшфорда. Томас нарушил молчание.

— Девушка Лоран тоже вернулась. — Элена подняла глаза.

— Ты знаешь, их семьи близки уже много десятилетий.

— Вчера я услышала достаточно.

— Люди давно говорят о Джулиане и Селене...

— Папа.

Томас остановился. Элена не злилась. Просто не хотела это слушать.

— Это не имеет ко мне никакого отношения.

Отец несколько секунд изучал её лицо, потом оставил тему. За ужином ни он, ни мать больше не упоминали Джулиана. Ближе к концу Маргарет спросила:

— Натаниэль очень занят?

— Не больше обычного.

— Он не поехал с тобой во Францию.

— На работе что-то случилось.

— Ты одна уехала на десять дней, и его это совершенно не беспокоило?

Элена посмотрела на мать. Для большинства супружеских пар такие вопросы были бы совершенно нормальными. В случае Элены и Нейта они звучали почти смешно.

— А о чём он должен был беспокоиться?

— Ты его жена.

Элена едва не сказала: только на бумаге. Но вовремя остановилась. Родители не знали правды об их браке. Три года все видели стабильную, уважительную пару. Единственное очевидное, чего не хватало, — ребёнка. Маргарет уже начала осторожно намекать и на это, но Элена всегда умудрялась сменить тему.

— Нейт хорошо ко мне относится, — сказала она вместо этого.

Это было правдой. В пределах того, что он мог ей дать, он всегда относился к ней хорошо. Когда ужин закончился, ветер на улице усилился. Элена села в машину и увидела на телефоне сообщение от Нейта. Ещё жива? Она улыбнулась. Еле-еле. Ответ пришёл через несколько секунд. Джулиан? Ага. Так и знал. Элена набрала: Что именно ты знал? Твоя мать вчера смотрела на Джулиана так, будто лично потеряла где-то сто миллионов долларов.

Элена громко рассмеялась. Водитель посмотрел на неё в зеркало заднего вида. Она напечатала: Больше ста миллионов. После короткой паузы пришло: Справедливое замечание. Элена убрала телефон, когда машина выезжала с территории Уитморов. Иногда иметь Нейта в качестве мужа было неожиданно удобно. По крайней мере, некоторые вещи ей не приходилось переваривать в одиночку.

Глава 4

К тому времени, когда Джулиан наконец вернулся в дом Вейлов, было уже поздно. После приёма гости ещё долго не расходились, а дед успел втянуть его в разговоры с несколькими директорами семейных компаний. Когда Джулиану наконец удалось выбраться из бального зала, он был не столько физически уставшим, сколько выжатым — и это ощущение он слишком хорошо помнил. Возвращение в место, из которого когда-то пришлось приложить немало усилий, чтобы уйти, утомляло по-особенному. Дом выглядел почти так же, как в его памяти. Даже картины в коридорах остались прежними.

В детстве Джулиан ненавидел эти портреты: ему постоянно казалось, будто каждый мёртвый Вейл со стены наблюдает за ним. Только повзрослев, он понял, что душили в этом доме вовсе не мертвецы. Живые. Дворецкий принял его пальто.

— Мистер Вейл всё ещё в кабинете.

Джулиан посмотрел на часы.

— Он до сих пор не спит?

— Можете попробовать уговорить его лечь.

— Вы же знаете, он не слушает.

Дворецкий улыбнулся.

— В последнее время вас он слушает чаще, чем остальных.

Джулиан не стал это комментировать и поднялся наверх. Последний год здоровье Ричарда было нестабильным. Не настолько, чтобы он был вынужден немедленно отказаться от управления, но достаточно серьёзно, чтобы совет директоров ускорил переход, который в иных обстоятельствах можно было бы отложить ещё на несколько лет. Джулиан вернулся не потому, что все ждали, будто дед рухнет завтра. Он вернулся потому, что всем стало ясно: вопрос о следующем поколении больше нельзя откладывать бесконечно.

Дед оказался именно там, где Джулиан и ожидал: сидел в кабинете, а на столе всё ещё лежали документы с сегодняшнего вечера. Чай в чашке рядом давно остыл. Стоило Джулиану войти, как он нахмурился.

— Врач сказал, что к одиннадцати ты должен быть в постели.

Ричард Вейл даже не поднял головы.

— Врач также говорит, что я должен проходить восемь тысяч шагов в день.

— Прошёл?

— Нет.

— По крайней мере, ты последователен.

На это Ричард всё-таки посмотрел на него.

— Приём закончился?

— Ты там был.

— Я ушёл раньше.

Джулиан подошёл и забрал бумаги со стола. Ричард нахмурился.

— Я не закончил.

— Закончишь завтра.

— Ты дома пять минут и уже указываешь мне, что делать?

— Если не хочешь, чтобы тебе указывали, ложись спать вовремя.

Пожилой мужчина несколько секунд смотрел на него, но, к удивлению Джулиана, не попытался забрать бумаги обратно. Джулиан отложил их в сторону. Ричард продолжал за ним наблюдать.

— Ну и как тебе сегодняшний вечер?

— Какая часть?

— Официальное возвращение.

Джулиан прислонился к краю стола.

— Ничего особенного.

— Весь зал наблюдал за тобой.

— За мной и раньше наблюдали.

Только раньше это означало другое. Когда Джулиан появлялся на мероприятиях Вейлов, все точно знали, кто он. Когда он стал Джулианом Кроссом, жить стало проще. Люди перестали сначала смотреть на фамилию. Перестали мысленно подсчитывать состояние семьи, прежде чем решить, что о нём думать. Некоторые даже искренне верили, что у него нет будущего. Прежде чем Джулиан успел остановить себя, в памяти возникло одно лицо. Выражение его собственного лица не изменилось. Ричард почти небрежно произнёс:

— Эшфорды сегодня тоже были.

Джулиан посмотрел на него. Лицо деда оставалось совершенно нейтральным.

— Там было много людей.

— Натаниэль неплохо справляется.

— Мм.

— Его жена — девушка Уитморов.

Джулиан помолчал две секунды. Затем потянулся к столу и убрал остывшую чашку чая.

— Сегодня ты необычно разговорчив.

Ричард улыбнулся.

— Я просто констатирую факт.

Джулиан не стал отвечать. Он знал, что дед знает, кто такая Елена. Или по крайней мере слышал о ней. Вейлам не составляло труда быть в курсе происходящего в светском Беллгрейве, а свадьбу Елены три года назад невозможно было не заметить. Джулиан тогда жил в Нью-Йорке. На свадьбе не был. Разумеется, его никто бы и не пригласил. Но фотографии всё равно попали ему на телефон. Он их не искал. Кто-то прислал — и даже теперь Джулиан не мог вспомнить, было это бездумно или намеренно жестоко. Он посмотрел всего один раз.

Елена в белом, рядом с Натаниэлем Эшфордом. Она была прекрасна. После этого Джулиан удалил из ленты все аккаунты и страницы Беллгрейва, которые могли снова показать ему её. Он не блокировал Элену. Не удалял номер. Просто перестал смотреть. Некоторые вещи не требуют драмы. Ты просто перестаёшь смотреть. Наконец Ричард поднялся. Джулиан автоматически поддержал его за руку, и пожилой мужчина не возразил. Уже у двери Ричард сказал:

— Селена всё ещё внизу.

Джулиан нахмурился.

— Почему?

— Её мать уехала первой.

— И?

— И она всё ещё здесь.

Джулиан уставился на него. Дед медленно пошёл по коридору.

— Не заставляй девушку ждать всю ночь.

— Она меня не ждёт.

Ричард не обернулся.

— Как скажешь. — Селена и правда всё ещё была внизу. Она уже переоделась и накинула пальто. Сидела у окна в одной из небольших гостиных, глядя в телефон. Когда Джулиан вошёл, она подняла глаза.

— Он наконец согласился лечь спать?

— Еле-еле.

Селена улыбнулась.

— Хорошо. Значит, от твоего возвращения хотя бы есть практическая польза.

Джулиан налил себе воды.

— Почему ты до сих пор здесь?

— Мой водитель отвёз маму домой.

— У этого дома есть машины.

— Я знаю.

Джулиан посмотрел на неё. Селена посмотрела в ответ. Через две секунды рассмеялась.

— Ладно. Мне просто хотелось немного тишины.

Это звучало достаточно правдоподобно. Последние гости всё ещё задерживались внизу. Дом Лоранов находился недалеко, и если бы Селена действительно хотела уехать, у неё нашлось бы с десяток способов. Джулиан не стал допытываться. Они слишком давно знали друг друга, чтобы задавать вопросы только ради того, чтобы вынудить другого ответить. Селена отложила телефон.

— Завтра после обеда у тебя встреча.

Джулиан замер с бокалом у губ.

— Какая встреча?

Она посмотрела на него.

— Ты правда не знаешь?

— С тех пор как вернулся, у меня их примерно по десять в день.

— Зимняя программа медицинской доступности.

Тут он вспомнил. Каждый год Vale Foundation вёл несколько постоянных программ, а этой зимой инициативу по доступу к медицинской помощи значительно расширили. Дед передал часть проекта непосредственно Джулиану.

— Разве этим не занимается команда фонда?

— На первой встрече ты обязан присутствовать.

— Кто сказал?

— Ричард.

Джулиан прислонился спиной к шкафу.

— Его новое хобби — записывать меня добровольцем на всё подряд?

— До твоего возвращения его хобби было вернуть тебя домой.

— И вот он добился своего.

— Поэтому ему понадобилось новое.

Селена произнесла это настолько серьёзно, что Джулиан невольно рассмеялся. Именно поэтому рядом с ней всегда было легко. Она знала, что представляет собой семья Вейл. Знала, почему он ушёл. Отец Джулиана много лет назад отошёл от ежедневного управления Vale Holdings и большую часть времени проводил вне Беллгрейва. Отношения отца и сына так и не восстановились после ухода Джулиана из дома. Все эти годы единственным человеком, который снова и снова звал его обратно, оставался Ричард.

Селена никогда не читала ему лекций о том, что нужно ценить то, что имеешь, или что семья якобы желает ему только добра. Она просто знала. И знала, когда лучше не спрашивать. Селена посмотрела на часы.

— Завтра в два.

— Помню.

— Не забудь.

— Не забуду.

Ещё минуту они сидели молча. Селена не упомянула никого с приёма. И уж точно не упомянула Элену. Но она видела, что произошло. Впервые — ещё в аэропорту. Джулиан остановился всего на секунду. Даже меньше. Тот, кто плохо его знал, скорее всего, вообще бы этого не заметил. Селена знала Джулиана больше двадцати лет. Самые сильные его чувства никогда

не были самыми громкими. Он не любил объясняться. Не любил выкладывать эмоции на стол и препарировать их. В детстве, ссорясь с отцом, он не хлопал дверями. Просто замолкал.

А однажды, уже взрослым, просто собрал вещи и ушёл. Поэтому, когда в аэропорту Джулиан вдруг замолчал, Селена поняла: женщина на другом конце терминала имеет значение. На приёме, услышав, как её называют Эленой Эшфорд, Селена наконец сопоставила лицо с именем. Это была Елена Уитмор. Имя Селена знала много лет. Она знала, что во время жизни вдали от семьи Джулиан встречался с Эленой Уитмор. Просто никогда прежде не видела Элену лично. И никогда не вытягивала из Джулиана подробности об этих отношениях.

Некоторые вещи можно понять, не заставляя человека подтверждать их вслух. Особенно сегодня. Джулиан ни разу не произнёс имя Элены. Селена тоже не собиралась его произносить. Не из доброты. Просто у неё хватало элементарного чувства такта. Она поднялась.

— Моя машина, наверное, уже подъехала.

Джулиан взглянул в окно.

— Я попрошу кого-нибудь отвезти тебя.

— Не надо. Моя уже снаружи.

Она взяла сумку, сделала пару шагов и обернулась.

— Увидимся завтра.

— Мм.

— И действительно не забудь.

Джулиан слегка поднял стакан.

— Иди домой.

Селена улыбнулась и вышла. Когда дверь закрылась, в комнате снова стало тихо. Джулиан постоял несколько секунд, затем поднялся вверх. На телефоне ждало новое рабочее письмо. Он открыл его машинально. Пришли материалы к завтрашней встрече на два часа. Vale Foundation. Laurent Foundation. Ashford Biomedical. Несколько дополнительных партнёров. Он пролистал список. Имя Натаниэля Эшфорда ничего не значило. Разумеется, Эшфорд там будет. Затем большой палец замер. Елена Эшфорд. Всего на секунду. Он продолжил читать.

Джулиан не отменил встречу. Не попросил отправить вместо себя кого-нибудь другого. Не стал звонить и выяснять, почему там будет она. Она миссис Эшфорд. Нет ничего странного в том, что она представляет проект, связанный с Эшфордами. Джулиан положил телефон. Он не собирался перестраивать свою жизнь из-за Элены. Не делал этого три года назад. И уж точно не станет теперь. Но когда наконец лёг, сон не пришёл. И первым в памяти всплыл вовсе не приём. А аэропорт. Елена, стоящая через терминал с рукой на чемодане.

За три года она изменилась не так сильно. Волосы стали длиннее. Лицо, возможно, чуть худее. И на левой руке было кольцо. Это он заметил первым. Абсурд. Она замужем три года. Конечно, у неё обручальное кольцо. Просто знать это по фотографии и увидеть собственными глазами, как оказалось, — не одно и то же. Джулиан перевернулся на другой бок. Он не хотел об этом думать. Три года назад всё было достаточно ясно. Она закончила отношения. Он спросил, потому ли, что у Натаниэля Эшфорда больше денег. Она не ответила.

Через два месяца вышла за него замуж. Что тут ещё объяснять? Нечего. Джулиан закрыл глаза. На следующий день в час пятьдесят он вошёл в переговорную Vale Foundation. Из представителей семей он был первым. Через десять минут дверь открылась. Кто-то вошёл. Джулиан не поднял головы.

Глава 5

Когда Елена вошла в переговорную, Джулиан уже был там. Он сидел у окон, разложив перед собой несколько документов, пиджак висел на спинке стула. Без смокинга, света сцены и толпы вокруг он почти не походил на мужчину, которому все аплодировали вчера вечером. И всё же первым Елена заметила именно его. Шаг сбился меньше чем на секунду, после чего она продолжила идти. Несколько сотрудников фонда уже сидели за столом. Один из них поднялся, когда она подошла.

— Добрый день, миссис Эшфорд.

— Добрый день.

Элена улыбнулась и поставила сумку. Больше на Джулиана она не смотрела. По крайней мере, старалась. Она знала, что он будет здесь. В списке участников всё было ясно: Джулиан представлял сторону Вейлов, Нейт — Ashford Biomedical, а Элену включили потому, что она координировала значительную часть благотворительных проектов, где пересекались интересы семьи Эшфорд и Whitmore Medical.

В этом не было ничего необычного. Последние три года Элена довольно много занималась делами семейного фонда Эшфордов, хотя и оставалась сравнительно незаметной. Нейт мало интересовался церемониальными появлениями, поэтому неожиданно большая их часть в итоге доставалась ей. Раньше Элена не возражала. Сегодня впервые пожалела, что оказалась настолько полезной. Руководитель проекта подвинул к ней папку.

— Мы всё ещё ждём мистера Эшфорда и мисс Лоран.

— Ничего страшного.

Элена открыла папку. Джулиан ни разу не поднял головы. Хорошо. Так даже лучше. Вчерашнего «миссис Эшфорд» было достаточно. Больше им нечего было говорить друг другу. Через несколько минут дверь снова открылась, и вошёл Нейт, глядя в телефон.

— Простите. Пробки.

Заметив Элену, он, не сбавляя шага, поставил перед ней кофе.

— Твой.

Она посмотрела на стакан.

— Откуда ты знал, что я хочу кофе?

— Перед выходом ты десять минут воевала с кофемашиной.

— Она сломалась.

— Именно.

— Спасибо.

Он сел рядом так, словно даже не задумывался об этом. Впрочем, ни одному из них задумываться не требовалось. За три года мелкие проявления удобства и заботы стали автоматическими. Один из директоров фонда улыбнулся.

— Вы двое очень милые вместе.

Пальцы Элены замерли на стакане. Нейт даже не моргнул.

— Без кофе у неё начинает болеть голова. С моей стороны это профилактическая медицина.

Элена посмотрела на него.

— Когда это я тебя в таком обвиняла?

— Часто.

— Ты меня с кем-то путаешь.

— В моём доме живёт только одна женщина.

Люди вокруг засмеялись. Элена тоже. Такие вещи у них всегда получались отлично. Им не нужно было изображать влюблённых молодожёнов. Стоило вести себя так же естественно,

как дома, и все остальные сами дорисовывали романтику. Джулиан по-прежнему не поднимал головы. Элена ненавидела то, что заметила это. И всё равно не могла не замечать. Через несколько минут пришла Селена — в светло-сером пальто поверх чёрной водолазки и брюк, волосы свободно собраны назад.

— Простите. В парковочном гараже кошмар.

Она поздоровалась с сотрудниками фонда и заняла место рядом с Джулианом.

— Давно здесь?

Джулиан наконец поднял голову.

— Дед велел кому-то позвонить мне сегодня в восемь утра и напомнить. — Селена улыбнулась.

— Боялся, что сбежишь?

— Вероятно.

Обмен репликами был лёгким, будто одним из тысячи разговоров, которые они уже успели провести. Рядом с Эленой Нейт поправил часы под манжетой. Совсем небольшое движение. Элена всё равно заметила и ничего не сказала.

Началась встреча. Зимняя программа медицинской доступности Беллгрейва уже несколько лет существовала в меньшем масштабе, предоставляя бесплатные базовые обследования, медицинское оборудование и зимнюю поддержку людям с хроническими заболеваниями в менее обеспеченных районах за пределами центра города. В этом году Vale Foundation планировал расширить программу на несколько прибрежных городков и населённых пунктов с ограниченным транспортным сообщением.

Ashford Biomedical должен был предоставить переносное диагностическое оборудование. Whitmore Medical — расходные материалы и некоторые медицинские устройства. Laurent Foundation финансировал работу нескольких мобильных клиник. Когда началась презентация, Элене стало проще отложить личное в сторону. Работа всегда действовала на неё именно так. Дай ей конкретную задачу — и мысли гораздо реже будут ходить кругами вокруг старых ран.

— На первом этапе предусмотрены три постоянных пункта и две мобильные бригады, — сказал руководитель проекта, переключая слайд.

Но есть одна проблема. Новая переносная диагностическая система Ashford оказалась тяжелее расчётной, поэтому, возможно, придётся изменить внутреннюю планировку фургонов.

Нейт ответил:

— Серийная версия на двенадцать процентов легче. Могу организовать доставку демонстрационного образца в пятницу.

— Это помогло бы.

Элена изучила характеристики.

— Для каких-нибудь расходных материалов требуется хранение при контролируемой температуре? — Руководитель проверил данные.

— Для части — да.

— Тогда нынешних шкафов недостаточно. Зимой на побережье температура будет слишком низкой, чтобы полагаться только на термоизолированные контейнеры.

Несколько человек одновременно принялись проверять планы. Джулиан тоже опустил взгляд. Через несколько секунд он сказал:

— Замените фургоны.

Все повернулись к нему. Руководитель проекта моргнул.

— Полностью заменить?

— Их проектировали по спецификации трёхлетней давности. Ещё одна переделка тоже обойдётся недёшево.

Джулиан перелистнул к бюджету.

— Если мы собираемся использовать их и в следующем году, экономить сейчас не имеет смысла.

Руководитель задумался.

— Я пересчитаю смету.

— Пришлите мне обновленные цифры до конца дня.

— Конечно.

Элена опустила глаза к заметкам. Джулиан всегда умел принимать решения. Она это знала. Но в их общей жизни решения были маленькими: куда поехать на выходные, стоит ли отремонтировать машину, кому звонить, когда в очередной раз ломался обогреватель. В вопросах амбиций он часто казался почти ленивым — именно это больше всего раздражало её отца. Только теперь Элена начинала понимать: Джулиан всегда умел брать на себя ответственность. Его просто не интересовали вещи, которыми, по мнению её отца, мужчина обязан был интересоваться.

В середине встречи сотрудники принесли кофе. Не отрываясь от бумаг, Селена протянула руку и отодвинула один стакан от Джулиана.

— Этот мой.

Сотрудник замешкался. Селена поменяла стакан на другой.

— Он терпеть не может фундук.

— Простите.

Джулиан едва поднял взгляд.

— Ничего страшного. — Элена смотрела на страницу перед собой. Она тоже знала, что он ненавидит фундуковый кофе. Однажды много лет назад она заказала его по ошибке. Джулиан сделал один глоток и заявил, что напиток на вкус как сироп. Элена потом смеялась над ним всё утро.

Теперь это знала и Селена. Разумеется, знала. Они дружили с детства. У Элены не было ни одной причины что-либо чувствовать по этому поводу. И всё же внутри осело что-то небольшое и тяжёлое. Не совсем ревность. Скорее запоздалое понимание: трёх лет достаточно, чтобы другой человек успел узнать те детали, которые когда-то знала она. Ближе к концу встречи руководитель проекта вывел на экран расписание на три месяца.

— Поскольку в этом году программа значительно масштабнее, мы хотели бы более прямого участия четырёх основных партнёров. Помимо встреч по проекту раз в две недели, на ключевых выездах должен присутствовать хотя бы один представитель каждой семьи.

Элена подняла глаза. Три месяца? Это была первая мысль. Вторая была очевидной. Дело не ограничится одной неловкой встречей после случайного столкновения на приёме. Им с Джулианом придётся продолжать видеться. Нейт просмотрел расписание.

— На все даты я не попаду.

— При необходимости миссис Эшфорд может представлять сторону Эшфордов, — сказал руководитель.

Она и так координирует значительную часть работы с фондами.

Нейт повернулся к Элене.

— Слышала?

— Что?

— Теперь ты будешь занята больше меня.

— Ты звучишь довольным.

— Немного.

Она легко ткнула его ручкой в руку.

— Наслаждайся, пока можешь.

Нейт улыбнулся. На другой стороне стола Селена проверяла свой календарь. Джулиан один раз взглянул на расписание и не отреагировал вообще. Словно ему действительно было

безразлично, с кем придётся работать следующие три месяца. Когда встреча закончилась, люди стали собирать вещи. Елена закрыла папку, пока Нейт рядом отвечал на звонок. Когда она подняла голову, Джулиан уже стоял у двери. Селена шла рядом и тихо что-то говорила. Он слегка наклонил голову, слушая. Назад не посмотрел.

Элена провожала их взглядом две секунды, после чего заставила себя опустить глаза. Отлично. Так даже лучше. Каждый должен жить своей жизнью. В эту мысль было значительно легче верить до того, как она посмотрела на трёхмесячное расписание у себя в руках.

Глава 6

Офисы Vale Holdings занимали башню в центре Беллгрейва. За годы Елена проходила мимо этого здания бесчисленное количество раз. Не заметить его было сложно, хотя в нём почти не было ничего показного. Никакого огромного корпоративного логотипа. Никаких ярких вывесок. Только слово VALE, ненавязчиво высеченное на стене из тёмного камня рядом со входом. В детстве Елена однажды спросила отца, почему такая важная компания не разместит название где-нибудь покрупнее. Томас ответил, что тем, кому не нужно напоминать окружающим, кто они такие, можно позволить себе сдержанность. Тогда она не поняла, что он имел в виду.

Теперь, стоя в холле, Елена находила это воспоминание почти болезненно ироничным. Она встречалась с Джулианом почти три года и ни разу не знала, что это здание имеет к нему какое-либо отношение. Сегодняшняя встреча касалась бюджета транспорта и площадок для программы медицинской доступности и проходила в офисах Vale Holdings, а не в фонде. У Нейта было заседание совета, которое он не мог перенести, поэтому сторону Эшфордов представляла Елена. Утром, выходя из дома, он сказал:

— Ты всё равно знаешь этот проект лучше меня.

Элена посмотрела на него.

— Ты просто ленишься.

— У меня действительно заседание.

— У тебя всегда есть заседание, когда ты не хочешь куда-то ехать.

— На этот раз настоящее.

— Надеюсь.

Нейт уже дошёл до двери, но обернулся.

— На обед меня не жди.

— Я и не собиралась.

— Отлично.

Вот такими они были. Никакой неловкости из-за того, что муж отправляет жену на встречу с её бывшим. С точки зрения Нейта, повода для неловкости и не существовало. А вот Елена просидела в машине почти десять минут, прежде чем призналась себе, что совсем не хочет входить внутрь. Она не боялась Джулиана. Просто каждая встреча с ним почему-то открывала ящики памяти, которые она три года старательно держала закрытыми. Один-два раза — одно дело. Теперь это превращалось в часть расписания. Элена не знала, назвать это невезением или наказанием.

Встреча проходила на тридцать седьмом этаже. Когда секретарь проводила Элену в переговорную, большинство участников уже пришли. Джулиан разговаривал с двумя директорами, каждый из которых был минимум на двадцать лет старше него. Элена не замедлила шага. Села на другом конце стола и начала проверять документы вместе с командой проекта. Когда встреча началась, она ожидала, что будет отвлекаться. Но этого не произошло. Главным образом потому, что, увидев Джулиана за работой, Элена поняла: эту его сторону она прежде никогда не видела.

Джулиан не входил в комнату с намерением сразу показать всем, кто здесь главный. Большую часть времени Джулиан слушал. Люди докладывали — он читал. Говорил только тогда, когда что-то привлекало внимание. И тогда вопросы были прямыми.

— Почему здесь превышение на четырнадцать процентов?

Финансовый директор ответил сразу:

— В основном перевозка и страхование.

— Перевозка даёт пять.

Мужчина замолчал. Джулиан перевернул страницу.

— Откуда остальные девять?

На секунду в комнате стало тихо. Финансовый директор снова проверил цифры.

— Я уточню разбивку.

Джулиан не стал давить. Закрыв папку.

— Обновленные данные сегодня.

— Разумеется.

Элена опустила взгляд к заметкам. В памяти без разрешения всплыла сцена: Джулиан в продуктовом магазине стоит перед полкой и с абсурдной сосредоточенностью сравнивает цены. Однажды она рассмеялась: «Тебя правда так волнуют два доллара?» Он ответил: «Дело не в двух долларах. Я не люблю, когда меня принимают за идиота». Элена едва не улыбнулась. Некоторые вещи, похоже, совсем не изменились. Тогда речь шла о продуктах на двадцать долларов. Теперь — о миллионах.

Во время перерыва Элена вышла ответить на звонок матери. Когда вернулась, несколько человек уже покинули комнату. Джулиан стоял у окон и разговаривал с помощником.

— Портовое досье пока придержи. Я сам просмотрю его сегодня после обеда.

— А Ричард?

— Я с ним поговорю.

— Понял.

Помощник вышел. Джулиан повернулся ровно в тот момент, когда Элена вошла. Их взгляды встретились. Она едва заметно сбилась. Джулиан первым отвёл глаза — так же рассеянно, как посмотрел бы на любого другого участника проекта. Взял папку и снова сел. Элена вернулась на своё место. Ни приветствия. Ни единого слова. Она ожидала, что такая тишина причинит больше боли. Вместо этого чувствовала пустоту.

Когда они были вместе, Джулиан редко по-настоящему её игнорировал. Даже если каждый занимался своим делом в одной комнате, рано или поздно он бросал в неё подушку, спрашивал, что она читает, или делал какой-нибудь бессмысленный комментарий просто ради реакции. Теперь мог находиться с ней в одном помещении и вести себя так, словно она едва существует. Это было логично. Элене просто требовалось время, чтобы привыкнуть.

Встреча закончилась ближе к вечеру, но Элена задержалась: ей нужно было подписать разрешение на поставку от Whitmore Medical. Она ждала в зоне приёма рядом с переговорными. Через стеклянные перегородки было видно, как люди заходят и выходят из нескольких кабинетов. Джулиан всё ещё не ушёл. Кто-то вошёл к нему. Кто-то другой вышел. Каждый, проходивший мимо его двери, называл его мистером Вейлом.

Элена снова поймала себя на мысли, что, возможно, знала лишь маленькую часть жизни Джулиана. Она знала Джулиана, который ненавидел вставать по утрам. Джулиана, который оставлял ей последний кусочек десерта, а потом утверждал, что всё равно его не хотел. Джулиана, который после лишней выпивки становился чуть более навязчивым. Джулиана, который каждый год замолкал в годовщину смерти матери. Этого мужчину она не знала.

Того, от решения которого, казалось, зависел целый этаж. Того, перед кем замолкали старшие директора. Элена даже не знала, когда он научился делать всё это. Может быть, вовсе не за последние три года. Возможно, умел всегда. Просто никогда ей не показывал.

— Миссис Эшфорд?

Элена подняла голову. Сотрудник протянул ей документ.

— Простите, что заставили ждать.

— Ничего страшного.

Она подписала бумаги, собрала вещи и направилась к лифтам. Двери одного уже начали закрываться, когда по коридору кто-то подошёл. Джулиан. Не думая, Элена нажала кнопку и удержала двери. Только после этого поняла, что сделала. Джулиан тоже остановился. Между

ними оставалось несколько ярдов. Палец Элены всё ещё лежал на кнопке. Он посмотрел на её лифт. Затем — на соседний, двери которого как раз открывались. И направился прямо туда. В её лифт он не вошёл. Двери медленно закрылись между ними.

Элена несколько секунд смотрела на собственное отражение в металлической стене, а потом тихо выдохнула без всякого веселья. Ладно. Он действительно не хотел оставаться с ней наедине. Даже на тридцать секунд в лифте. Трудно было его винить. Три года назад первой ушла именно она.

Глава 7

Первая партия медицинского оборудования прибыла на склад Vale Foundation в пятницу после обеда. Когда Элена вошла, Нейт уже был там — настолько необычно, что она не удержалась от комментария.

— Посмотрите-ка, кто сегодня действительно пришёл заранее.

Он стоял рядом с инженером и проверял один из аппаратов.

— Я был неподалёку.

Элена оглядела склад.

— Твой офис в сорока минутах отсюда.

— Сегодня пробок почти не было.

— Ну конечно.

Нейт обернулся.

— Что означает это лицо?

— Ничего.

— Лучше бы действительно ничего.

Элена улыбнулась. На самом деле она не собиралась всерьёз над ним издеваться. Просто за окном только что остановилась машина Селены. Нейт, вероятно, тоже её видел. Через несколько минут Селена вошла. Поздоровалась с сотрудниками проекта и подошла к ним.

— Нейт.

— Селена.

Той лёгкой скованности, что была при первой встрече на приёме, между ними уже почти не чувствовалось. По крайней мере, внешне. Селена посмотрела на аппарат рядом с ним.

— Это новая переносная система?

— Да.

Нейт один раз похлопал по корпусу.

— Меньше предыдущей модели.

Она несколько секунд изучала устройство.

— Раньше ты терпеть не мог такие машины.

Нейт замер.

— Ты это помнишь?

— В колледже ты сломал центрифугу. Историю пересказала половина лаборатории.

Элена едва не рассмеялась. Нейт нахмурился.

— Я её не ломал.

Селена посмотрела на него.

— Ты до сих пор это утверждаешь?

— Потому что я её не ломал.

— Разумеется.

По тону было совершенно ясно, что она считает ровно наоборот. Элена наконец рассмеялась.

— Эту часть своей биографии ты от меня скрыл.

Нейт бросил на неё взгляд.

— Не слушай её.

Селена улыбнулась.

И в этот момент Элена впервые по-настоящему поняла, почему Нейт столько лет хранил чувства к этой женщине. Дело было не только в том, что Селена красивая, хотя это тоже было правдой. Главное — они знали друг друга много лет. Селена знала Нейта двадцатилетним. Знала глупые истории. Знала, кем он был до того, как стал Натаниэлем Эшфордом в дорогом

костюме, сидящим во главе совещания Ashford Biomedical. Так же она знала Джулиана в двенадцать. В шестнадцать. В двадцать два.

Элена неожиданно почувствовала укол зависти — не к самой Селене, а к возможности знать человека на разных этапах его жизни. Они работали до позднего дня, а затем вместе с несколькими участниками проектной команды зашли в кофейню неподалёку. Джулиан ещё не приехал. Его задержал звонок в Vale Holdings. Элена почти не думая заказала чай. Нейт даже не посмотрел меню.

— Айс американо.

Официант кивнул.

— Конечно.

Селена подняла глаза.

— Ты до сих пор пьёшь его со льдом?

Нейт посмотрел на неё.

— А что?

— Даже зимой?

— Всегда.

— У тебя и раньше желудок был ужасный.

Нейт замер. Элена тоже повернулась к нему. Вот это она знала: желудок у Нейта и сейчас был не лучший. Просто он обычно не обращал внимания на неприятные ощущения — как и на большинство неудобств — пока терпеть уже не становилось невозможно. Селена повернулась к официанту.

— Сделайте ему горячий.

Нейт нахмурился.

— Я не...

Селена просто посмотрела на него. Один раз. Нейт замолчал.

Элена опустила голову, скрывая улыбку. Когда официант отошёл, она сказала:

— Я понятия не имела, что существует человек, способный тебе указывать. — Нейт посмотрел на неё.

— Сегодня ты явно получаешь слишком много удовольствия.

— Немного.

Селена тоже улыбнулась.

— Раньше он тоже не слушался.

— И сейчас не слушается.

— С каких пор вы двое стали подругами? — спросил Нейт.

— Не стали, — ответила Элена.

Селена кивнула.

— Просто в этом вопросе наши мнения совпали. — Нейт сдался перед ними обеими. Когда принесли кофе, он сделал глоток горячего американо и не попросил заменить напиток. Элена заметила. Мелочи часто было труднее всего скрыть. Нейт был не из тех мужчин, которые меняют решение только потому, что кто-то им что-то сказал. По крайней мере, Элена редко видела подобное.

По дороге домой Нейт сидел за рулём. Элена ждала, пока они отъедут на несколько кварталов, и только потом спросила:

— Хороший день?

— Нормальный.

— Потому что тест оборудования прошёл хорошо?

— Да.

— А-а.

Нейт бросил на неё взгляд.

- Говори уже.
- Мне нечего говорить.
- Елена.
- Она рассмеялась.
- Правда нечего.
- Ты улыбаешься с самой кофейни.
- Просто мне кажется, что ты немного милый.
- Нейт мгновенно оскорбился.
- Замолчи. — Елена рассмеялась ещё сильнее.
- Об этом совершенно точно никто не должен узнать.
- Забудь, что вообще это сказала.
- Не переживай. Я буду помнить много лет.

Нейт перестал обращать на неё внимание. Через некоторое время смех Элены стих, и она повернулась к окну. На самом деле ей не хотелось его дразнить. Скорее наоборот — теперь она понимала его чуть лучше. Наверное, так и выглядит любовь, которую носишь в себе много лет. Даже после долгой разлуки одна случайная фраза — «у тебя всегда был плохой желудок» — способна вернуть в комнату целое прошлое.

В голове Элены возник вопрос, которого она не хотела. Что бы она сделала, если бы Джулиан сейчас сказал ей не пить что-то или не делать чего-то — так, как когда-то? Она почти сразу оборвала эту мысль. Он бы не сказал. Джулиан даже не хотел ехать с ней в одном лифте. По крайней мере, Нейту в чём-то повезло больше. Селене всё ещё было не всё равно, горячий у него кофе или холодный.

Глава 8

Первая выездная проверка проходила в старом районе на севере Беллгрейва. До центра было недалеко, но общественный транспорт здесь всегда работал плохо, а зимой многим пожилым жителям становилось особенно трудно регулярно добираться до больницы. Vale Foundation арендовал бывший общественный центр и собирался на три месяца превратить его во временную клинику. Когда Елена приехала, здание всё ещё напоминало стройплощадку. Вдоль стен стояли коробки. Мебель переносили с места на место. Часть медицинского оборудования ещё не установили. Елена оделась соответственно работе: свитер, брюки, ботинки без каблука.

Нейта неожиданно вызвали обратно в офис. Селена осматривала другую площадку. Поэтому тем утром главными представителями семей здесь оказались Елена и Джулиан. Узнав об этом, Елена первым делом хотела переставить свой график. Потом решила, что это будет смешно. Они не идут на свидание. Вокруг десятки людей. К тому же Джулиан всё равно с ней не заговорит. Она оказалась права. За всё утро они почти ничем напрямую не обменялись.

Джулиан работал с инженерной группой над требованиями к электроснабжению. Елена проверяла поставки вместе с медицинским персоналом. Иногда они находились в одной комнате и с тем же успехом могли быть незнакомцами. Никто вокруг, похоже, не замечал ничего странного. А почему должен был? Кому пришло бы в голову, что наследник Вейлов и миссис Эшфорд когда-то почти три года были парой?

Незадолго до обеда прибыла первая партия расходных материалов. Людей не хватало, поэтому Елена сама начала заносить внутрь небольшие коробки. Руководитель проекта заметил её и поспешил подойти.

— Миссис Эшфорд, мы сами справимся.

— Они не тяжёлые.

— Но...

— Всё нормально.

Элена выросла рядом со складами Whitmore Medical и провела там достаточно времени. Она не была настолько хрупкой, чтобы нести коробку. А вот пол всё ещё ремонтировали. Часть старых досок сняли, а промежуток временно закрыли настилом. Элена как раз переходила по нему, когда из-за угла кто-то выкатил тележку. Она шагнула в сторону, освобождая проход. Ботинок встал неудачно. Всё произошло быстро. Сначала выпала коробка. Следом Элена потеряла равновесие.

В нескольких ярдах Джулиан разговаривал с инженером. Он сразу двинулся к ней. Один шаг. Чистый инстинкт. Прежде чем он успел сделать второй, сотрудник рядом с Эленой схватил её за руку.

— Осторожно.

Элена ухватила за край стола и восстановила равновесие.

— Я в порядке.

Она посмотрела вниз. Лодыжку подвернула, но, похоже, не сильно. Сотрудник всё ещё выглядел обеспокоенным.

— Вы уверены?

— Да. Стоять могу.

Она осторожно проверила ногу. Больно, но ходить можно. Когда Элена снова подняла голову, Джулиан уже стоял там же, где прежде. Инженер всё ещё говорил. Джулиан смотрел на планы у себя в руках. На неё — нет. Элена не видела того первого шага. Селена видела. Осмотр другой площадки закончился раньше, и она приехала в общественный центр всего за

несколько мгновений до того, как Элена оступилась. Несколько секунд Селена стояла у входа. Ничего не сказала.

К середине дня лодыжка Элены начала опухать. Сама она почти не заметила, пока один из сотрудников не подошёл с пакетом льда.

— Миссис Эшфорд, вам лучше приложить это ненадолго.

Элена моргнула.

— Правда, всё не так плохо.

— Всё равно лучше охладить.

— Кто попросил вас принести?

Сотрудник на секунду замялся.

— Просто заметил, что вы немного иначе идёте. — Элена не придавала этому значения.

— Спасибо. — Она села и прижала лёд к лодыжке. Селена подошла и заняла стул рядом.

— Подвернула?

— Немного.

— Дома продолжай прикладывать лёд.

— Знаю.

Элена взглянула на неё.

— Я думала, ты на другой площадке.

— Закончила раньше.

— Как там?

— Лучше, чем здесь. По крайней мере, пол не пытается никого убить.

Элена рассмеялась.

— Это была моя вина. Я не смотрела под ноги.

Селена глянула на её лодыжку.

— Ходить можешь?

— Да.

Несколько минут они разговаривали о проекте. Селена ни разу не упомянула, как Джулиан двинулся к Элене, когда та падала. Даже не посмотрела в его сторону. Но она это видела. И Джулиан знал, что она видела. Около четырёх работа начала сворачиваться. Элена позвонила водителю. Лодыжка всё ещё ныла, когда она вышла наружу. Джулиан стоял у входа и обсуждал с руководителем проекта расписание на следующий день. Элена прошла мимо. Он ничего не сказал. Даже не посмотрел в её сторону.

Она села в машину и закрыла дверь. Только тогда Джулиан поднял глаза. Он смотрел, как автомобиль уезжает. Селена стояла рядом и натягивала перчатки.

— Я тоже поеду.

Джулиан тихо отозвался в знак того, что услышал. Она сделала пару шагов. Больше ничего. Джулиан посмотрел на неё.

— Что? — Селена остановилась.

— Что — что?

— У тебя лицо такое.

Она улыбнулась.

— Тогда сделай вид, что нет. — Он не стал настаивать. Селена ушла. В тот вечер, уже в доме Вейлов, Джулиан сидел у себя в комнате с открытой перед ним папкой. Долго смотрел на неё, не перевернув ни одной страницы. В памяти снова и снова повторялся дневной момент. Элена неудачно ставит ногу. Его собственное тело двигается раньше, чем мозг успевает подумать. Джулиан отбросил папку и откинулся назад. Три года. Он предполагал, что за это время многие привычки исчезнут.

Элена всегда ходила, не глядя под ноги. Забывала зонты. Пила кофе, даже когда болел желудок. Оставляла ночью открытыми окна, потом жаловалась, что холодно, вместо того чтобы

встать и закрыть их. Раньше он постоянно ворчал на неё из-за всего этого. Потом это перестало быть его проблемой. Перестало быть его правом. Сегодня ничего не произошло. Любой, кто стоял бы рядом, отреагировал бы, увидев, что человек сейчас упадет. К ней это не имело отношения.

Джулиан быстро принял это объяснение. Простое. Разумное. Достаточное. А потом вспомнил, что позже, заметив, как она бережет одну ногу, сам попросил кого-то принести ей лёд. Даже не подумав. Он закрыл глаза. На этот раз придумывать объяснение не стал. Три года. Похоже, некоторые привычки умирают дольше остальных.

Глава 9

Нейт вернулся домой почти в десять. Елена сидела на ковре в гостиной и разбирала ещё одну коробку из Франции. Чай, мыло, крошечная бутылка оливкового масла и несколько коробок шоколада, которые она вообще не помнила, чтобы покупала. Услышав, как он вошёл, Елена подняла голову.

— Ты говорил, что будешь в восемь.

Нейт ослабил галстук, проходя дальше в комнату.

— Такой был план.

— А сейчас?

— У тебя есть часы.

Элена посмотрела на голое запястье.

— Видимо, нет.

Нейт устало посмотрел на неё и бросил пиджак на спинку дивана. Она ещё минуту продолжала разбирать вещи, затем кинула ему коробку шоколада. Он поймал коробку.

— Это что?

— Тебе.

— Я такое не ем.

— В прошлый раз ты съел полкоробки.

— Она стояла у меня в кабинете.

— Именно. И ты её съел.

Нейт поставил коробку на стол и сдался. Элена убрала ещё несколько вещей, а потом как можно небрежнее спросила:

— Сегодня видел Селену?

На секунду повисла тишина. Нейт не спросил, откуда она знает.

— Да.

— А-а.

— И всё?

— А что ещё тебе нужно?

— Ты спросила.

— Я спросила, видел ли ты её.

— Видел.

— Отлично.

Нейт уставился на неё.

— В последнее время ты получаешь слишком много удовольствия от моих страданий.

— Немного.

— Найди себе хобби.

— У меня есть хобби.

Это было правдой лишь отчасти. У Элены не было официальной должности ни в Whitmore Medical, ни в Ashford Biomedical. Большая часть её работы была связана с фондами и благотворительными проектами, поэтому свободного времени у неё оставалось куда больше, чем Нейт когда-либо мог понять. Родители предполагали, что после замужества она постепенно переключится на семейную жизнь. Три года спустя семейной жизни, требующей большого внимания, почти не было. У Нейта был свой распорядок. У неё — свой. Иногда они больше напоминали двух давних соседей по дому, которые время от времени красиво одевались и вместе выходили в свет, чтобы остальной Беллгрейв мог полюбоваться их браком.

Элена сложила пустую коробку.

— Ну? — Нейт нахмурился.

— Ну что?

— Ты её видел. Какие-нибудь откровения?

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

Элена изучающе посмотрела на него. Нейт наконец вздохнул.

— Что именно ты надеешься услышать?

— Не знаю. Может, она внезапно поняла, что все эти годы тайно любила тебя и каким-то образом сама этого не замечала?

Нейт рассмеялся.

— Ты слишком много читаешь романов.

— Один из вариантов.

— Нет, не вариант.

Уверенность в его голосе заставила Элену замолчать.

— Ты звучишь очень уверенно.

Нейт откинулся на диван.

— У нас с Селеной никогда ничего не могло быть. — Элена посмотрела на него. В нём не было той лёгкой напряженности, которую она замечала первые несколько раз, когда возникало имя Селены. Не потому, что ему было всё равно. Скорее потому, что это он понял задолго до сегодняшнего вечера.

— Ты всегда это знал?

— Да.

— И всё равно любил её столько лет.

Нейт отпил воды.

— Знать что-то и уметь это остановить — не одно и то же. — Элена посмотрела на картон у себя в руках.

— Справедливо. — Нейт глянул на неё.

— Тебе ли говорить.

— Как это разговор вдруг стал обо мне?

— Ты уже десять минут меня допрашиваешь.

— Я не спрашивала, любишь ли ты её до сих пор. Я спросила, изменилось ли что-нибудь.

— А с Джулианом что-нибудь изменилось?

— Нет.

Нейт тихо усмехнулся.

— Конечно. — Элена подняла глаза.

— Что это было?

— Ничего.

— Натаниэль.

— Ты давно меня так не называла.

— Потому что ты меня раздражаешь.

На этот раз он рассмеялся по-настоящему. Элена ещё секунду сердито смотрела на него, затем махнула рукой. В комнате снова стало тихо. Телевизор не работал. Только ветер за окнами и слабый гул системы отопления. Нейт откинул голову и закрыл глаза. Днём он действительно видел Селену.

Ничего драматичного не произошло. Они оба присутствовали на короткой встрече фонда. Она сидела по диагонали от него и слушала так же, как всегда: отдавая говорящему всё своё внимание. Когда один человек неверно назвал цифру, Селена дождалась, пока он закончит, вместо того чтобы поправлять его перед всей комнатой. Некоторые её привычки почти не изменились.

Странно, но смотреть на неё было уже не так больно, как первые несколько раз. Возможно, люди действительно учатся принимать некоторые вещи. В двадцать с небольшим Нейт верил: если достаточно долго любить человека, это обязательно должно куда-нибудь привести.

Со временем он понял, что длительность желания не превращает его в право. Селена всегда знала, что он любит её. Нейт всегда знал, что она любит другого. Никто никому не лгал. Даже винить было некого. В каком-то смысле это было чище обычного отказа. Чисто — не значит не больно.

— Элена.

— Мм?

— Как думаешь, с возрастом люди просто становятся более смирившимися?

Она подняла голову.

— Тебе тридцать один.

— Ответь на вопрос.

Элена задумалась.

— Может, дело не в смирении.

— А в чём?

— Устаешь.

Нейт открыл глаза. Она говорила серьёзно.

— Когда ты моложе, всё звучит как: «Мне обязательно нужно это», «Я обязательно должен сделать то». А потом однажды думаешь: господи, как же это утомительно. Ладно. Пусть будет как будет. — Нейт уставился на неё.

— Это звучит подозрительно конкретно про тебя.

— Потому что так и есть.

Она поднялась и бросила ему на колени пачку печенья.

— И если что-то невозможно, значит невозможно. Не умрешь же ты без неё.

Нейт посмотрел на печенье.

— Ты меня утешаешь?

— Нет.

— Очень похоже.

— Я констатирую факты. Ты богатый, у тебя компания, дом, выглядишь вполне прилично. Твою жизнь можно пережить.

Нейт оскорблённо посмотрел на неё.

— Я выгляжу «вполне прилично»?

— Не жадничай.

Он рассмеялся. Элена подняла сложенную коробку и пошла к выходу из комнаты. Нейт окликнул её:

— А ты? — Она остановилась.

— Что я?

— Твою жизнь можно пережить?

Элена несколько секунд смотрела на него через плечо.

— Да, — просто сказала она.

И в тот момент действительно так думала.

— У меня всё нормально.

Всё ещё болело, но завтра Нейт пойдёт на работу, поужинает, вернётся домой — и, скорее всего, снова найдёт Элену на полу гостиной, бросающую в него ненужным шоколадом, будто это совершенно обычная часть супружеской жизни. Он открыл коробку. Съел одну конфету. Слишком сладко. Нахмурился и взял вторую.

Глава 10

В конце очередной проектной встречи Элена окончательно поняла: Джулиан не собирается впускать её обратно в свою жизнь. Ничего драматичного не произошло. В этом и был смысл. Встреча прошла болезненно нормально. Элена отчиталась о графике поставок Whitmore Medical. Джулиан сидел напротив и читал материалы. Когда она закончила, руководитель встречи спросил, есть ли у стороны Вейлов какие-нибудь замечания.

— Нет, — ответил Джулиан.

Не Элене. Председательствующему. Позже кто-то попросил назвать цифру из бюджета, и Элена ответила. Джулиан никак не отреагировал. Он не унижал её. Не сверлил взглядом. Не демонстрировал показной холод. Именно поэтому всё стало так ясно. Он просто отказывался создавать между ними хоть какую-нибудь личную связь. В этой комнате она ничем не отличалась от любого другого человека, участвующего в проекте. После встречи Элена ждала лифт. Джулиан шёл по коридору издали. Она увидела его. Он увидел её.

На этот раз он не стал ждать другого лифта, потому что рядом с Эленой уже стояли ещё четыре или пять человек. Все вошли вместе. Элена оказалась ближе к задней стенке. Джулиан остался у дверей, а человек рядом с ним спросил что-то о работе. Джулиан отвечал всю дорогу вниз. В металлической стене Элена видела слабое отражение его профиля. Между ними прошло больше тридцати этажей. Ни одного слова.

Когда лифт достиг первого этажа, Джулиан вышел первым. Кто-то открыл перед ним дверь, и он исчез в потоке людей, ни разу не оглянувшись. Элена ещё немного постояла и поняла. Он действительно не хотел с ней разговаривать. Станным образом это осознание её успокоило. К тому времени, когда машина довезла её домой, Элена уже перестала мысленно прокручивать встречу и начала задаваться вопросом, зачем вообще тратила столько сил, пытаясь прочитать то, что Джулиан уже предельно ясно ей показал.

Что она должна была сделать? Загнать его в угол и спустя три года объяснить прошлое? Она сама закончила отношения. Вышла замуж за Нейта. Промолчала. И до сих пор была женой Нейта. Одно запоздалое объяснение не вернуло бы жизнь, которую они с Джулианом потеряли. Элена была достаточно уставшей, чтобы подумать: ладно. Отпусти. В тот вечер Нейт вернулся домой непривычно рано. Когда Элена спустилась вниз, она застала его на кухне — он изучал содержимое холодильника.

— Что ты делаешь?

— Ищу ужин.

— На кухне ничего не приготовили?

— Я сказал, что домой не приду.

— Тогда почему ты здесь?

— Встречу отменили.

Элена встала рядом и тоже заглянула в холодильник.

— Есть вчерашняя паста.

— Твои остатки?

— Не мои остатки. Просто остатки.

— В чём разница?

— Разница есть.

Нейт достал контейнер.

— Будешь?

— Да.

Он посмотрел на неё.

— Разве это не твоё?

— Теперь твоё. Дай половину.

Нейт замер.

— Напомни, кто в этом доме вообще настоящий Эшфорд?

— Мы оба.

Возразить было нечего. Он разделил пасту пополам. Они ели за кухонным островом вместо столовой. На Элене был огромный свитер, волосы небрежно заколоты, никакой косметики. Нейт переоделся из костюма в тёмную футболку с длинными рукавами. Любой, кто представлял, будто Эшфорды круглосуточно живут в элегантности, был бы разочарован. Елена попробовала.

— Сухо.

— Вчера было сухо?

— Нет.

— Потому что вчера это был не второй день.

— Сегодня ты очень разговорчив.

Нейт подвинул к ней воду. Через некоторое время спросил:

— Как встреча?

— Нормально.

— Джулиан был?

Элена кивнула. Нейт продолжил есть.

— Всё ещё с тобой не разговаривает? — Она посмотрела на него.

— Откуда ты знаешь?

— Угадал.

— Да.

Нейт больше ни о чём не спрашивал. А Элена спросила сама:

— Вообще-то, мне кажется, так даже лучше.

— Как?

— Не разговаривать.

Нейт поднял голову. Элена подумала.

— Так проще. — Он ждал.

— Всё равно особенно нечего говорить. Прошло три года. Если я вдруг начну бегать за ним и объяснять прошлое, это будет странно.

— Ты хотела объяснить?

— Немного хотела.

— А теперь?

Элена покачала головой.

— Забудь. — После этих слов внутри будто немного отпустило. Нейт изучал её лицо.

— Вот так просто?

— А что мне делать? Ходить за ним хвостом, пока он не согласится выслушать? Он обращается со мной как с офисной мебелью.

— У мебели хотя бы есть практическая польза.

Элена сузила глаза.

— Ты меня утешаешь или оскорбляешь?

— И то и другое.

Она пнула ножку его стула. Нейт рассмеялся. Элена тоже. Когда смех стих, она вдруг поняла, что её нынешняя жизнь на самом деле не так уж плоха. У неё было собственное время. Она путешествовала, когда хотела. Нейт не контролировал, куда она идёт, с кем ужинает и почему исчезает на десять дней. У Эшфордов были правила, но по большей части её оставляли в покое. Нейт — больше всех.

Если Елена заболела, он вызывал врача. Если возвращалась поздно, иногда оставлял для неё свет. На важные мероприятия они ходили вместе. В остальное время позволяли друг другу жить. Романтической любви в этом не было. Но и боли почти не было. Впервые Елена задумалась: а может, так действительно можно прожить остаток жизни?

Она всегда считала их брак временным. Когда компания окончательно стабилизируется, когда обе семьи перестанут за ними следить, однажды они с Нейтом разойдутся каждый своей дорогой. Прошло три года. Ни один не поднимал эту тему. Где-то по пути Елена привыкла к этому дому. К Нейту. К форме их общей жизни. Когда они закончили есть, она посмотрела на него.

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы нам просто оставить всё как есть? — Нейт замер.

— Как именно?

— Остаться женатыми.

Он несколько секунд смотрел на неё.

— Почему ты задаёшь мне серьёзные вопросы над разогретой пастой?

— Просто спрашиваю.

Нейт откинулся назад.

— Не знаю. — Елена кивнула.

— Я тоже. — На этом они и остановились. Ответ сегодня им был не нужен. Елена отнесла тарелку к раковине и подумала: если Джулиан действительно пошёл дальше, возможно, ей тоже стоит. Ей не обязательно его забывать. Нужно лишь перестать идти к нему. Может быть, этого достаточно.

Глава 11

В субботу утром Элена проснулась от звука пылесоса. Несколько минут она лежала в постели, раздражаясь всё сильнее, а потом наконец накинула халат и спустилась вниз. Нейт сидел на диване в гостиной и что-то читал на планшете. Элена остановилась у подножия лестницы, с растрепанными волосами.

— Ты разрешаешь им убираться так рано?

Он поднял глаза.

— Половина одиннадцатого.

— Сегодня суббота.

— В субботу тоже бывает половина одиннадцатого.

Она подошла, выдернула подушку рядом с ним, прижала к груди и свернулась на другом конце дивана.

— Я подам жалобу.

— Домработнице.

— Это твой дом.

Нейт снова посмотрел на экран.

— И твой тоже. — Элена закрыла глаза и уткнулась в подушку, пока пылесос наконец не умолк. Она облегчённо выдохнула. Нейт посмотрел на неё.

— Во сколько ты легла?

— После двух.

— Что делала?

— Смотрела сериал.

— До двух?

— Да.

— И теперь злишься, что кто-то убирается в половине одиннадцатого.

Элена открыла один глаз и сердито посмотрела на него.

— Почему ты не на работе?

— Иногда я всё-таки беру выходные.

— Очень редко.

Нейт проигнорировал замечание. Через несколько минут Элена вытянула ногу вдоль дивана, пока ступня не упёрлась ему в бедро. Он посмотрел вниз.

— Что?

— Холодно.

— Надень носки.

— Не хочу снова идти наверх.

— Тогда мерзни.

Она снова ткнула его ногой. Нейт отодвинул её ступню.

— Перестань меня трогать.

— В тебе нет человечности.

— По нашему договору я не обязан греть тебе ноги.

Элена рассмеялась.

— Ты до сих пор используешь наш договор против меня?

— Ты первая решила воспользоваться привилегиями жены.

Справедливо. В конце концов она просто устроила ступни рядом с его бедром. Нейт один раз посмотрел вниз и решил, что продолжать спор не стоит. Так они и сидели некоторое время: он читал, Элена полусонно обнимала подушку.

— Что будем есть на обед? — наконец спросила она.

- Не знаю.
 - Чего хочешь?
 - Чего угодно.
 - Ненавижу «чего угодно».
 - Тогда выбирай.
 - Я не хочу выбирать.
- Нейт наконец опустил планшет.
- Тогда не ешь. — Елена уставилась на него.
 - Ты действительно создан для холостой жизни.
 - Я и не собирался жениться.
 - Я тоже.

Они секунду смотрели друг на друга, а потом оба рассмеялись. В итоге заказали доставку. Елена хотела тайскую еду. Нейт сказал, что будет слишком остро. Нейт предложил японскую. Елена сказала, что вчера уже ела рыбу. Они спорили десять минут и заказали пиццу. Потом начали спорить из-за последнего куса с грибами.

- Я думала, ты не любишь грибы.
- Элена потянулась за куском.
- Нейт успел первым.
- Сегодня люблю.
 - Ты специально.
 - Кто первый, того и кусок.

Они спорили до тех пор, пока Нейт просто не украл последний грибной кусок первым. Елена с такой силой шлепнула ему на тарелку другой кусок, что он рассмеялся. За три года брака подобная ерунда стала между ними совершенно обычной.

Они знали привычки друг друга без вопросов: что второй терпеть не может есть, когда лучше не мешать работать, из-за каких привычек стоит спорить, а какие проще оставить в покое. После обеда Елена растянулась на диване смотреть фильм, а Нейт отвечал на письма. На середине фильма она уснула. Проснувшись, обнаружила, что телевизор выключен, а сверху лежит лёгкий плед. Нейта рядом уже не было.

Элена коснулась края пледа. Просто то, что Нейт всегда делал, если находил её спящей на диване. И она сделала бы для него то же самое. Вечером они ушли каждый по своим делам. Елена встретилась с друзьями за ужином, Нейт отправился на закрытое мероприятие. Домой она вернулась немного после одиннадцати и обнаружила, что он уже здесь — стоит у бара и пьёт воду. Елена сбросила туфли сразу у двери. Он посмотрел на неё.

- Ты пила?
 - Немного.
 - Сколько — немного?
 - Два бокала.
 - Каждый раз, когда ты говоришь «немного», это минимум два.
 - Ты теперь мой отец?
 - Твой отец к одиннадцати уже трижды тебе позвонил бы.
 - Поэтому я с ним и не живу.
- Она подошла и налила себе воды. Нейт посмотрел на её ноги в чулках.
- Где обувь?
 - У двери.
 - Ты опять ходишь без туфель.
 - Пол чистый.
 - Только завтра не обвиняй меня, когда...
 - Я заболею, — закончила за него Елена.

Нейт замолчал. Она ухмыльнулась.

— Ты каждый раз говоришь одно и то же. — Уголок его рта тоже чуть поднялся. Елена допила воду и направилась наверх, но потом обернулась.

— Нейт.

— Да?

— Ты когда-нибудь думаешь, что мы вообще-то довольно хорошо умеем жить вместе?

Он посмотрел на неё.

— Потому что я накрыл тебя пледом? — Елена моргнула.

— Откуда ты знаешь, что я знаю?

— А кто ещё в этом доме мог это сделать? Призрак?

Она рассмеялась.

— Не из-за этого.

— Тогда почему?

Элена задумалась. Она и сама не могла толком объяснить. Просто было легко. Их жизни постепенно выросли друг вокруг друга, а они даже не заметили. Достаточно близко, чтобы знать мелочи. Достаточно далеко, чтобы не душили друг друга.

— Забудь.

Она развернулась. Нейт окликнул вслед:

— В последнее время ты слишком часто бросаешь фразы на половине.

— Потому что заканчивать их в разговоре с тобой — пустая трата времени.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

Позже, лежа в кровати, Элена смотрела в потолок и впервые всерьёз подумала о вещи, которой раньше не допускала. Если они с Нейтом когда-нибудь разведутся, ей придётся заново привыкать к удивительно большому количеству самых обычных вещей. Это не будет разбитым сердцем. Но из формы её повседневной жизни внезапно исчезнет очень знакомый человек.

Глава 12

Через несколько дней после тех выходных тема детей снова всплыла за семейным ужином. Присутствовали родители с обеих сторон. Элена спокойно ела, когда мать Нейта с той же непринуждённостью, с какой можно обсуждать погоду, сказала:

— Вы женаты уже три года. Неужели вы совсем не думаете о детях? — Вилка Элены замерла. Нейт тоже не выглядел счастливым. Маргарет тут же подключилась:

— Я Элене уже много раз об этом говорила. — Элена подняла глаза.

— Когда? — Мать уставилась на неё.

— Много раз.

— Я думала, ты просто поддерживаешь разговор.

— Кто поддерживает разговор темой внуков?

Элена едва не ответила: очень многие, — но передумала. Отец Нейта благоразумно держался в стороне и продолжал резать стейк, явно привыкнув позволять женщинам за столом разбираться с подобными вопросами. Нейт отпил вина.

— На работе сейчас очень много дел. — Мать посмотрела на него.

— А при чём здесь занятость на работе и ребёнок? — Элена едва не подавилась водой. Нейт тоже на секунду замолчал.

— Вообще-то, связь довольно прямая.

— Вы не можете продолжать так вечно.

После этой фразы Элена и Нейт одновременно на короткий миг замерли. Так. Для всех остальных это означало — без детей. Только они знали, что на самом деле означало их «так». По дороге домой Элена сдерживалась несколько минут, а потом начала смеяться. Нейт посмотрел на неё.

— Настолько смешно?

— Немного.

— Ты чуть не выплюнула воду через весь стол.

— Когда твоя мать спросила, какое отношение работа имеет к тому, чтобы сделать ребёнка? Да, почти.

Нейт провёл ладонью по лицу.

— Не понимаю, что на неё в последнее время нашло.

— На мою тоже.

Элена удобнее устроилась на сиденье.

— Может, они считают три года каким-то сроком.

— Сроком для чего?

— Для брака без произведенного на свет ребёнка.

Нейта это явно не впечатлило. Через некоторое время Элена спросила:

— Ты хочешь детей? — Он повернулся.

— Прямо сейчас?

— Я просто спрашиваю.

Нейт задумался.

— Не знаю.

— Очень полезный ответ.

— Я действительно не знаю. Никогда особенно об этом не думал.

Элена кивнула.

— Я тоже. — В машине стало тихо. Она вспомнила личное соглашение, которое они составили три года назад. Один пункт был совершенно однозначным: никаких детей. Тогда оба знали, что настоящего брака у них не будет, поэтому правило казалось почти излишним. Через

три года именно оно стало самой трудной частью их договорённости, если пытаться объяснить жизнь окружающим. Елена смотрела на проносившиеся фонари.

— Как думаешь, сколько мы ещё сможем так продолжать?

Нейт спросил:

— Как именно?

— Ты понимаешь.

На этот раз он не стал притворяться.

— Не знаю. — Елена посмотрела на него.

— Ты когда-нибудь думал о разводе? — После этого слова в машине стало ещё тише.

Не неловко. Просто само слово неожиданно звучало чужим. Они давно его не употребляли.

Нейт ответил не сразу.

— В последнее время — нет.

Элена удивилась.

— А раньше?

— В первый год.

— Я тоже.

— И что случилось?

Она задумалась.

— Забыла. — Нейт рассмеялся.

— Ты забыла развестись?

— Просто перестала об этом думать.

Это была правда. В первый год Елена часто предполагала, что, как только Whitmore Medical стабилизируется, как только отцу перестанет быть жизненно необходимо партнёрство с Эшфордами, как только утихнет внимание к их браку, они с Нейтом спокойно разойдутся. Во второй год она тоже иногда об этом думала. А к третьему, в какой-то момент, который невозможно было точно назвать, развод просто исчез из её внутреннего плана. Нейт изучал её лицо.

— А сейчас ты хочешь развода?

Она сразу покачала головой.

— Нет.

— Ну вот и всё.

Элена моргнула.

— Это весь твой ответ?

— А что ещё?

— Тебе не кажется, что наш брак странный?

— Мы знали это с первого дня.

— Правда.

Нейт откинулся назад.

— Ты несчастлива? — Елена действительно задумалась.

— Нет.

— Есть что-нибудь в совместной жизни со мной, чего ты совершенно не выносишь?

— Много чего.

Он повернул голову. Елена улыбнулась.

— Но недостаточно, чтобы разводиться.

— Тогда всё нормально.

Очень по-нейтовски. Никакой романтики. Никакого «я не смогу тебя потерять». Только практический вывод: если обоим комфортно, зачем менять то, что работает? Чем больше Елена об этом думала, тем разумнее это казалось. Их брак начался из-за деловых интересов. Но деловые интересы давно перестали быть единственной причиной, по которой он сохранялся. Была привычка. Удобство. Простое облегчение от того, что живёшь с человеком, который уже

прекрасно знает, какая ты. Не нужно заново знакомиться. Учить чужой распорядок. Бояться, что другой однажды потребует от тебя стать кем-то другим.

Раньше Елена считала, что брак без любви обязательно бессмысленный. Потом — что он обязательно грустный. Теперь понимала: всё не настолько однозначно. Они с Нейтом не были несчастны. Они просто не любили друг друга романтически. Всё остальное в их жизни складывалось удивительно хорошо.

— Тогда давай ничего не менять, — сказала Елена.

Нейт посмотрел на неё.

— Что?

— Никакого развода.

Одна бровь поднялась.

— А мы разве обсуждали развод?

— Не совсем.

— То есть это продление контракта?

Элена рассмеялась.

— Называй как хочешь. — Нейт протянул руку.

Было приятно вести с вами дела? Она посмотрела на его ладонь, думая, какой же он нелепый. Потом всё равно пожала её.

— Взаимно. — Они оба рассмеялись. Машина проехала через ворота дома Эшфордов. Внутри Нейт, как обычно, направился в восточное крыло. Елена успела сделать несколько шагов в другую сторону, но обернулась.

— Ещё одно.

Нейт остановился.

— Что?

— Если ты когда-нибудь действительно решишь добиваться Селены, наша договорённость всё ещё действует.

Он несколько секунд смотрел на неё.

— Для тебя тоже. — Елена не стала уточнять, кого он имеет в виду. Оба знали. Она кивнула.

— Хорошо. — После этого они разошлись по своим комнатам. В ту ночь Елена спала хорошо. О Джулиане она не думала. По крайней мере, до того как уснула. Она думала лишь о том, что, возможно, той жизни, которая у неё уже есть, вполне достаточно.

Не каждый в итоге остаётся с человеком, которого любил сильнее всего. Люди упускают шанс. Делают неправильный выбор. Доходят до точки, откуда уже нельзя вернуться. И всё равно продолжают жить. У Джулиана была своя жизнь. У Селены — своя. А у Элены и Нейта, по крайней мере, был брак, который нельзя назвать плохим. Может быть, остаться именно там, где они были, — вполне нормально.

Глава 13

В следующее воскресенье мать Нейта снова заговорила о детях. В первый раз за столом сидели обе семьи, и всем удалось превратить тему в смесь шуток, уклончивых ответов и туманных формулировок. Теперь присутствовали только Эшфорды, и очень быстро стало ясно: мать Нейта намерена добиться от них чего-нибудь более определенного.

Семейные ужины у Эшфордов проходили несколько раз в месяц. Нейт избегал столько, сколько мог. Елена обычно не возражала. У его матери были правила и мнения практически обо всем, но она никогда не относилась к Элене плохо и не давала почувствовать себя чужой. Десерт едва успели подать, когда мать Нейта поставила чашку кофе и сказала:

— На прошлой неделе вы оба толком мне не ответили, поэтому я спрашиваю снова. Вы вообще собираетесь заводить детей?

Вилка Элены замерла на полпути ко рту. Нейт поднял глаза.

— Мам.

— Не надо мне «мам». Я задаю нормальный вопрос.

— В последнее время ты задаёшь его слишком часто.

— Потому что вы двое постоянно увливаете.

Элена посмотрела на кусок торта и подавила желание рассмеяться. По крайней мере, в этот раз никто не мог делать вид, будто не понимает, к чему идёт разговор. Мать Нейта повернулась к ней. Голос не был ни жёстким, ни требовательным.

— Элена, я не говорю, что ты должна подарить мне внука завтра. Я просто хочу знать, хотите ли вы двое этого вообще.

На это ответить было сложнее, чем на вопрос «когда». Три года назад всё было просто: нет. Они даже прописали это в своём соглашении. Никаких детей. Тогда ни один из них не знал, продержится ли вообще их брак. Теперь они только что признали друг другу, что ни один особенно не хочет, чтобы он заканчивался. Вопрос перестал быть полностью теоретическим. Прежде чем Элена успела решить, что сказать, Нейт ответил:

— Мы подумаем.

Она повернулась к нему. Лицо было спокойным, словно он просто закрывал на сегодня неудобный пункт повестки. Его мать осталась недовольна.

— Сколько ещё думать? — Нейт нахмурился.

— У нас есть срок?

— Тебе тридцать один.

— Я знаю.

— Элене двадцать семь.

Элена тихо откусила кусочек торта. Похоже, сейчас лучше было вообще не вмешиваться. Мать Нейта вздохнула.

— Я не схожу с ума от желания получить внука. Просто смотрю на вас: три года женаты, счастливы, прекрасно ладите — и не понимаю, почему вы ведёте себя так, будто вообще никогда не думали о будущем. — Элена едва не подавилась. Счастливы.

Эта формулировка всегда звучала немного смешно применительно к ней и Нейту. Она удержалась от того, чтобы посмотреть на него. Нейт сохранил совершенно серьёзное лицо.

— Мы думали.

— И что надумали?

— Когда будет что рассказать, расскажем.

— Ты всегда так говоришь.

— А ты всегда спрашиваешь снова.

Мать смерила его взглядом. Элена сосредоточилась на десерте, пока женщина внезапно снова не повернулась к ней.

— Элена?

Она подняла глаза.

— Да?

— Ты хочешь детей?

За столом стало тихо. Нейт тоже посмотрел на неё. На этот раз он не ответил вместо неё. Элена могла сказать, что пока не уверена. Со своей матерью это всегда был самый безопасный ответ. Но слова не пришли сразу. Разве она действительно никогда об этом не думала?

До недавнего времени Элена исходила из того, что ребёнка от Нейта у неё не будет, потому что где-то глубоко внутри всё равно считала: однажды они разведутся. Теперь ни один из них развода не хотел. Если они останутся женаты ещё десять лет? Двадцать? Ребёнок внезапно перестал казаться чем-то невозможным.

— Не знаю, — честно сказала Элена.

Мать Нейта выглядела разочарованной. Элена добавила:

— Но я не совсем против. — Эта фраза удивила даже её саму. Нейт посмотрел на неё. Его мать сразу оживилась.

— Вот и всё, что я хотела знать. Я уже начала думать, что вы полностью исключили такой вариант.

Нейт вмешался:

— Только не начинай радоваться.

— Я ничего не сказала.

— Твоё лицо сказало.

Элена спрятала улыбку за стаканом воды. После ужина они сели в машину, и Нейт стал необычно молчаливым. Элена несколько минут наблюдала за ним.

— Просто скажи.

— Мне нечего сказать.

— Тебе есть что сказать с самого десерта.

Нейт повернул голову.

— Ты серьёзно? Элена прекрасно знала, какую именно часть он имеет в виду.

— Насчёт чего?

— Что ты не совсем против детей.

Она задумалась.

— Думаю, да.

— Думаешь?

— Я только сегодня вечером начала об этом по-настоящему размышлять.

Нейт ничего не ответил. Машина покинула старое поместье Эшфордов и направилась к городу. Огни скользили за окнами. Элена немного смотрела на них, а потом сказала:

— Раньше я считала, что мы в итоге разведёмся. Очевидно, детей у нас быть не могло. Но теперь...

— Теперь что?

— Мы, по сути, решили не разводиться.

Нейт поправил:

— Мы не решили не разводиться. Мы поняли, что ни один из нас этого не хочет.

— Результат тот же.

— Это не одно и то же.

— Хорошо. Ты победил.

Он оставил это без ответа. Элена слегка улыбнулась.

— Я к тому, что, если мы действительно собираемся остаться женаты, ребёнок уже не звучит совершенно безумно. — В машине снова стало тихо. Нейт спросил:

— Ты вообще любишь детей?

— Нормально отношусь.

— Очень убедительное заявление будущей матери.

— А ты?

— Тоже нормально.

Элена повернулась к нему. Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом она начала смеяться.

— Мы ужасные люди для такого разговора.

— Согласен.

— Другие пары говорят что-нибудь вроде: «Я всегда мечтала стать мамой». «Я хочу двоих». «Надеюсь, будет девочка».

— А сколько хотела бы ты?

— Мы уже перешли к конкретике?

— Ты начала.

Элена действительно задумалась.

— Одного.

— Почему?

— Не люблю шум.

Нейт рассмеялся.

— Разумно.

— А ты?

— Один звучит нормально.

— Потому что ты тоже не любишь шум?

— Я не люблю осложнения.

— Разумеется.

Почему-то разговор шёл легче, чем Элена ожидала. А потом ей в голову пришёл самый очевидный практический вопрос. Она замолчала. Нейт заметил.

— Что?

— Ничего.

— Это не твоё лицо «ничего».

Элена посмотрела на него.

— А как именно мы собираемся получить этого гипотетического ребёнка? — Нейт тоже замолчал. На этот раз по-настоящему. Они были женаты три года. Почти никогда по-настоящему не целовались. Ни разу не спали в одной постели. Даже обычные нежные прикосновения между ними были редкостью. И теперь они сидели в машине и обсуждали родительство так, словно практическая сторона вопроса — мелкая сноска. Нейт посмотрел в окно.

— Современная медицина далеко продвинулась.

Элена уставилась на него, а потом рассмеялась так сильно, что пришлось прислониться к стеклу.

— Ты серьёзно?

— Что?

— Это был твой первый ответ?

— А какого ответа ты ждала?

Элена перестала смеяться достаточно надолго, чтобы задуматься.

— Понятия не имею. Их взгляды снова встретились. В этот момент между ними что-то изменилось — не в сторону романтики, скорее появилось осознание, которое раньше им просто не требовалось. Если они действительно решат завести общего ребёнка, их брак хотя бы

в одном смысле перестанет быть чисто договорным — и навсегда. Неважно, появится ребёнок естественным путём, с помощью медицины или как-то иначе, — после этого связь между ними станет другой.

Элена первой отвела глаза.

— Забудь. — Нейт не стал давить.

— Мы не обязаны решать сегодня.

— Да.

Машина продолжала ехать. Через некоторое время Элена спросила:

— Как думаешь, ты был бы хорошим отцом? — Нейт нахмурился.

— Откуда мне знать?

— Я спрашиваю твоё мнение.

— А ты была бы хорошей матерью?

— Наверное.

— Ты даже в собственном ответе не готова быть уверенной.

Элена улыбнулась.

— Тогда наша квалификация одинаковая. — Нейт тихо хмыкнул в знак согласия. Неловкость постепенно исчезла. И неожиданно Элена почувствовала спокойствие. Если бы отцом её ребёнка был Нейт, она смогла бы это принять. Впервые эта мысль оформилась так ясно. Без учащённого сердца. Без романтических фантазий. Просто доверие. Она знала: Нейт не причинит ей вреда. Если у них будет ребёнок, он не исчезнет, когда станет неудобно. Одно это уже звучало лучше, чем многие браки, которые она знала.

Может быть, это и правда не было невозможным.

Глава 14

В следующие несколько дней они больше не поднимали тему детей. По крайней мере, вслух. Нейт ходил на работу. Элена занималась делами фонда. Когда они пересекались дома, ничего внезапно не становилось странным. Однажды утром Элена спустилась к завтраку и увидела, что Нейт уже сидит за столом, читая почту.

— Кофе.

Он не поднял головы.

— Возьми сама.

— Он рядом с тобой.

— У тебя есть руки.

Элена сердито посмотрела на него и всё равно потянулась через стол. Всё было как обычно. Только однажды произнесенную вслух мысль трудно полностью вернуть туда, откуда она появилась. Годами Элена ходила по дому в пижаме и даже не задумывалась о присутствии Нейта. Теперь время от времени он спускался после душа с влажными волосами, и она вспоминала их разговор в машине. А потом начинала думать, что с ней вообще не так. Это её муж. Законный. Уже три года.

И почему-то только сейчас она начала замечать, что он ещё и мужчина. Абсурд. В среду вечером Нейт вернулся рано, пока Элена сидела в гостиной и просматривала документы по программе медицинской доступности. Он устроился на диване напротив и ослабил галстук.

— Сегодня рано.

— Нет ужина по работе.

— Чудо.

Он минуту сидел, откинувшись назад, а потом почти без предисловия сказал:

— Я спросил врача, что нам понадобится, если мы решим попробовать. — Элена едва не уронила папку с колен.

— Ты что сделал?

— Спросил врача.

— Когда ты успел стать настолько эффективным?

— Спросил кое-кого на работе.

— Как вообще можно между делом спросить такое?

— Одного из наших медицинских консультантов.

— Ты подошёл к врачу компании и объявил, что вы с женой подумываете о ребёнке?

Нейт нахмурился.

— Я не идиот. — Элена старалась не рассмеяться.

— Тогда как ты сформулировал?

— Как нормальный взрослый человек.

— И что это значит?

Нейт отказался достаивать вопрос ответом. Сам факт, что он действительно спросил, сделал всю тему значительно реальнее.

— И что тебе сказали?

— В каком смысле?

— Ты спросил. Что ответили?

Нейт положил телефон на стол.

— Ничего драматичного. Если мы действительно решим это сделать, начнём с обычных обследований перед планированием беременности и обсудим варианты. Вот и всё.

— А-а.

Элена немного посидела с этой мыслью. Нейт наблюдал за ней.

— Передумала?

— Нет.

— Тогда почему выглядишь испуганной?

— Потому что я думала, мы всё ещё на стадии разговоров.

— Если мы разговариваем только ради разговоров, в этом нет смысла.

Элена несколько секунд смотрела на него. Очень в духе Нейта. Он плохо умел принимать решения наполовину. Если не собирался что-то делать — отлично. Но как только признавал вариант реальным, сразу хотел получить практическую информацию.

— Ты и правда всерьёз это рассматриваешь, — сказала она.

— А ты нет?

— Рассматриваю.

— Тогда в чём проблема?

Элена опустила глаза к бумагам.

— Проблемы нет. — Она тоже думала. Самый важный вопрос заключался не в том, превратит ли ребёнок её и Нейта каким-то образом в настоящую романтическую пару. Вопрос был в другом: готова ли она к постоянной связи с ним, от которой ни один из них потом не сможет просто уйти. Неожиданно ответ оказался «да».

Она видела Нейта измотанным. Злым. Больным. Видела, как он терял терпение из-за работы, отказывался идти к врачу, когда болел желудок, возвращался домой после тяжёлого дня и молча сидел, пока не был готов говорить. Он не был идеальным. Но на него можно было положиться. Когда Элена действительно нуждалась в нём, он не исчезал. Возможно, этого достаточно.

— Если бы у нас действительно появился ребёнок, — спросила Элена, — ты бы делал свою часть?

Нейт нахмурился.

— Что значит «свою часть»?

— С ребёнком.

— Это был бы и мой ребёнок.

— Я знаю.

— Тогда что ты спрашиваешь?

Элена подумала.

— Плач среди ночи.

— Ты бы не вставала?

— Вставала бы. И ты тоже.

— Хорошо.

— Подгузники?

— Научусь.

— Водить в школу?

— Смотря какой день.

Элена сразу нахмурилась.

— Нет. — Нейт рассмеялся.

— У меня работа.

— У меня тоже.

— У тебя гибче график.

— Это не значит, что всё буду делать я.

— Я не говорил, что будешь.

И каким-то образом они действительно обсуждали это. Ночные кормления. Школу. Насколько активно будут вмешиваться их родители. Нужна ли няня. Какая комната станет детской. На середине Элена остановилась.

— Мы не слишком далеко вперёд забежали?

Нейт замер.

— Немного. — Она откинулась назад и рассмеялась.

— Ребёнка даже нет.

— Это ты начала спрашивать про школу.

— А ты отвечал.

— Я старался сотрудничать.

Элена несколько секунд смотрела на него. Потом медленнее спросила:

— Если мы это сделаем, тебя не будет смущать, что именно со мной? — Нейт уставился на неё.

— Что?

— Ну... что мать буду я.

— Элена.

— Я серьёзно спрашиваю.

Он несколько секунд смотрел на неё.

— А с кем именно я, по-твоему, должен заводить ребёнка, будучи женатым на тебе? —

Элена моргнула. Потом рассмеялась.

— Теперь ты используешь мой же ответ против меня.

— Показалось уместным.

— То есть тебя не смущает?

— Нет.

Её улыбка немного стихла.

— Меня тоже не смущает, что это будешь ты.

После этого они какое-то время молчали. Ничего романтического в этих словах не было.

И всё равно они весили больше, чем все предыдущие шутки. Нейт смотрел на неё. Элена — на него.

— Тебе страшно? — спросил он.

— Немного.

— Мне тоже.

Это удивило её.

— Чего?

— Не знаю.

Он откинулся назад.

— Наверное, изменить то, что уже работает.

Элена сразу поняла. Их жизнь сейчас была хорошей. Достаточно хорошей, чтобы ничего не требовалось чинить. Ребёнок не просто добавит ещё одного человека в дом. Он полностью изменит форму их жизни. Их брак уже не сможет оставаться договорённостью, существующей в основном для окружающих и в бытовых деталях.

— Тогда не будем спешить, — сказала Элена.

Нейт кивнул.

— Да. — Она посмотрела на часы.

— Я голодная.

— Ты разве не ела раньше?

— Это было днём.

— Сейчас только восемь.

— Мне запрещено быть голодной в восемь?

Нейт поднялся.

— Что хочешь? — Элена тоже встала.

— Не знаю.

— Опять?

— Приготовь ты.

Он остановился.

— Почему?

— Потому что я целый час обсуждала с тобой гипотетических детей.

— И какое это имеет отношение к тому, что готовить должен я?

— Никакого.

Элена улыбнулась.

— Но я всё равно хочу есть.

Нейт уставился на неё, потом направился на кухню.

— Есть паста.

— Хорошо.

Она пошла следом.

— Только не перевари.

— Тогда готовь сама.

— Я лишь помогаю советом.

— Выйди отсюда.

— Это мой дом.

— Кто попросил меня готовить?

Элена рассмеялась и отступила к кухонному острову. Села и смотрела, как Нейт перебирает шкафчики. Сцена казалась одновременно странной и совершенно обычной. Если однажды в этом доме действительно будет ребёнок, Элена почти могла это представить. Она опустила глаза и едва заметно улыбнулась самой себе. Может быть. Может быть, у них действительно получилось бы.

Глава 15

Элена была уверена, что разговор о детях останется внутри семьи Эшфордов. Она ошиблась. Меньше чем через неделю, на обеде Vale Foundation, уже третий человек за день задал ей вопрос на эту тему.

— Элена, я слышала, у вас двоих наконец скоро могут появиться хорошие новости?

Элена с бокалом шампанского в руке на полсекунды просто перестала понимать происходящее. Женщина перед ней была попечителем фонда и давней подругой матери Нейта, даже старше Маргарет. В её лице не было злого умысла. Скорее наоборот — она выглядела искренне довольной. Почему-то от этого вопрос становился ещё хуже.

— Кто вам это сказал? — спросила Элена.

Женщина рассмеялась.

— Твоя свекровь упомянула, что вы наконец думаете о семье. — Элена на секунду закрыла глаза. Ну конечно. Стоило матери Нейта чему-нибудь обрадоваться, как сохранить это в пределах одной столовой становилось нереально.

— Пока ничего не происходит, — сказала Элена, продолжая улыбаться.

— Мы только обсуждали такую возможность.

— Разговор — уже начало. Вы женаты три года.

— Да.

— Вы оба молодые. Самое подходящее время.

Элена вежливо улыбнулась и позволила разговору сменить тему. Через десять минут к ней подошёл кто-то ещё.

— Элена, поздравляю.

На этот раз она действительно уставилась на женщину.

— С чем?

— Я слышала, вы с Натаниэлем пытаетесь завести ребёнка.

— Мы обсуждаем детей. Я не беременна.

Женщина всё равно выглядела в восторге.

— Ну, надеюсь, скоро. — Элена понятия не имела, откуда в истории уже появилось это «скоро». Она начинала жалеть, что вообще пришла. Это был всего лишь обед фонда, даже не одно из крупных мероприятий Вейлов. Нейта задержало заседание совета, он должен был появиться позже. Элена рассчитывала отметить, поговорить с несколькими людьми и уйти. Вместо этого её собственные репродуктивные планы внезапно стали достоянием общественности.

Она унесла бокал в более тихую часть зала. Через несколько минут к ней присоединились две женщины из благотворительного комитета.

— Миссис Эшфорд, ваша свекровь, наверное, в восторге.

Терпение Элены подходило к концу.

— Она обычно от чего-нибудь в восторге.

— Знаю, она долго ждала.

— Правда?

— Натаниэль старший сын. Вы понимаете.

Элена продолжала улыбаться, хотя теперь это требовало усилий. Внезапно стало ясно: в глазах таких людей ребёнок никогда не будет принадлежать только ей и Нейту. Будут наследники Эшфордов. Следующее поколение. Фамилия. Ожидания. Несколько вечеров назад они с Нейтом сидели в гостиной и шутили, кто будет вставать ночью на плач ребёнка. Тогда всё казалось домашним. Почти смешным. Здесь та же мысль превратилась в семейный институт, на который каждый считал себя вправе иметь мнение.

— Элена?

Она поняла, что ей задали вопрос.

— Простите?

— Я спросила, ты бы хотела девочку?

Элене понадобилась секунда.

— Я ещё настолько далеко не думала.

— Девочка, похожая на тебя, была бы красавицей.

Остальные рассмеялись. Элена тоже — потому что именно этому её всю жизнь учили для таких комнат. На другой стороне зала Джулиан разговаривал с несколькими директорами фонда. За Эленой он не следил. По крайней мере, сначала. Но одна и та же группа слишком долго стояла вокруг неё, и он один раз посмотрел в ту сторону. Этого хватило, чтобы услышать, как одна женщина со смехом говорит:

— Когда Эшфорды наконец объявят хорошие новости, Беллгрейв будет обсуждать это неделями.

Рука Джулиана замерла на бокале. Человек рядом продолжал что-то говорить. Следующие несколько слов Джулиан не услышал. Хорошие новости. Ребёнок. Понять здесь было нечего. Элена три года замужем за Натаниэлем Эшфордом. Хотеть ребёнка от собственного мужа — совершенно нормально. Почти мучительно нормально. Джулиан отвёл взгляд.

— На чём мы остановились? Директор напротив замялся.

На портовом проекте.

— Продолжайте.

Мужчина продолжил. Джулиан слушал, наверное, секунд тридцать, прежде чем понял, что ни одно слово не задерживается в голове. Раздражало. Ещё сильнее раздражало то, что он прекрасно знал причину. Будет ли у Элены ребёнок — не его дело. С того дня, как она вышла за Эшфорда, это стало частью совершенно очевидного будущего, связанного с её решением. Брак. Семья. Дети. Рано или поздно всё это у неё появится.

Просто Джулиан раньше не позволял себе представлять продолжение. Свадебных фотографий хватило. Ему никогда не требовалось думать, что будет после них. А теперь люди говорили об этом прямо рядом. Джулиан сделал глоток. На вкус — ничего. Элена наконец вырвалась из окружавшей её группы и направилась к боковому коридору, собираясь найти уборную и исчезнуть хотя бы на несколько минут. Она не успела далеко уйти, когда за ней последовали.

— Миссис Эшфорд.

Она остановилась. Это был журналист одной из светских колонок Беллгрейва. Его пригласили освещать мероприятие фонда. Элена узнала его, хотя лично почти не знала.

— Здравствуйте.

— У вас найдётся минутка на два коротких вопроса?

Она уже собиралась отказаться, когда он продолжил:

— Ходят разговоры, что вы с мистером Эшфордом готовитесь к появлению первого ребёнка. Это правда?

Выражение лица Элены слегка похолодело.

— У нас нет новостей, которые мы могли бы объявить.

— Значит, сейчас вы не беременны?

— Нет.

— Но вы пытаетесь?

Элена нахмурилась.

— Это личное. — Он, похоже, понял, что зашёл слишком далеко, но остановился не сразу.

— Разумеется, понимаю. Просто следующее поколение семьи Эшфорд всегда вызывает интерес, поэтому если...

— Никакого «если» нет.

Элена оставалась вежливой, но разговор явно закончился. Она повернулась, чтобы уйти. Из-за угла появился второй журналист, очевидно услышав достаточно, чтобы заинтересоваться.

— Миссис Эшфорд, можете подтвердить...

Раздражение Элены усилилось.

— Простите, мне нужно идти. — Она попыталась пройти мимо. Один из них сделал шаг следом.

Это всего один быстрый...

— Она уже сказала нет.

Голос прозвучал у них за спиной. Не громко. В этом не было необходимости. Все остановились. Элена тоже застыла. Она узнала голос раньше, чем обернулась. Джулиан подошёл с тем же нечитаемым выражением, которое носил на рабочих встречах. На Элену он не смотрел. Только на журналистов.

— Доступ прессы сегодня предоставлен для освещения мероприятия фонда.

В голосе не было злости. Скорее почти скука. Оба журналиста сразу выпрямились.

— Конечно, мистер Вейл. Мы только...

— Тогда задавайте вопросы о фонде.

На этом всё закончилось. Джулиан посмотрел на сотрудника чуть дальше по коридору.

— Освободите этот проход, пожалуйста.

— Конечно.

Персонал быстро вмешался. Элена осталась стоять на месте. Она ожидала, что, разобравшись с проблемой, Джулиан сразу уйдёт. Он не ушёл. Прошёл несколько шагов по коридору и остановился у закрытого прохода, ведущего к задней гостиной. Не оборачиваясь, сказал:

— Сюда.

Два слова. Ровные. Практичные. Ничего больше. И всё же Элене понадобилось две секунды, прежде чем пойти следом. Это было первое, что Джулиан сказал непосредственно ей после их встречи, если не считать формального приветствия. В проходе было тихо. Джулиан шёл впереди. Он не то чтобы замедлялся, дожидаясь её. Просто держал темп, за которым ей было легко идти. Элена смотрела ему в спину. В груди болезненно шевельнулось что-то слишком знакомое. Она не знала, чего ожидала. Наверное, ничего.

Коридор был недлинным. У закрытой гостиной Джулиан остановился. Журналисты сюда попасть не могли. Элена тоже остановилась. Ей хотелось поблагодарить его. Она поблагодарила бы любого, кто помог ей.

— Джулиан.

Его плечи на короткий миг замерли. Он не обернулся. Остальная фраза умерла у Элены во рту. После паузы Джулиан сказал:

— Твой водитель может подъехать к заднему входу. Я попросил сообщить ему. — Тон был исключительно практичным. Элена посмотрела на него.

— Хорошо. — Она всё ещё хотела сказать спасибо. Джулиан уже уходил. Он не оставил ей возможности. Ни разу по-настоящему на неё не посмотрел. После его ухода Элена долго стояла одна в гостиной. Она не знала, что делать с произошедшим.

Джулиан мог полностью проигнорировать ситуацию. Здесь были сотрудники. Охрана. Элена и сама могла избавиться от двух назойливых журналистов. Но он всё равно вмешался. А потом ушёл так, будто задержаться ещё на одну секунду означало бы ошибку. Элена опустила глаза. Внезапно мысль о ребёнке с Нейтом перестала казаться такой простой, как несколько дней назад. Не потому, что Джулиан сделал что-то драматичное. Из-за самой Элены.

В тот момент, когда она слышала его голос за спиной, сердце отреагировало раньше, чем разум успел осмыслить происходящее. Слишком знакомая реакция, чтобы от неё отмах-

нуться. Слишком знакомая, чтобы продолжать притворяться, будто она так окончательно оставила прошлое позади, как хотела верить. Нейт вернулся домой позже вечером, когда Елена уже приняла душ и переоделась ко сну. В дверь дважды постучали. Нейт стоял снаружи.

— Не спишь? — Елена посмотрела на часы.

Десять вечера.

Он прислонился к косяку.

— Я слышал, что сегодня произошло. Ей не нужно было уточнять.

— Люди из фонда рассказали?

— Раньше, чем успела моя мать.

— А-а.

Нейт наблюдал за ней.

— Ты в порядке?

— Да.

— Джулиан помог тебе уйти оттуда?

Пальцы Елены замерли на краю книги у неё на коленях.

— Да. — Лицо Нейта не изменилось. Он лишь кивнул. Через мгновение сказал:

— Давай пока отложим тему ребёнка. — Елена подняла голову.

— Почему?

— Потому что тебе некомфортно.

— Не сама мысль о ребёнке. Мне неприятно, что все это обсуждают.

— В любом случае спешить некуда.

— А твоя мать?

— Я разберусь.

Элена тихо рассмеялась.

— Она сведет тебя с ума.

— Уже.

— Только не говори ей этого.

— Тогда ты не говори.

Элена улыбнулась, но спустя секунду улыбка исчезла. Нейт всё ещё стоял у двери.

— Ты правда в порядке?

Она кивнула.

— Правда.

— Хорошо.

Он повернулся уходить.

— Нейт.

Он оглянулся.

— Что?

— Тебе когда-нибудь кажется, что со мной слишком много хлопот?

Его брови сошлись.

— Из-за чего?

— Не знаю.

Она и сама не могла объяснить. Ребёнок. Джулиан. Их брак. За последнюю неделю всё начало переплетаться так, как раньше никогда не переплеталось. Нейт несколько секунд изучал её.

— В первый год брака хлопот с тобой было больше. — Элена моргнула.

— Что это значит?

— Ты почти не ела. Не спала. Половину времени сидела и смотрела в одну точку.

Она замолчала. Тон Нейта оставался будничным.

— Сейчас ты намного лучше. — Элена посмотрела на него.

— Ты заметил?

— Мы жили в одном доме. Было трудно не заметить.

После этого он ушёл. Дверь снова закрылась. Элена опустила взгляд к книге, но не прочла ни слова. То, что разговор о ребёнке отложили, принесло облегчение. Только она не была уверена, откуда оно взялось: от возможности уйти от чужих ожиданий — или от чего-то другого, чему она пока не готова была дать имя.

Джулиан вернулся в дом Вейлов в ту ночь намного позже обычного. Селена тоже была на обеде. Разумеется, она всё видела. Видела, как он вышел из зала. Видела, как увёл Элену через боковой коридор. По дороге обратно она не задала ни одного вопроса. Джулиан тоже ничего не объяснял. Когда машина остановилась у дома Вейлов, Селена потянулась к двери.

— Спокойной ночи.

— Да.

Она открыла дверь.

— Селена.

Она обернулась.

— Что? Джулиан секунду молчал.

— Ничего.

Селена посмотрела на него две секунды. Не стала спрашивать.

— Спокойной ночи, Джулиан.

Дверь закрылась. Джулиан остался в машине. Долго не двигался. Он действительно не собирался сегодня вмешиваться. Разговоры о том, что Элена может родить Нейту ребёнка, заставляли его хотеть увеличить расстояние между ними, а не сократить его. Но потом он увидел её в коридоре, окружённую журналистами, явно чувствовавшую себя неуютно, — и всё равно подошёл. Это беспокоило его сильнее, чем разговоры о ребёнке. С ребёнком хотя бы всё было понятно. Она жена Эшфорда. Она вправе построить с ним семью.

А вот реакция Джулиана смысла не имела. Он больше не хотел иметь с ней ничего общего. И всё же три года спустя, в ту секунду, когда ей по-настоящему понадобился выход, он всё ещё его дал. Джулиан закрыл глаза. На мгновение он ненавидел себя за это. Не потому, что всё ещё заботился о ней. Это слово он использовать отказывался. Просто некоторые привычки уходят слишком глубоко. Настолько глубоко, что, как оказалось, даже ненависть не смогла их стереть.

Глава 16

На следующее утро, когда Элена спустилась вниз, Нейт уже сидел за завтраком. За окнами всё ещё моросил мелкий дождь, и до восьми Беллгрейв выглядел так, будто рассвет так и не сумел окончательно наступить. В столовой горела только половина света. Нейт сидел у окна с планшетом и стопкой документов, пиджак висел на спинке соседнего стула, одна манжета рубашки всё ещё оставалась расстегнутой. Похоже, сам он спустился совсем недавно.

Элена села напротив, быстро оглядела стол и машинально потянулась к ближайшей чашке кофе. Сделала глоток. Нейт поднял глаза.

— Это мой. — Она проглотила и только потом посмотрела на чашку.

— Я знаю.

— Твой вон там.

Элена проследила за его взглядом. И действительно: такая же чашка стояла на другом конце стола рядом с тем молоком, которое она обычно добавляла. Элена две секунды молчала, затем подвинула его кофе обратно.

— Почему ты не сказал до того, как я отпила?

— Хотел посмотреть, сколько времени тебе понадобится, чтобы заметить.

— Скучный.

— Сейчас семь сорок утра. Я не обязан тебя развлекать.

Элена проигнорировала его, подтянула к себе свою чашку и отпила. Температура была именно такой, как она любила. Элена не стала спрашивать, проследил ли Нейт, чтобы кофе приготовили именно так. В их доме подобные вещи давно стали слишком обычными, чтобы заслуживать отдельного вопроса.

Завтрак проходил как всегда. Нейт читал. Элена ела медленно. Время от времени кто-то входил уточнить расписание машин на день. Вчерашние журналисты, неожиданное вмешательство Джулиана, Нейт у двери её комнаты вечером и его предложение пока отложить разговор о ребёнке — по молчаливому соглашению всё это осталось во вчерашнем дне. Элена спала не особенно хорошо. Не из-за журналистов. Во всяком случае, не только.

Ночью она однажды проснулась и долго смотрела в потолок, снова слыша в голове голос Джулиана. «Сюда». Два слова. Всё. Он даже не обернулся, а Элена всё равно помнила звук его голоса с другого конца коридора. И помнила, как сердце вдруг с силой ударило в груди, прежде чем она успела взять себя в руки.

Вчера вечером она списала это на неожиданность. Утром сказала себе то же самое. Любой человек отреагировал бы, внезапно встретив того, кого когда-то по-настоящему любил, после трёх лет разлуки. Это не означало, что Элена хочет начать всё заново. Не означало, что с её нынешней жизнью что-то не так. Они с Нейтом даже обсуждали ребёнка. При этой мысли вилка Элены замерла над тарелкой. Нейт как раз поднял глаза.

— Яйца плохие?

— Что?

— Ты уже целую минуту на них смотришь.

Элена опустила взгляд.

— Я задумалась.

— Можно думать и есть одновременно. Яйца перед тобой ни в чём не виноваты.

— У тебя сегодня необычно много свободного времени?

— Нет.

— Тогда почему ты так внимательно за мной следишь?

— Потому что ты сидишь напротив.

Элена уже открыла рот для ответа, когда у него зазвонил телефон. Нейт взглянул на экран. Расслабленное секунду назад выражение почти незаметно изменилось. Элена поняла сразу.

— Твоя мать?

— Мм.

— Удачи.

Он бросил на неё взгляд и ответил.

— Доброе утро. — Элена не пыталась слушать, но стол был не настолько большим, да и Нейт явно не скрывал разговор. Его мать некоторое время говорила. Сначала он только изредка неопределённо отзывался, но через минуту сказал:

— Я знаю, что вчера произошло. — Следующие слова заставили его нахмуриться.

— Мам, никаких новостей нет. Элена не беременна.

Элена спокойно разрешила яйца. По другую сторону звонка миссис Эшфорд, судя по всему, начала объяснять, как распространился вчерашний слух. Нейт откинулся на спинку и потёр переносицу.

— Я тебя не обвиняю. Я говорю: больше ни с кем это не обсуждай. — Мать сказала что-то ещё. Он замолчал. Голос не стал громче, но сделался более прямым.

— Будут у нас дети или нет — наше дело. Это не тема для обедов фонда и не предмет обсуждения твоих подруг за чаем.

Вилка Элены замедлилась. Она знала Нейта три года. Обычно с матерью он был терпелив. Миссис Эшфорд могла быть навязчивой и иногда давила слишком сильно, но чаще всего Нейт выслушивал, давал несколько расплывчатых ответов и продолжал жить так, словно разговора не было. Сегодня — нет. На другом конце наконец стало тише. Тон Нейта тоже смягчился.

— Если у нас когда-нибудь действительно будут новости, мы скажем сами. Хорошо. Я знаю. — Он завершил звонок и отложил телефон.

Элена посмотрела на него.

— Жив?

— Еле-еле.

— Она злится?

— Говорит, что упомянула это только двум подругам.

Элена рассмеялась.

— А у каждой из этих двух есть ещё две.

— Примерно так.

— Сплетни в Беллгрейве распространяются быстрее вашей внутренней почты.

— Трудно спорить.

Она отпила кофе и сказала:

— Тебе не нужно было ссориться с ней из-за меня.

— Я не ссорился.

— Тон был уже близко.

— Она не должна была ничего рассказывать.

— Она просто обрадовалась.

— Радость не даёт ей права объявлять наши жизненные планы вместо нас.

Он произнёс это совершенно буднично, даже не глядя на Элену. Она замолчала. В их браке с Нейтом всегда были части, которым трудно было дать определение. Три года назад их семьям что-то понадобилось друг от друга, и они поженились. Все за пределами гостиничного номера называли их идеальной парой. В ту же ночь Нейт прямо сказал ей, что любит другую женщину. Элена сказала ему то же самое.

За три последующих года они так и не стали мужем и женой в традиционном смысле. И всё же каким-то образом построили совместную жизнь. Нейт знал, что Элена терпеть не может

слишком сладкие завтраки. Знал, что первые три дня после её возвращения из поездки лучше не планировать никаких светских мероприятий. Знал, что при температуре она упрямо отказывается от лекарств и что, расстраиваясь, начинает с подозрительным усердием переставлять всё вокруг.

Элена знала, что после заседаний совета Нейт обычно не хочет разговаривать. Знала, что, приходя домой после полуночи, он первым делом идёт на кухню за водой; что старая травма левого плеча ноет в дождь; и что ресторан, который весь Беллгрейв считает его любимым, на самом деле ему не нравится. Это не было любовью. Но и бессмысленным не было.

— Спасибо, — наконец сказала Элена.

Нейт посмотрел на неё.

— Разве ты уже вчера не благодарила меня?

— Благодарила?

— Нет.

Она нахмурилась. Уголок его рта дёрнулся.

— Тогда нынешнее спасибо засчитывается. — Элена скомкала салфетку и бросила в него. Нейт поймал одной рукой и отложил в сторону с видом человека, который уже много лет имеет с ней дело.

— Детский сад.

— Ты начал.

— Я констатировал факт.

— Сегодня ты раздражаешь.

— Можешь есть на другом конце стола.

Элена вернулась к завтраку, всё ещё слегка улыбаясь. После обеда в Vale Foundation проходила очередная рабочая встреча. Когда Элена приехала, несколько человек уже сидели за столом. Джулиан стоял у окон с открытой папкой и уточнял сроки поставки с ответственным за временные клиники Северного округа. На нём был простой тёмно-серый костюм без галстука, верхняя пуговица рубашки расстегнута. Когда Элена вошла, он не поднял головы.

Она тоже не остановилась. Поздоровалась с руководителем проекта и заняла место. Словно вчерашнего дня вообще не существовало. Элена не знала, чего ожидала. Быстрого «Ты в порядке?» Взгляда? Хотя бы того, что он поднимет голову, когда она войдёт? Она открыла папку и тут же почувствовала себя глупо.

Джулиан помог ей потому, что журналисты перешли границу. Он был одним из хозяев мероприятия. Его вмешательство можно было объяснить простым устранением проблемы на собственном событии. Провести её по закрытому коридору и предупредить водителя — точно так же можно было считать нормальным завершением задачи. Зачем она пыталась придать этому другое значение?

Через сорок минут Джулиан более чем доказал, что всё остальное она придумала сама. Он ни разу не обращался к ней, если этого не требовала повестка. Когда сообщили о задержке строительства одной из площадок Северного округа, он спросил на сколько. Когда речь зашла о стоимости перевозки диагностического оборудования, потребовал ещё раз проверить страховые цифры.

Когда очередь дошла до Whitmore Medical, Элена представила обновлённый график поставок. Как обычно, руководитель проекта посмотрел в сторону Вейлов.

— Мистер Вейл, есть вопросы?

Джулиан перевернул страницу.

— Нет. — Не Элене — совещанию. Она опустила глаза и положила ручку. Теперь вечернее необъяснимое волнение казалось ей совсем лишним. Во время перерыва люди поднялись и направились к кофе. Селена подошла со стаканом воды. На ней было тёмно-зелёное

шерстяное платье, волосы просто собраны на затылке. Без вечернего наряда и бриллиантов она выглядела чуть менее недоступной.

— После вчерашнего всё нормально?

Элена поняла, что речь о журналистах.

— Да.

— Слышала, после этого пересмотрели список доступа для прессы.

Элена посмотрела на неё.

— Джулиан распорядился? — Селена не ответила прямо. Взяла бутылку и долила себе воды.

Vale Foundation не особенно любит, когда его мероприятия превращают в таблоидный цирк. Идеально выверенный ответ. Он не приписывал решение Джулиану и не отрицал его участия. Элена улыбнулась.

— Логично. — Селена ещё секунду смотрела на неё и оставила тему. Такой она и была. Знала, когда спросить. И когда не стоит.

Элена понимала, почему так много людей в Беллгрейве считали Селену подходящей Джулиану. Дело было не только в происхождении. Между ними была привычная близость, которую могло создать только время. Селена знала, что Джулиан ненавидит. Знала, когда он не хочет разговаривать. Знала, каких вопросов ему лучше не задавать. Такое спокойствие не появляется после нескольких приёмов. Элена отвела взгляд. Ей внезапно совершенно не хотелось продолжать эту мысль.

В конце встречи руководитель вывел на экран расписание следующего этапа.

— На следующей неделе две временные площадки Северного округа пройдут полное тестирование. Первый день — поток транспорта, лечебные палатки и оборудование температурного контроля. Второй — полный пробный запуск. Первая площадка достаточно далеко от Беллгрейва, поэтому команда останется на ночь поблизости, а не будет возвращаться в тот же день.

На экране появилось двухдневное расписание. Кто-то спросил:

— Все четыре организации должны прислать представителей?

— Желательно. Vale координирует площадки в целом, Laurent Foundation — основной партнёр по операционному финансированию, Ashford Biomedical поставляет диагностическое оборудование, Whitmore — медицинские расходники и часть системы температурного контроля.

Элена промолчала. У Нейта в календаре стояли два заседания совета и новый проект. Она уже знала: представителем Whitmore, скорее всего, окажется она. Что касается Vale, Элена не посмотрела на Джулиана. Только когда встреча закончилась и люди начали собирать вещи, она дошла до двери и услышала за спиной вопрос:

— Мистер Вейл, вы лично поедете на испытания в Северный округ?

Голос Джулиана прозвучал позади.

— Да.

Элена не сбилась с шага. Открыла дверь и вышла. Она заранее знала ответ. И всё равно внутри что-то неприятно сжалось. Именно тогда Элена поняла: проблема не в том, что Джулиан холоден с ней. Проблема в том, что она знает, каким он будет, — и всё равно это замечает.

Глава 17

Команда должна была выехать на полевые испытания в Северный округ в половине седьмого утра. Когда Елена приехала, на улице едва рассвело. Перед зданием стояли два рабочих фургона, арендованных фондом, а сотрудники поочередно загружали внутрь коробки с документами и оборудованием. Елена была уверена, что Нейт отправит кого-нибудь из Ashford Biomedical. Вместо этого она обернулась и увидела, как он идёт от второго фургона с двумя стаканами кофе. Первое, что она сказала:

— Ты правда едешь?

Нейт протянул ей один стакан.

— Твой тон оскорбителен.

— Я ждала сообщение в пять утра о срочном совещании.

— Сегодня у меня действительно есть время.

Элена взяла кофе.

— А завтра? Он замялся.

Понятия не имею. Она посмотрела на него. Нейт нахмурился.

— Что за лицо?

— Ничего. Просто поняла, что у твоего свободного времени очень короткий срок годности.

— По крайней мере, сегодня оно существует.

— Трогательно.

Он проигнорировал и посмотрел на небольшой чемодан рядом с ней.

— Зачем тебе столько вещей на два дня?

— Это нормально.

— Это переезд.

— Половина — документы.

— Уже избрали цифровые файлы.

— Некоторые вещи я люблю читать на бумаге.

— Расточительно.

— Тебе их читать не придётся.

Пока они спорили, подъехала машина Селены. Она приехала на десять минут раньше, сначала поздоровалась с руководителем проекта, затем подошла к ним. Её взгляд естественно опустился на айс американо в руке Нейта.

— Всё ещё пьёшь его со льдом?

Нейт посмотрел на стакан.

— Мне нужно проснуться.

— Раньше от этого у тебя болел желудок.

— Это было раньше.

Селена остановилась рядом.

— То есть твой желудок научился договариваться? — Элена рассмеялась прежде, чем успела остановить себя. Нейт повернулся.

— Чего ты смеёшься?

— Ни с чего.

— Лицо говорит обратное.

Она подняла кофе, пряча рот.

— Просто не знала, что желудок умеет вести переговоры. — Селена тоже засмеялась. Нейт выглядел так, будто решил, что ни одна из них не заслуживает дальнейших усилий.

На одну странную секунду Элена почувствовала, как меняется её понимание. Она была замужем за Нейтом три года и считала, что хорошо его знает. Но Селена знала его другим. Знала, что в колледже от холодного кофе у него болел желудок. Знала старые привычки, куски его жизни, в которых Элена никогда не присутствовала. Три года брака не позволяли вернуться назад и присвоить себе чужие воспоминания. Впервые Элена по-настоящему поняла, почему Нейт так и не смог до конца отпустить Селену.

Джулиан приехал за две минуты до отправления. Не опоздал. Ровно вовремя. Стоило ему выйти из машины, как сотрудник сразу отвёл его в сторону уточнить транспортный план. Он почти не успел ни с кем поздороваться. Элена посмотрела на него издали и отвела взгляд. Больше чем через два часа группа добралась до первой временной клиники Северного округа.

На месте всё всегда выглядело иначе, чем на бумаге. Парковка, которую должны были полностью расчистить, по-прежнему была наполовину заставлена стройматериалами. Один край лечебной палатки закрепили неправильно. Заднюю электрическую линию пришлось тянуть дальше, чем планировалось. Как только Элена вышла из фургона, кто-то из Whitmore позвал её. Она даже не успела выпить воды, прежде чем утро целиком её поглотило.

А это означало, что за день ей пришлось разговаривать с Джулианом больше, чем за несколько предыдущих дней вместе взятых. В первый раз — рядом с зоной временного охлаждения хранения. Элена посмотрела на часы.

— Во сколько приедет второй рефрижератор?

— До двух, — ответил Джулиан, глядя на план площадки.

— Уверен?

— Мм.

— Если строительство снова задержится, к двум они перекроют въезд.

Джулиан посмотрел на дальнюю сторону парковки.

— Перенаправлю его к южному въезду. — На этом разговор закончился. Во второй раз несколько коробок с расходниками Элена временно сложила рядом со служебным проездом. Джулиан проходил мимо, одним взглядом оценил место и сказал:

— Здесь их оставлять нельзя.

— Я знаю. Жду кого-нибудь.

Он остановился, поднял руку, подзывая сотрудника неподалёку.

— Сначала перенесите эти.

— Понял.

После этого Джулиан ушёл. Десять секунд, не больше. И всё же Элена ещё долго помнила его голос. Не потому, что он сказал что-то важное. Наоборот — потому что всё прозвучало настолько обыденно. Когда они жили вместе, Джулиан часто проходил мимо, пока она чем-нибудь занималась, и бросал в её день такие же незначительные замечания. «Это не там стоит». «Ты опять забыла зарядить». «Холодильник открыт». Тогда Элена никогда не думала, что голос может оставаться внутри так надолго.

Три года спустя она начинала понимать, как мало некоторые вещи выцветают. К пяти часам первый день наконец закончился, и вся команда заселилась в гостиницу. Элена едва получила ключ от номера, когда увидела Нейта в другом конце холла — он говорил по телефону. Одного взгляда на его лицо было достаточно. Через несколько минут он подошёл.

— Сегодня вечером я возвращаюсь в Беллгрейв. — Элена даже не удивилась.

Разумеется.

— Завтра срочное заседание совета.

— Утром ты говорил, что у тебя действительно есть время.

— Утром оно действительно было.

— Твоё свободное время прожило целых двенадцать часов.

— Лучше, чем ничего.

Селена как раз проходила мимо и услышала последние слова. Она улыбнулась.

— В колледже он был таким же. — Нейт повернулся.

— Каким?

— Был уверен, что если появился на три часа, это уже полноценное участие.

— Ты меня с кем-то путаешь.

— Волонтерский день в лаборатории на втором курсе. Ты отметился и исчез на два часа.

— Я чинил центрифугу.

— Ты сломал центрифугу.

Нейт нахмурился.

— Я её не ломал. — Селена оставалась совершенно спокойной.

— Ты стоял рядом с ней с отвёрткой.

— Если я стою рядом с чем-то, это значит, что я это сломал?

Элена уже опустила голову, потому что смеялась слишком сильно. Нейт посмотрел на неё.

— Ты вообще на чьей стороне?

— На стороне доказательств.

— Прекрасно.

Селена ушла, всё ещё улыбаясь. Нейт проводил её взглядом. Недолго. Может, две секунды. Но Элена стояла достаточно близко, чтобы заметить. Она ничего не сказала. Немного после шести Нейт выехал обратно в Беллгрейв. В Северном округе быстро стемнело. Шоссе шло между длинными полосами темноты; здания встречались редко, фонари — лишь время от времени. Нейт сидел на заднем сиденье и отвечал на почту.

Примерно через сорок минут водитель замедлил машину. Нейт почти не обратил внимания, пока они не проехали мимо автомобиля на обочине с включённой аварийкой. Рядом стояла женщина с телефоном у уха. Нейт поднял глаза, узнал её и сразу сказал:

— Остановитесь.

Водитель съехал на обочину. Женщина повернулась на звук открывшейся двери.

— Нейт?

Клэр Харрингтон. Харрингтоны не были особенно близки с Эшфордами, но верхушка Беллгрейва была тесным миром. Нейт и Клэр пересекались на мероприятиях ещё с подростковых лет. В последние годы она стала активнее работать с семейным фондом и несколькими благотворительными советами, поэтому иногда они встречались и на деловых событиях. Нейт посмотрел на её машину.

— Что случилось?

Клэр беспомощно махнула в сторону приборной панели.

— Понятия не имею. Загорелся целый ряд лампочек, значения которых я не понимаю, а потом машина просто перестала ехать.

— Эвакуатор?

— Вызвала.

— Сколько ждать?

Она посмотрела в телефон.

— Минимум час. — Нейт поднял глаза к тёмному небу. На улице было тридцать семь градусов по Фаренгейту. Пальто Клэр выглядело дорогим и элегантным — и совершенно не подходило для часа на обочине зимнего шоссе.

— Садись.

Она моргнула.

— Ничего страшного. Я подожду.

— На улице тридцать семь.

— Я знаю.

— И?

Клэр посмотрела на него и вдруг улыбнулась.

— Ты совсем не изменился. — Нейт не спросил, что она имеет в виду.

— Куда едешь?

— В Беллгрейв.

— Нам по пути.

Она перестала спорить. Когда Клэр оказалась в машине, она написала помощнику, чтобы тот занялся автомобилем. Машина снова тронулась, и она повернулась к Нейту.

— Серьёзно, спасибо. Я уже представляла, как замерзаю насмерть и попадаю в завтрашние заголовки Беллгрейва.

— При тридцати семи градусах ты не замёрзнешь насмерть.

Клэр рассмеялась.

— Тебе обязательно разрушать атмосферу спасения?

— Я тебя не спасал.

— Подобрал женщину одну на обочине. Достаточно близко.

— Нам было по пути.

Клэр несколько секунд изучала его, всё ещё улыбаясь.

— Хорошо. По пути. — В машине стало тихо. Она не заставляла его поддерживать разговор и не пыталась превратить ситуацию во что-то большее. Минут через десять спросила так, словно мысль только что пришла в голову:

— Элена не поехала обратно с тобой?

— Она останется до завтра.

— Одна?

— Там вся команда.

— А-а.

Клэр посмотрела в окно.

— Вы двое всегда казались очень независимыми.

Нейт поднял глаза.

— Что это значит?

— Ничего. Просто ни один из вас, похоже, особенно не ограничивает другого.

— Мы оба работаем.

— Верно.

Она оставила тему. Чуть позже Клэр сказала:

— Миссис Эшфорд не будет против, что я еду в твоей машине? — Нейт не поднял глаз.

— Элене всё равно.

— Настолько уверен?

— Мм.

Клэр наблюдала за его профилем.

— Повезло тебе. — Он не ответил. Она не настаивала. Только когда они уже подъезжали к Беллгрейву, Клэр сказала:

— Позволь хотя бы купить тебе ужин. — Нейт наконец посмотрел на неё.

— В благодарность.

— Не нужно.

— Тогда кофе?

— Нет.

Клэр улыбнулась.

— Быстро ты людям отказываешь. — Нейт опустил планшет на колени.

— Клэр.

— Мм?

— У тебя сломалась машина. Я случайно проезжал мимо и подвез тебя. Вот и всё.

Голос не был жёстким. Просто он не оставлял места для другого толкования. Клэр молчала одну секунду. Затем улыбнулась так же легко, как прежде.

— Хорошо. — Вот и всё. Ни смущения. Ни обиженного спектакля. Из-за этого ситуация выглядела ещё более обычной. Водитель высадил её у жилого здания. Перед тем как выйти, Клэр обернулась.

— И всё-таки спасибо. — Нейт кивнул.

— Утром сразу отправь машину в сервис.

— Обязательно.

Дверь закрылась. Нейт снова взял планшет. Для него вопрос был полностью закрыт. А больше чем в двух часах пути, в гостиничном ресторане, Елена сидела у окна и просматривала порядок работы на следующий день. Рядом с ней была Селена. Джулиан сидел по диагонали напротив. Все говорили о работе. Елена понятия не имела, что её муж только что подвез другую женщину обратно в Беллгрейв.

Глава 18

Звонок с площадки поступил ещё до восьми утра. Элена всё ещё сидела в гостиничном ресторане и не успела допить даже половину второй чашки кофе.

— Миссис Эшфорд, поставка приехала.

Она нахмурилась.

— Какая?

— Та, что должна была быть в десять.

Элена посмотрела на часы.

— Сейчас?

— Только что въехала.

Она сразу поднялась.

— Не разгружайте. — По голосу собеседника было ясно, что он напряжён не меньше.

— Водитель говорит, что может ждать максимум сорок минут.

— Температура в кузове?

— Пока в норме.

— Держите всё закрытым. Грузовые двери не открывать. Я буду через пятнадцать минут.

Элена схватила пальто. Селена подняла голову.

— Что случилось?

— Поставка Whitmore приехала на два часа раньше, а зона холодового хранения ещё не прошла испытания.

Прежде чем она закончила, Джулиан уже поднялся из-за другого столика.

— Второй рефрижератор можно перебросить туда прямо сейчас.

— Не хватит, — автоматически ответила Элена.

Джулиан посмотрел на неё. Она уже шла к выходу.

— В первой партии не только лекарства. Там ещё тестовые расходники. Во второй рефрижератор войдут только препараты.

— Третий грузовик примерно в семи милях отсюда.

Элена на полсекунды остановилась.

— Уверен?

— Я вчера его переставил.

Она быстро просчитала логистику.

— Тогда третий через северный въезд, второй — через южный. Если оба придут одновременно с одной стороны, перекроют друг друга. — Джулиан уже достал телефон.

— Знаю. — Селена всё ещё сидела за столом. Она не вмешивалась. Только смотрела, как Элена и Джулиан один за другим выходят, а через несколько секунд сама поднялась и взяла пальто. На площадке царил ещё больший хаос, чем можно было понять по звонку.

Выйдя из машины, Элена почти не останавливалась. Сразу пошла к поставке, проверила температурный журнал и распорядилась пересортировать контейнеры по партиям.

— Эти четыре остаются в машине. От двух до восьми градусов, двери не открывать.

Сотрудник указал на другие.

— А эти?

— Перенести в третий грузовик. Маркировку не снимать. Ждите моей подписи.

— Миссис Эшфорд, не хватает двух температурных регистраторов.

Не поднимая головы, Элена сказала:

— Запасной кейс в кабине.

— Мы проверяли. Их там нет.

Она наконец посмотрела на него.

— Вторая полка за водительским сиденьем. Не задний отсек. — Сотрудник убежал. Через две минуты вернулся с обоими регистраторами. С другой стороны подошёл Джулиан.

— Южному участку электросети нужно ещё пятнадцать минут. — Элена посмотрела на часы.

— Слишком долго.

— Знаю.

— Если перевалит за пятнадцать, всё из зоны В...

— Переносим в мобильный блок.

Она остановилась. Он тоже. Их взгляды встретились меньше чем на секунду.

— Верно, — сказала Элена.

Джулиан уже поворачивался.

— Я разберусь. — Так продолжалось всё утро. Не было ничего, что кто-либо мог бы выделить и назвать флиртом. Они редко даже стояли рядом. Но Элена начинала фразу — и Джулиан часто уже знал, чем она закончится. Она говорила:

— Если северный въезд снова задержат... — А он уже перенаправлял транспорт на юг. Джулиан спрашивал:

— Насколько у нас нехватка?

Элена отвечала, даже не заглядывая в список:

— Два регистратора и один резервный блок, — а он уже показывал кому-то идти за ними. В какой-то момент сотрудник протянул неправильный документ. Элена потянулась к нему как раз тогда, когда Джулиан передал ей нужный.

— Спаси...

Слово оборвалось на середине. Джулиан на неё не посмотрел.

— Третья страница. — Она открыла документ. Третья страница. На одно сбивающее с толку мгновение Элена словно вернулась в прошлое. Не романтику. Ничего выдающегося. Просто все обычные вещи из времени, когда они жили вместе.

Джулиан готовил и протягивал руку, а Элена без вопросов знала, нужен ему нож или соль. Она сидела на полу, собирая полку, и он подавал отвёртку раньше, чем она успевала попросить. Она смотрела на список продуктов и начинала: «У нас закончилось...» — а Джулиан уже говорил: «Молоко. Вчера». Тогда ничто из этого не казалось достойным памяти. Три года спустя Элена вдруг поняла: возможно, эти вещи вообще не хранились в памяти. Может быть, они хранились в привычках.

К позднему утру последнюю поставку наконец разместили в холодильной зоне. Элена стояла снаружи и пила воду, только сейчас замечая, как ноют плечи. Селена подошла.

— Вы двое раньше когда-нибудь работали вместе? — Элена моргнула.

— Кто? — Селена бросила взгляд на другую сторону площадки, где Джулиан разговаривал с инженерным руководителем. Элена поняла.

— Нет.

— Никогда?

— Мы занимались совершенно разными вещами.

Селена кивнула.

— Вы хорошо работаете вместе. — Тон был нейтральным. Ни колкости. Ни скрытой проверки. Элена почти не знала, что с этим делать. Она посмотрела на бутылку в руке.

— Может, просто сегодня так получилось. — Селена едва заметно улыбнулась. Не сказала, верит ли. И от этого Элена только сильнее убедилась: Селена замечает гораздо больше, чем когда-либо произносит вслух. По дороге обратно в Беллгрейв Нейт прислал Элене фотографию.

Красиво упакованная коробка шоколада стояла рядом с открыткой: «Спасибо, что спас меня. Я должна тебе ужин. — Клэр».

Элена две секунды смотрела на снимок, потом ответила:

Кого ты спас?

Нейт отозвался почти сразу:

Кого?

Она едва не рассмеялась и написала:

Женщину, которая прислала тебе шоколад.

Через минуту пришёл ответ:

А, Клэр.

Элена уставилась на это «А» и написала:

Впечатляет. По крайней мере, имя вспомнил.

Нейт ответил:

У неё вчера сломалась машина. Я подвёз её обратно. Нам было по пути.

Элена написала:

Герой.

Ответ пришёл сразу:

Заткнись.

Она всё ещё улыбалась, когда Селена повернулась с переднего сиденья.

— Что смешного?

— Нейт.

Селена не выглядела удивлённой.

— Что он сделал?

— Оказывается, вчера по дороге домой спас женщину. Сегодня она прислала к нам шоколад.

Селена подняла бровь.

— Клэр Харрингтон? — Элена замерла.

— Откуда ты знаешь?

— Вчера она была в районе Северного округа на мероприятии благотворительного комитета. Я слышала, у неё сломалась машина.

Селена сделала паузу.

— Нейт отвёз её обратно?

— Да.

Селена лишь кивнула. Никаких вопросов. Элене внезапно пришло в голову кое-что ещё.

— Ты хорошо знаешь Клэр?

— Не особенно.

— Она когда-нибудь была близка с Нейтом?

На этот раз Селена посмотрела на неё.

— В Беллгрейве все в нашем кругу в той или иной степени знакомы. — Ответ, к которому невозможно было придаться. Элена улыбнулась и оставила тему. Почти сразу возник другой вопрос. Знает ли Селена, что Нейт её любит? Мысль едва успела сформироваться, когда Элена уже знала ответ. Конечно, знает. Такая женщина, как Селена, не могла этого не заметить. Просто никогда не решила назвать это вслух.

Было почти семь, когда Элена вернулась домой. Коробка шоколада нетронутой стояла в гостинной. Нейт сидел на диване с открытой папкой на коленях. Элена сняла пальто, подошла и взяла открытку.

— «Спасибо, что спас меня», — прочитала она вслух.

Нейт не поднял головы.

— Обязательно?

— Это создает атмосферу.

— Никакой атмосферы нет.

Элена продолжила:

— «Я должна тебе ужин».

— Тоже лишнее.

Она села и помахала открыткой.

— Похоже, она искренне. — Нейт перевернул страницу.

— Тогда иди ты.

— С кем?

— С Клэр.

Элена рассмеялась.

— Она пригласила тебя.

— Я не пойду.

Она открыла коробку и взяла конфету.

— Почему?

— А зачем?

— Благодарственный ужин.

Нейт наконец поднял глаза.

— Я подвез её сорок минут. Это не требует обмена ужинами. — Элена положила шоколад в рот.

— Она красивая?

— Ты её знаешь.

— Я её встречала. Это не значит, что знаю.

— Тогда зачем спрашивать?

— Хочу понять вкус своего мужа.

Нейт смотрел, как она берёт вторую конфету.

— Ты ешь то, что другая женщина прислала мне.

— Совместно нажитое имущество.

— Закон так не работает.

— Тогда подай на меня в суд.

Он прекратил участвовать в разговоре. Элена доела конфету и одобрительно кивнула.

— Неплохо.

— Если нравятся, забирай всю коробку.

— Но её прислали тебе.

— Я не люблю эту марку.

— Почему?

— Слишком сладко.

Элена замерла. Она вспомнила коробку приторных французских конфет, которую привезла из поездки. Нейт пожаловался после первой — а потом сидел в гостиной и всё равно доел всю коробку. Она посмотрела на него. Нейт заметил.

— Что теперь?

— Ничего.

— Это не лицо «ничего».

Элена прижала коробку шоколада к груди.

— Просто думаю, что ты сложный человек. — Нейт оставил это без ответа.

— Как прошёл день?

— Хаотично.

— Разобрались?

— Да.

— Джулиан был?

Элена не замялась.

— Да. — Нейт посмотрел на неё.

— Вы разговаривали?

— По работе.

— Много?

— Больше, чем раньше.

Он несколько секунд молчал.

— Вы раньше часто что-нибудь делали вместе? — Елена повернулась.

— По работе — нет. Почему?

— Кто-то выложил фотографии с площадки в общий чат.

— И?

— Вы выглядели так, будто хорошо понимаете друг друга.

Элена ответила не сразу. Утром Селена сказала почти то же самое. Элене не хотелось признавать, что лёгкость между ней и Джулианом, возможно, действительно не была плодом чужого воображения. Нейт не стал давить, когда она промолчала. Только подвинул коробку шоколада ближе.

— Забирай всё. — Элена устроила её у себя на коленях.

— Уже собиралась. — Тем вечером машина Джулиана остановилась у дома Вейлов. Водитель заглушил двигатель. Джулиан остался на заднем сиденье.

Ничего из того, что произошло сегодня на площадке, не заслуживало столько мыслей. Это была работа. Два человека, которые когда-то хорошо знали друг друга, случайно решали одни и те же проблемы. Вот и всё. Только Джулиан всё ещё помнил, как Элена произносила половину фразы, а он уже знал продолжение. Один раз мог быть совпадением. Два — тоже. Сегодня это произошло минимум трижды. Трёх лет должно было хватить, чтобы человек стал чужим. Похоже, некоторые привычки переживают даже память.

Джулиан откинулся назад и на мгновение закрыл глаза. Затем вышел из машины. Продолжать эту мысль не было смысла.

Глава 19

Во второй раз Клэр по-настоящему поговорила с Эленой через несколько дней на закрытом благотворительном ужине. Приглашённых было меньше ста, но почти каждая значимая семья Беллгрейва прислала кого-нибудь от себя.

Элена приехала с Нейтом в тёмно-синем платье, почти без украшений, кроме серег, которые его мать подарила ей на день рождения в прошлом году. У входа они остановились перед фотографами. Для снимков Нейт легко положил ладонь ей на поясницу и убрал руку сразу, как только камеры закончили. За три года они отработали этот ритуал до совершенства.

Не прошло и десяти минут, как Нейта увели обсуждать какое-то партнёрство. Элена не удивилась. Взяла бокал шампанского и несколько минут разговаривала у окон с одним из директоров Whitmore Medical.

— Элена.

Она обернулась. К ней шла Клэр Харрингтон в светлом платье цвета шампанского, волосы небрежно собраны наверх. У Клэр была та лёгкая улыбка, рядом с которой люди расслаблялись раньше, чем успевали это осознать.

— Клэр.

— Я давно хотела тебя поблагодарить.

Элена озадаченно посмотрела на неё.

— Меня? — Клэр тихо рассмеялась.

— За то, что позволила мне отнять твоего мужа на всю дорогу обратно в Беллгрейв той ночью. — Элене понадобилась полсекунды.

— Ты про поездку?

— Да. Потом мне стало немного неловко.

— Почему?

Клэр явно не ожидала такого ответа.

— Ну... было поздно. Он всё-таки твой муж.

Элена посмотрела на неё.

— И? — Крошечная пауза. Настолько короткая, что большинство людей даже не заметили бы. Потом Клэр снова улыбнулась.

— Ничего. Просто ты оказалась щедрее, чем я ожидала. — Только теперь Элена уловила второй смысл в её словах.

— Щедрее?

— Если бы дело касалось меня, не думаю, что я так спокойно отнеслась бы к тому, что мой муж ночью развозит других женщин по домам.

На поверхности фраза всё ещё не была открыто враждебной. Её почти можно было принять за комплимент. И тут Элена поняла: Клэр подошла вовсе не просто сказать спасибо. Она тоже улыбнулась.

— Тогда, когда выйдешь замуж, выбери мужчину, который не останавливается рядом с заглохшими машинами. — Клэр моргнула. Через секунду рассмеялась.

— Ты смешная.

— Нейт просто проезжал мимо.

— Я знаю.

Клэр слегка подняла бокал.

— Поэтому и сказала, что вы двое доверяете друг другу.

Элена оставила комментарий без ответа. Как раз в этот момент вернулся Нейт. Увидев его, Клэр естественно оживилась.

— Мой герой. — Нейт посмотрел на неё.

— Машину починили?

— Да.

— Хорошо.

И всё. Клэр, похоже, совершенно не смутило отсутствие энтузиазма.

— Я всё ещё должна тебе ужин.

— Нет.

— Быстро.

— Потому что ты действительно ничего мне не должна.

Клэр посмотрела на Элену и шутливо сказала:

— Твоя жена, кажется, не возражает. — Брови Нейта слегка сошлись. Элена заметила.

— То, возражает она или нет, к этому отношения не имеет, — сказал он.

Клэр остановилась. Голос Нейта оставался ровным.

— Я случайно ехал в твою сторону. Ты не должна мне ужин. — На секунду воздух изменился. Клэр справилась безупречно. Улыбнулась.

— Хорошо. Я поняла. — И тут же сменила тему, не заставив никого чувствовать себя неловко. Через несколько минут она уже разговаривала с кем-то на другой стороне зала. Элена проводила её взглядом и вынуждена была признать: женщина умеет действовать тонко.

Клэр никогда не бросалась на женатого мужчину в лоб. Она просто снова и снова создавала ситуации, в которых возразить ей было трудно. Ей нужна помощь. Она хочет отблагодарить. Она просто шутит. Если кто-то реагирует резко, именно он рискует выглядеть слишком чувствительным. Нейт забрал из руки Элены пустой бокал. Она посмотрела на него.

— Холодно.

— Хочешь уйти?

— Куда?

— На ужин.

Элена рассмеялась.

— Она пригласила тебя.

— Тогда сходи вместо меня.

— Я почти её не знаю.

— Тогда перестань её защищать.

Он передал пустой бокал проходившему официанту. Элена несколько секунд наблюдала за ним.

— Ты понимаешь, что она делает? — Нейт посмотрел на неё.

— Теперь понимаю.

— Сначала не понял?

— Не тогда, когда она стояла на обочине со сломанной машиной.

Элена рассмеялась.

— Иногда ты правда медленный.

— У неё сломалась машина.

— Я знаю.

— Я не собирался оставлять человека стоять там час только потому, что это женщина.

Элена кивнула.

— Поэтому я и не говорила, что ты сделал что-то не так.

— Тогда над чем ты смеёшься?

— Над тем, что она выбрала не того мужчину.

Нейт проигнорировал оскорбление и посмотрел на бокал в её руке. Уже третий.

— Помедленнее.

— Второй.

— Я только что забрал у тебя один.

- Я выпила только половину.
- Половина тоже считается.
- Какая строгая бухгалтерия в Ashford Biomedical.
- Если напьешься, я тебя не понесу.
- Уже носил.
- Потому что у тебя сломался каблук.
- Примерно та же категория.
- Вообще нет.

Они всё ещё спорили, когда по дальней стороне зала прошла тихая волна внимания. Элене почти не пришлось смотреть, чтобы понять причину. Джулиан и Селена вошли вместе. Они не держались под руку. Даже не стояли особенно близко. Но некоторые люди умели войти в комнату вдвоём так, что взгляды сами тянулись к ним. Элена посмотрела один раз и отвернулась.

К этому моменту она уже много раз видела Джулиана и Селену вместе. В аэропорту. На приёмах. На встречах фонда. По работе. Она думала, что привыкнет. Но реакция Беллгрейва постоянно напоминала: Джулиан и Селена — не обычная светская сплетня о возможном романе. Это две старые семьи, чьи связи переплетались десятилетиями. История, начавшаяся задолго до них самих.

Селена знала истории о Джулиане в детстве. Джулиан знал всех членов её семьи. Если однажды Вейлы и Лораны объявят о помолвке, почти никто в городе не удивится. Начался ужин. Стол Элены находился далеко от их стола. Ричард Вейл тоже присутствовал. Он выглядел в хорошем настроении, хотя был худее, чем в прошлую встречу. Джулиан большую часть вечера держался рядом с ним, Селена сидела неподалёку настолько естественно, будто места никогда даже не пришлось обсуждать.

В какой-то момент один из старших гостей пошутил:

- Ричард, похоже, следующее приглашение от семьи Вейл будет уже не на ужин фонда. Несколько соседних столов засмеялись. Кто-то добавил:
- Нам уже готовить поздравления?

Все взгляды повернулись к Джулиану и Селене. Селена держала бокал вина без тени неловкости. Более того, первой рассмеялась.

- Вам всем сегодня настолько скучно?
- Беллгрейв давно ждёт, — сказал кто-то.

Селена уже открыла рот, явно собираясь перевести разговор в другую сторону, когда заговорил Джулиан.

— Ждать нечего.

Ближайшие столы притихли. Тон не был холодным. Просто совершенно ясным.

— И поздравлять тоже не с чем.

Ричард бросил на него взгляд и не вмешался. Выражение Селены тоже не изменилось. Она отпила вина, затем улыбнулась человеку, который начал шутку.

— Вы слышали. Ищите новую тему.

Смех быстро вернулся. Никто не испытывал неловкость слишком долго. Элена, сидевшая за несколько столов от них, услышала каждое слово. Первой реакцией было облегчение. Второй — раздражение на саму себя. Какое ей дело? Женится Джулиан на Селене или нет — это не имеет к Элене никакого отношения. Она сама уже обсуждала ребёнка с Нейтом. С какой стати ей становиться легче оттого, что Джулиан опроверг слухи о помолвке? Элена опустила глаза и отпила воды.

В последнее время собственные чувства всё чаще казались ей незнакомыми. По дороге домой Нейт большую часть времени отвечал на почту. Элена открыла телефон. Один из светских аккаунтов Беллгрейва уже опубликовал фотографии с вечера. Первой шла Джулиан и

Селена. Элена понятия не имела, когда фотограф поймал момент. Селена чуть повернула голову к Джулиану, словно что-то говорила. Он не улыбался, но и не отстранялся. Свет за их спинами был красивым.

Вместе они выглядели как пара, которой не требовались никакие объяснения. Элена дважды пролистала ленту вниз. Потом вернулась к фотографии. Нейт не поднял глаз.

— Если будешь смотреть дольше, они всё равно не начнут двигаться. — Элена резко повернула голову.

— Откуда ты знаешь, на что я смотрю?

— Угадал.

— Ты раздражаешь.

— Мм.

Она заблокировала экран и положила телефон дисплеем вниз на колени. Некоторое время в машине было тихо. Потом Нейт сказал:

— Я тоже посмотрел. — Элена повернулась. Он смотрел в окно. Она не спросила. Не нужно было. Селена. Они сидели рядом в тишине: одна смотрела на бывшего, другой — на женщину, которую хотел много лет и так и не получил. Через некоторое время Элена тихо усмехнулась.

— Мы немного жалкие, да? Нейт подумал.

Немного. Она уставилась на него.

— Ты мог бы отрицать.

— Ты спросила.

— Нормальный человек попытался бы меня утешить.

Нейт наконец повернул голову.

— Нормальная семейная пара тоже не сидит в машине и не смотрит фотографии людей, которые каждому из них до сих пор нравятся. — Элене нечего было ответить. Слишком точно. За окнами проплывали огни Беллгрейва вдоль реки. После долгого молчания она тихо сказала:

— По крайней мере, у нас всё честно. — Нейт коротко хмыкнул в знак согласия.

— И не высмеиваем друг друга.

Элена улыбнулась.

— Договорились. — Но когда улыбка исчезла, она опустила взгляд на обручальное кольцо и впервые задумалась: не приближается ли их всегда такой удобный брак к чему-то, с чем ни одному из них раньше по-настоящему не приходилось сталкиваться.

Глава 20

Через неделю партнёры Зимней программы медицинской доступности собрались на ужин. Он был гораздо меньше предыдущих мероприятий: в основном представители участвующих компаний и фондов ужинали и одновременно подтверждали финансирование на следующий квартал и второй этап клинических площадок. Изначально Элене не нужно было присутствовать. Но у Томаса в последний момент появились дела, поэтому она приехала от Whitmore.

Нейт был здесь. Джулиан, разумеется, тоже. Селена представляла Laurent Foundation. Клэр также пришла. Когда она появилась, то совершенно обычно поздоровалась с Эленой и Нейтом и не пыталась специально держаться рядом с кем-либо из них. Какое-то время Элена даже думала, что, возможно, слишком много додумала на прошлом ужине. А затем, примерно в середине вечера, увидела Клэр рядом с Нейтом на другой стороне зала.

Расстояние между ними было безупречно уместным. Нейт держал напиток, Клэр что-то говорила. Элена не собиралась подходить. Они с Нейтом никогда не были парой, которая возражает каждый раз, когда второй разговаривает с привлекательным человеком. Да и, если быть честной, особых причин возражать у неё в принципе не было. Клэр рассмеялась. Потом протянула руку и смахнула крошечный кусочек бумаги с манжеты пиджака Нейта.

Движение было лёгким. Таким, которое один друг может сделать для другого, даже не задумавшись. Нейт сразу отступил на полшага. Настолько небольшое движение, что большинство людей вокруг, вероятно, его не заметили. Элена заметила. Рука Клэр зависла в воздухе меньше чем на секунду, затем она убрала её без заметного смущения. Улыбка не изменилась. Она продолжила говорить. Элена ещё мгновение наблюдала и едва не рассмеялась.

Она никогда не представляла, что однажды будет стоять на другом конце бального зала и смотреть, как другая женщина проверяет границы вокруг её мужа. Ещё меньше она представляла, что первой реакцией окажется вовсе не ревность. Только мысль: Клэр выбрала не того мужчину. Поначалу Нейт мог чего-то не замечать. Но стоило ему понять, что именно делает человек, как он редко оставлял место для двусмысленности.

Элена отвернулась и присоединилась к группе старших деловых знакомых, обсуждавших рост Whitmore Medical за последние годы. Один из них знал Томаса десятилетиями и помахал ей рукой.

— Элена, мы как раз говорили о вас.

Она подошла.

— О чём?

— У Whitmore последние несколько лет идут неплохо.

— Не жалуемся.

— Сейчас-то, конечно.

Мужчина улыбнулся.

— Три года назад история была совсем другой.

Человек рядом кивнул.

— Многие думали, Whitmore не выкарабкается. — Улыбка Элены слегка поблёкла. Это не было секретом. К этому времени большинство людей в отрасли знали, что три года назад у Whitmore были проблемы. Очень немногие знали, насколько близко всё подошло к настоящей катастрофе. Один из мужчин рассмеялся.

Поэтому я всегда говорю, что Томасу повезло. Как только вошли Эшфорды, банки сразу изменили тон, а цепочка поставок почти мгновенно стабилизировалась.

Другой посмотрел на Элену.

— А потом ты вышла за Натаниэля. С точки зрения бизнеса это был очень удачный брак. — В словах не было злобы. Это был комплимент. И всё же ножка бокала вдруг показа-

лась Элене холодной. Три года назад люди говорили то же самое. Выйти за Нейта — правильное решение. Whitmore выжила. Ashford получила партнёра. Семьи закрепили отношения. А Элена вошла в семью, которую все одобряли. На бумаге всё выглядело великолепно.

— Если бы не этот брак, Whitmore могла бы...

— Для неё в тех месяцах не было ничего везучего.

Голос Нейта прозвучал рядом. Элена повернулась. Она даже не заметила, как он подошёл. В одной руке у него был стакан воды. Мужчина, который говорил, слегка растерялся.

— Я не это имел в виду.

— Я знаю.

Тон Нейта оставался мягким. Он никого не отчитывал. Просто протянул Элене воду.

— Тогда происходило гораздо больше, чем знали люди за пределами семьи.

Мужчина быстро кивнул.

— Конечно. В семейном бизнесе никогда всё не бывает просто. — Разговор без малейшей заминки продолжился. Никто вокруг, похоже, не счёл этот обмен репликами значимым. Элена несколько секунд смотрела на Нейта.

— Откуда ты знал, что я хочу воды?

— Ты уже пять минут держишь вино и не сделала ни глотка.

Она посмотрела вниз. Он был прав.

— А-а.

Нейт посмотрел на неё.

— Что?

— Ничего.

К ним подошёл кто-то ещё поздороваться, и момент исчез. В нескольких шагах от них Джулиан слышал каждое слово. Он просто проходил мимо. Никто не разговаривал специально для него. Джулиан смутно знал, что три года назад у Whitmore были сложности. Но тогда он не участвовал в деловых кругах Беллгрейва. Точнее, сознательно отказывался участвовать. Он не читал внутренние отчёты Vale. Не пользовался семейными связями. Не позволял людям сглаживать ему путь только из-за фамилии.

Поэтому знал очень мало. Он знал, что родители Элены его не любят. Знал, что они считают: у него нет недвижимости, достойной семьи, достаточно надёжного будущего. Потом появился Эшфорд. Потом Элена пришла в его квартиру. Закончила их отношения. Через два месяца вышла за Натаниэля Эшфорда. Остальное Джулиан додумал сам. Три года его ответ ни разу не изменился. Её отец считал, что у Джулиана нет денег. У Эшфорда были деньги. Она вышла за Эшфорда. Что тут ещё объяснять?

Только фраза Нейта не уходила из головы. «Для неё в тех месяцах не было ничего везучего». Джулиан стоял на месте, не притронувшись к напитку. Внезапно он вспомнил тот вечер три года назад. Дождя не было. Это он помнил ясно. Он готовил ужин — пасту, которую Элена тогда любила. Когда открылась дверь, он даже улыбнулся и сказал:

— Ты рано.

Элена осталась в прихожей. Не сняла обувь. Не сняла пальто. Джулиан сразу понял, что что-то не так. Просто не понимал — что именно.

— Что случилось?

Она молчала. Джулиан убавил огонь и пошёл к ней.

— Элли?

Она посмотрела на него. Глаза были красными. Теперь, оглядываясь назад, Джулиан понимал: она выглядела не так, словно только что плакала. Скорее так, словно несколько дней толком не спала. А потом сказала:

— Нам нужно расстаться.

Джулиан всегда помнил всё, что последовало дальше, с болезненной чёткостью. Или считал, что помнил. Помнил, как внутри стало пусто. Помнил вопросы. Помнил всё, на что она не ответила. И помнил последний вопрос.

— Потому что у него больше денег, чем у меня?

Сначала это не было обвинением. Не совсем. Джулиан ждал, что она скажет «нет». Одно слово. «Нет». «Всё не так, как ты думаешь». «Я его не люблю». Что угодно. Елена ничего не сказала. Просто стояла. И Джулиан тихо усмехнулся. Он до сих пор слышал этот смех.

— Понятно.

Потом она ушла. Три года он ни разу не разбирал тот вечер по частям снова. Не было причин. Результат казался достаточным доказательством. Но теперь впервые он задал себе другой вопрос. Что Елена на самом деле сказала тогда? «Нам нужно расстаться». Что ещё? Сказала ли она, что больше его не любит? Нет. Сказала ли, что любит Нейта? Нет. Сказала ли, что хочет выйти замуж за Эшфорда? Нет. Даже когда Джулиан спросил, уходит ли она потому, что у Нейта больше денег, Елена никогда не сказала «да».

Она лишь не сказала «нет». Пальцы Джулиана сильнее сжались вокруг бокала.

— Джулиан?

Голос Селены вернул его в настоящее. Она стояла рядом. Не спросила, что именно он слушал. Только посмотрела на напиток у него в руке.

— Ты уже давно его держишь.

Джулиан опустил взгляд.

— Забыл. — Селена тихо отозвалась и больше ничего не спросила. Просто проследила за направлением его взгляда. Елена стояла рядом с Нейтом. Нейт что-то сказал, Елена нахмурилась и слегка толкнула его. Он машинально перехватил её руку. Всё между ними выглядело легко и естественно. Это не была отрешённая игра супругов на публику. Джулиан видел разницу. За три года между ними успело возникнуть что-то. Может, не романтическую любовь. А может, и любовь. Джулиан не знал.

И не собирался угадывать.

— Ричард уезжает, — сказал он.

Селена кивнула.

— Тогда пойдём. — Снаружи гостиницы холодный воздух резанул у входа. Джулиан остановился на одну секунду. Вопрос всё ещё оставался. Если молчание Элены три года назад не означало «да» — что оно означало? Эта мысль сразу его раздражила. Даже разозлила. Прошло три года. У него не было причин теперь придумывать для неё объяснения. Незачем открывать то, что давно закончено. Она вышла замуж. Три года прожила с Нейтом. Ни разу не связалась с Джулианом. Теперь они даже обсуждают ребёнка.

Вот факты. Джулиан сел в машину, не оглядываясь и не пытаясь найти Элену. Но позже той ночью в доме Вейлов он долго сидел в кабинете, так и не перевернув страницу в руке. Впервые за три года в ответе, который он считал окончательно закрытым, появилась крошечная трещина. И хуже всего было то, что он уже её увидел.

Глава 21

Несколько дней после партнёрского ужина Элена и Нейт снова не говорили о детях. Не потому, что избегали темы. Просто жизнь пошла дальше и накрыла её собой. Большинство утр Нейт уезжал чуть после семи и иногда возвращался только к десяти. У Элены одновременно шли последующие задачи по Зимней программе медицинской доступности и несколько новых контрактов Whitmore на поставки, поэтому несколько дней подряд она металась между компанией и фондом. Домашняя жизнь складывалась из коротких пересечений.

Иногда Элена спускалась к завтраку уже после того, как Нейт уехал. Иногда возвращалась вечером, видела свет под дверью его кабинета и обнаруживала, что он разговаривает с другим часовым поясом. Они могли кивнуть друг другу через коридор и разойтись дальше. Ничего странного в этом не было. Три года брака научили обоих не считать несколько тихих дней признаком проблемы. А потом наступил вечер среды.

Было почти девять, когда Элена вернулась домой. Она думала, Нейта ещё не будет, но его машина стояла у дома. Отдав пальто, Элена вошла в гостиную и увидела его на диване: ноутбук открыт на журнальном столике, рядом лежит половина сэндвича. Элена несколько секунд постояла за диваном.

— Ты приехал домой ужинать? — Нейт не поднял головы.

— Это не ужин.

— А что у тебя во рту?

— Сэндвич.

— И?

— Еда и ужин — не одно и то же.

Элена обошла диван и села на другом конце.

— Правило, которое ты придумал для собственного удобства?

— Да.

— Очень полезно.

Он наконец посмотрел на неё.

— Ты ела?

— На работе.

— Что?

— Салат.

Брови Нейта сошлись.

— Это тоже не ужин. — Элена уставилась на него.

— Кто только что объяснял, что еда и ужин — разные вещи?

— Именно. Я говорю, что ни один из нас не ужинал.

— Я не хочу двигаться.

— На кухне есть суп.

Элена ещё глубже сползла в диван.

— Принеси.

— Почему я?

— Ты поднял тему.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Нейт закрыл ноутбук и встал.

— Ты трудный человек. — Элена улыбнулась.

— Спасибо. — Он принёс суп. В столовую никто не пошёл. Элена сидела на ковре, скрестив ноги и прислонившись спиной к дивану, Нейт остался на подушке за ней и время от времени проверял телефон. Когда половина супа уже исчезла, он сказал:

— Я думал. — Ложка Элены замерла на полпути ко рту.

— О чём?

— О том, что мы обсуждали.

— О чём именно?

Нейт посмотрел вниз. Элене понадобилось две секунды. Дети. Точнее, то, что им придётся сделать ещё до того, как дети вообще станут возможны. Она помешала суп.

— Я думала, ты сказал пока оставить эту тему.

— Потому что на той неделе тебе было некомфортно из-за всего вокруг.

— Сейчас мне очень комфортно.

— Вижу.

Элена подняла голову.

— Что именно ты пытаешься сказать? — Нейт положил телефон в сторону. Он явно искал способ сформулировать мысль так, чтобы она звучала менее странно. Но их брак был странным с самого начала. Полностью нормальной версии этого разговора всё равно не существовало.

— Я просто думаю: если ни один из нас не собирается разводиться и ни один полностью не против детей, то вечно отказываться от чего-то только потому, что раньше мы этого не делали, не очень логично.

Элена молчала.

— Это прозвучало как презентация для совета директоров.

— А как ты предпочитаешь, чтобы я сказал?

— Для начала не называй супружеский секс чем-то, что «нелогично не делать».

Нейт нахмурился.

— Я не сказал «супружеский секс». — Элена посмотрела на него. Он посмотрел в ответ. Через несколько секунд первым отвёл глаза.

— Ты понимаешь, что я имею в виду.

— Понимаю.

В гостиной стало заметно тише. Телевизор был выключен. За окнами машины шуршали по мокрому после дождя асфальту. Элена посмотрела на ложку в руке. Они говорили об этом раньше. Не один раз. Но все предыдущие разговоры существовали где-то далеко, в теории. Захотят ли они когда-нибудь детей? Сколько? Медицинских вариантов достаточно. Они даже шутили. Впервые тема больше не начиналась со слова «если». Голос Нейта прозвучал сверху:

— Мы могли бы попробовать.

Элена подняла глаза. Он не выглядел романтично. Не выглядел вдруг изменившимся. Он выглядел ровно как Нейт: рукава рубашки закатаны до локтей, ворот расстегнут, на столе забыта половина сэндвича. Наверное, поэтому фраза и выбила её сильнее.

— Попробовать что?

Она прекрасно знала. Нейт посмотрел на неё.

— Мне правда нужно произнести каждое слово?

— Я хочу уточнить.

— Мы могли бы попробовать быть чуть больше похожими на обычную семейную пару.

Элена невольно рассмеялась.

— Очень широкая категория.

— Элена.

— Хорошо. Всё, молчу.

Она сказала это — и всё равно отвернула лицо. Нейт немного наклонился вперёд.

— Если не хочешь, просто скажи. — Элена снова посмотрела на него. Это было одной из самых безопасных вещей в браке с Нейтом. Он никогда не считал прежнее «да» постоянным разрешением. Даже после трёх лет брака. Даже когда весь остальной мир счёл бы, что мужу

не нужен отдельный разговор, чтобы прикоснуться к собственной жене. Нейт никогда так не думал. Елена немного помолчала.

— А ты?

— Что я?

— Ты действительно можешь это сделать?

Он ответил не сразу.

— Ты всё ещё любишь Селену, — сказала Елена.

Что-то мелькнуло в его глазах. Он не стал отрицать. Елена и не требовала.

— Я не говорю, что из-за этого ты не можешь. Просто не хочу, чтобы мы сделали это, а потом кому-то стало неправильно.

— Мы и так странные.

Элена коротко рассмеялась.

— Справедливо. — Через мгновение Нейт сказал:

— Я не стану использовать тебя как замену другому человеку. — Элена подняла голову.

Его голос оставался спокойным.

— Если мы это сделаем, то потому, что мы вдвоём так решили. Селена здесь ни при чём.

Элена долго смотрела на него. Она верила. И в этом была проблема. Она всегда верила Нейту. Знала, что он не станет сознательно причинять ей боль. Не будет использовать её, чтобы закрыть пустое место только потому, что часть его сердца всё ещё принадлежит другой женщине. С другим мужчиной Элена, возможно, боялась бы. Но это был Нейт.

Мужчина, который три года делил с ней дом. Который знал, что первые двадцать минут после пробуждения она невыносима, что покупает только одну марку молока и что три дня после поездки терпеть не может светские мероприятия. Элена опустила взгляд.

— Думаю, я могу.

Теперь замолчал Нейт.

— Правда?

Она посмотрела вверх.

— Две минуты назад ты был таким спокойным.

— Я уточняю.

— Уточнил.

Он ещё несколько секунд наблюдал за ней.

— Хорошо. — Без всякой причины Элена вдруг почувствовала, как начинают гореть уши. Она опустила голову и взяла ещё ложку супа. Суп давно остыл.

— То есть... сейчас?

Нейт почти подавился.

— Ты спешишь?

Элена сердито посмотрела на него.

— Я просто спросила! — Уголок его рта дёрнулся.

— Не сегодня.

— Почему?

— Завтра мне вставать в шесть.

Элена уставилась на него.

— Ты ставишь секс в расписание?

Нейт действительно задумался.

— Пятница? — На секунду у неё не нашлось ответа.

— Ты серьёзно.

— У тебя есть планы на пятницу?

— Нет.

— У меня вечером тоже нет.

Элена смотрела, как он всерьёз сверяет их календари, и наконец рассмеялась так сильно, что пришлось поставить миску на пол.

— Мы самая неромантичная супружеская пара Беллгрейва?

— Вполне возможно.

— Для нашего первого раза нужна запись по календарю.

— Зато не пересечётся с совещанием.

— Перестань говорить.

Он рассмеялся. Пятница. Вот так они и решили. Ни цветов. Ни свечей. Ничего даже отдалённо кинематографичного. Просто двое взрослых, женатых уже три года, сидят на ковре в гостиной над холодным супом и вносят в расписание на пятницу вечером единственную границу, которую до сих пор никогда не переходили. Позже, после душа, Элена дольше обычного стояла перед зеркалом. И только тогда до неё дошло: она нервничает.

Глава 22

В пятницу Елена проснулась раньше будильника. Первую секунду она не помнила, что сегодняшний день должен чем-то отличаться от других. Потом повернулась, увидела дату на телефоне и вспомнила. Пятница. Она две секунды смотрела на экран, затем положила телефон дисплеем вниз на тумбочку. Нелепость. Ей двадцать семь, а не семнадцать. Они с Нейтом женаты три года. Три года. Не должно быть ощущения, будто это первое свидание. Меньше чем через минуту Елена уже села в постели.

Когда она спустилась к завтраку, Нейт был внизу. Сидел на своём обычном месте и выглядел ровно так же, как каждое утро, и от этого собственная нервозность казалась Элене ещё нелепее. Нейт, что особенно раздражало, выглядел совершенно спокойным.

— Кофе вон там.

— Вижу.

— Ты сегодня рано.

— Я выспалась.

Он посмотрел на неё. Елена сразу спросила:

— Что?

— Ты странно себя ведёшь.

— Как?

— Не знаю.

Он ещё две секунды наблюдал за ней.

— Просто странно. — Елена отодвинула стул.

— Сам ты странный.

— Я ничего не сделал.

— Именно. Это ещё страннее.

Нейт нахмурился, будто за ночь она стала совершенно невозможной, и вернулся к завтраку. Елена украдкой посмотрела на него. Прекрасно. Вообще не нервничает. Похоже, единственным человеком в этом доме, который сходил с ума, была она. На середине кофе Елена не выдержала.

— Во сколько ты сегодня вернёшься? — Нейт поднял глаза.

— К ужину, — сразу добавила она.

— До восьми.

— Точно?

— Мм.

Елена продолжала смотреть. Нейт поставил чашку.

— Что означает этот взгляд?

— Ты уже говорил «точно».

— Сегодня у меня нет срочного заседания совета.

— Лучше бы не было.

Наконец в его лице мелькнуло понимание. Выражение чуть смягчилось, прежде чем он кашлянул.

— Я буду дома.

Елена опустила глаза.

— Хорошо. — В комнате снова стало тихо. Через некоторое время Нейт поднялся, собираясь уходить. У двери обернулся.

— Елена.

— Мм?

— Если вечером передумаешь...

Она посмотрела на него. Он сделал паузу.

— Значит, передумаешь. — Элена ответила не сразу. Наконец сказала:

— Я знаю. — Он кивнул и ушёл. Когда машина отъехала, Элена ещё несколько секунд стояла в прихожей. Не романтично. Но почему-то после этих слов ей показалось, что всё действительно может быть нормально. Рабочий день оказался удивительно обычным.

Она поехала в Whitmore Medical, отсидела две встречи и пообедала с отцом. Томас дважды поднял бюджет поставок на следующий квартал, и Элена оба раза без труда ответила. Со стороны никто бы не догадался, что время от времени в её голове без всякой причины появляется одно слово. Сегодня вечером. Хуже всего было то, что каждый раз Элена тут же ругала себя. Чего вообще нервничать? Это Нейт.

Она видела его с высокой температурой, в пижаме, сидящего на полу кухни в поисках обезболивающего. Однажды, три года назад, он вернулся домой пьяным, сел посреди лестницы, заявил, что ему лень идти дальше, и Элене пришлось звать кого-то на помощь, чтобы переместить его. Что между ними вообще ещё могло остаться невиданным? Оказалось — одна вещь. Элена вернулась домой немного после четырёх. Раньше обычного. Она собиралась только переодеться.

Почему-то в итоге почти десять минут простояла перед шкафом. Обычная пижама? Слишком буднично. Что-нибудь другое? Слишком намеренно. Она достала тёмную комбинацию, посмотрела и убрала обратно. Нет. Слишком очевидно. Следующим оказалось простое шёлковое ночное платье. Всё ещё красивее того, что она обычно носила дома, но не настолько, чтобы казалось подготовкой к какому-то ритуалу. Элена ещё минуту держала его перед собой. Потом резко закрыла шкаф.

— Это безумие.

Телефон завибрировал. Нейт написал:

Должен быть дома к восьми.

Элена уставилась на «должен» и ответила:

Должен?

Через несколько секунд пришло:

Буду.

Элена написала:

Так надёжнее.

Нейт ответил:

Не начинай.

Она рассмеялась, глядя на экран. Напряжение немного отпустило. По крайней мере, они всё ещё оставались собой. Не превратились внезапно в двух чужих людей, которым нужно заново учиться разговаривать. Элена приняла душ. На середине сушки волос остановилась и посмотрела на себя в зеркало.

Дома она никогда не красилась. И сегодня причин тоже не было. И всё-таки... Она выглядит бледной? Губы выглядят уставшими? Элена долго смотрела на собственное отражение и в конце концов нанесла немного бальзама для губ. А потом решила, что каждая мысль за последние две минуты была абсурдной. Семь пятнадцать. Она оделась. В итоге выбрала шёлковое ночное платье. Не особенно сексуальное. Просто чуть красивее обычной одежды для сна. Сверху накинула лёгкий халат.

По крайней мере, когда Нейт войдёт, она не будет выглядеть так, будто всё это время стояла у двери и ждала. Семь сорок. Элена спустилась и выпила полстакана воды. Семь пятьдесят. Сообщений от Нейта не было. Восемь. Его всё ещё нет. Элена проверила телефон. Ничего. Нормально, сказала она себе. В это время в Беллгрейве ужасные пробки. Если человек сказал «к восьми», он не обязан материализоваться в дверях ровно в восемь ноль-ноль. Восемь десять.

Она села в гостиную и открыла книгу. Дошла до конца первой страницы и понятия не имела, что прочитала. Вернулась к началу. Перечитала тот же абзац. Ничего. Элена закрыла книгу. Телефон молчал. Восемь двадцать пять. Она наконец взяла его в руки. Не позвонила. Просто посмотрела на переписку и снова положила телефон. Она не ждала, когда муж отметится на смене. И если Нейта задержала работа, он скажет. Обычно.

На другом конце города Нейт вышел из административного здания Ashford Biomedical в семь двенадцать. Он посмотрел на часы. Времени более чем достаточно. Помощник шёл рядом.

— Документы к завтрашнему утру...

— Оставьте на моём столе.

— Vale нужен ответ сегодня по...

— Отправьте письмо.

Впервые за долгое время Нейт не собирался оставаться, пока не закончит всё до последней задачи. Помощник выглядел почти удивлённым.

— На вечер планы, мистер Эшфорд? — Нейт взглянул на него.

— Да. — Пояснять не стал. Как только он вышел на улицу, рядом остановилась знакомая машина. Из-за руля вышла Селена. Нейт остановился.

— Что ты здесь делаешь?

Она закрыла дверь, держа в руке папку для документов.

— Laurent нужно подтверждение финансирования второго этапа к завтрашнему утру.

Моя команда сказала, ты, возможно, ещё здесь. — Она протянула папку. Нейт взял бумаги.

Можно было прислать кого-нибудь.

— Я была неподалёку.

— Насколько неподалёку?

Селена улыбнулась.

— Три квартала считаются?

— Едва.

Они просмотрели документ у входа. Ничего сложного. Нейт подписал и вернул одну копию. Селена посмотрела на часы.

— Ты сегодня рано уходишь.

— Мм.

— Что-то случилось?

Нейт на секунду замялся.

— Еду домой.

— Ты каждый день едешь домой.

— Сегодня раньше.

Она не спросила почему. Только убрала бумаги обратно в папку.

— Тогда не буду тебя задерживать.

— Осторожно за рулём.

— Знаю.

Селена повернулась к своей машине. Нейт пошёл к своей. Оба автомобиля выехали со стоянки один за другим. Нейт ответил на одно рабочее сообщение. Когда снова поднял глаза, машина Селены всё ещё ехала на несколько корпусов впереди. Загорелся зелёный. Она нормально въехала на перекрёсток. А потом справа на большой скорости вылетела машина, почти не снижая скорости. Всё произошло слишком быстро, чтобы мозг успел разложить события по порядку. Визг тормозов. Удар.

Машину Селены отбросило влево. Передняя часть с силой прошла вдоль разделительного ограждения, автомобиль развернуло на пол-оборота, и только потом он остановился. У Нейта опустела голова.

— Остановите машину!

Водитель уже тормозил. Нейт открыл дверь ещё до полной остановки. Кто-то сзади давил на клаксон. Он не слышал.

— Селена!

Передняя часть её машины была смята. Подушки безопасности раскрылись. Водительскую дверь заклинило. Нейт подбежал к окну и увидел кровь у её виска.

— Селена.

Она не отреагировала сразу. Лицо Нейта побледнело.

— Селена, посмотри на меня.

Он ударил ладонью по стеклу.

— Селена!

Наконец она пошевелилась, медленно повернув голову, будто не понимала, где находится. Сердце Нейта сначала провалилось, а потом сжалось уже от другого страха.

— Не двигайся.

Голос прозвучал намного громче обычного.

— Слышишь меня? Не двигайся.

Губы Селены приоткрылись.

— Нейт?

— Я здесь.

Кто-то позади уже вызвал экстренные службы. Люди начинали собираться. Нейт остался у окна и почти не сводил с неё глаз. Он не думал о времени. Не думал о телефоне. Не думал о восьми часах.

Глава 23

Скорая приехала быстро. Нейт оставался рядом, пока пожарные вскрывали заклинившую водительскую дверь. Кто-то попросил его отойти. Он отошёл. На два шага. Меньше чем через тридцать секунд снова приблизился. Селена была в сознании, но явно дезориентирована. Когда парамедик спросил дату, с первого раза она ответила неправильно. Нейт услышал и побледнел ещё сильнее.

— Она ударилась головой.

Парамедик посмотрел на него.

— Сэр, мы её осматриваем.

— Она неправильно назвала дату.

— Я знаю.

— Она такого не делает.

Мужчина явно привык к напуганным родственникам и друзьям. Голос оставался спокойным.

— Сначала нам нужно её стабилизировать. — Нейт перестал говорить. Он смотрел, как Селене фиксируют шею воротником и перекладывают на носилки. Порез у линии волос был не особенно большим, но кровь стекла по виску и щеке. Для Нейта это выглядело гораздо страшнее, чем было на самом деле. Перед тем как носилки задвинули в машину, Селена протянула руку и слабо схватила его за рукав.

— Моя сумка...

Нейт посмотрел вниз. Она всё ещё казалась лишь наполовину ориентированной.

— Там документы.

Секунду он не мог решить, злиться ему или смеяться.

— Ты сейчас переживаешь из-за бумаг?

Селена ненадолго закрыла глаза.

— Те, которые ты только что подписал.

— Я подпишу ещё сто таких.

Парамедик поторопил их. Нейт забрался в машину скорой помощи. Его водитель окликнул снаружи:

— Мистер Эшфорд... — Нейт обернулся.

— Езжайте за нами. — И всё. Двери закрылись. Телефон Нейта остался на заднем сиденье его машины. В отделении неотложной помощи Bellgrave Central Medical Center было особенно многолюдно. Селену отправили на КТ. Нейт ждал снаружи. Только теперь у него впервые появилась возможность перестать двигаться. На манжете рубашки была кровь. Не его.

Он две секунды смотрел на неё и почувствовал, как сжалось горло. Четыре года назад, когда он видел Селену в последний раз перед её отъездом, она стояла в аэропорту с чемоданом и улыбалась, говоря, что они скоро снова встретятся. Почти не встретились. А когда она наконец вернулась в его жизнь, то стояла в бальном зале Вейлов — всё та же женщина, которая всегда будто точно знала, как вести себя в любой комнате. Нейт думал, что научился с этим жить.

Можно любить человека, с которым тебе никогда не быть, и всё равно продолжать жить как обычно. Можно смотреть, как она стоит рядом с Джулианом. Можно знать, что она никогда не выберет тебя. Но в тот момент, когда машину Селены отбросило через перекрёсток, все эти уроки исчезли. Не было брака. Не было логики. Не было «всё равно этого никогда не случится». Была только Селена. Из отделения вышла медсестра.

— Семья мисс Лоран уже приехала?

Нейт поднял голову.

— Пока нет. — Телефон Селены остался на месте аварии. Больница пыталась связаться с её семьёй. Медсестра посмотрела на его одежду.

— Вы её муж? — Нейт замер.

— Нет.

— Брат?

— Друг.

Слово прозвучало тихо. Друг. Словно все эти годы можно было вместиť внутрь одного слова. Медсестра кивнула.

— Жизненные показатели стабильны. Ждём результат КТ. Порез у линии волос придётся зашить, и, скорее всего, у неё лёгкое сотрясение. — Впервые плечи Нейта немного расслабились.

— Внутреннего кровотечения нет?

— Пока не можем сказать точно, пока не получим снимки.

— Хорошо.

Он снова сел. Больше чем через десять минут его наконец нашёл водитель.

— Мистер Эшфорд.

Нейт поднял глаза. Водитель протянул телефон.

— Вы оставили его в машине. — Нейт взял телефон. Экран загорелся. 20:58. Он застыл. Пятница. Восемь часов. Елена. Будто в голове внезапно открылась вторая дверь. Нейт встал. Пропущенных звонков от Элены не было. Только её ответ с вечера: «Так надёжнее». Нейт несколько секунд смотрел на сообщение. Его охватило совсем другое сожаление. Он открыл переписку и замер, занеся большой палец над клавиатурой. Не представлял, каким должно быть первое предложение. Наконец написал:

Кое-что случилось. Я в больнице.

Почти сразу появилось «Прочитано». Елена ответила:

Ты в порядке?

Нейт посмотрел на вопрос — и почувствовал себя ещё хуже. Первым делом она спросила о нём. Он написал:

Я в порядке. Селена попала в аварию.

Экран некоторое время оставался неподвижным. Наверное, меньше тридцати секунд. Казалось, прошло гораздо больше времени. Потом пришёл ответ:

Она в порядке?

Нейт написал:

Сотрясение. Порезы. Её ещё обследуют.

Следующий ответ Элены пришёл быстрее:

Останься с ней.

Четыре слова. Ни вопроса, когда он вернётся домой.

Ни упоминания сегодняшнего вечера. Ни напоминания о том, что он забыл. Нейт стоял в коридоре отделения неотложной помощи с телефоном в руке. Почему-то это было тяжелее, чем если бы Елена разозлилась. На другом конце города Елена сидела на краю кровати. 21:03. Телефон всё ещё был в руке. Она смотрела на последнее отправленное сообщение. Останься с ней. Она говорила искренне. Селена попала в аварию. Нейт видел всё своими глазами. Конечно, ему нужно остаться в больнице.

На что здесь вообще злиться? Если бы Нейт оставил только что пострадавшую Селену одну потому, что «у него планы на вечер», Елена решила бы, что с ним что-то не так. Она положила телефон рядом. В спальне было тихо. И только тогда Елена по-настоящему заметила ночное платье, которое на ней было. То самое, которое она выбирала почти полдня. Теперь оно выглядело немного нелепо. Елена коснулась подола и один раз тихо рассмеялась. Очень тихо. Ничего смешного в этом не было.

Глава 24

Элена начала чувствовать разочарование задолго до девяти. В восемь пятнадцать она ещё не придавала задержке значения. В половине девятого уже проверяла телефон. В без пятнадцати девять трижды перечитала одну и ту же страницу книги. Когда сообщение Нейта наконец пришло в девять, ожидание закончилось. От этого легче не стало. Теперь Элена знала, где он. Знала, почему не вернулся домой. Всё было логично. Настолько логично, что для злости не оставалось места, даже если бы ей хотелось злиться.

Элена поднялась с кровати и подошла к туалетному столику. Женщина в зеркале выглядела почти как обычно. Волосы свежeweымытые. Днём Элена даже непривычно тщательно высушила их, вместо того чтобы бросить дело на половине. На губах всё ещё оставалось едва заметное сияние. Она немного посмотрела на себя, затем взяла ватный диск. Снимать почти нечего. И всё равно она протерла лицо. Сняла серьги. Убрала цепочку обратно в коробочку.

Наконец переделась из ночного платья, которое специально выбрала для сегодняшнего вечера, в обычную футболку и шорты. Вот тогда Элена едва не рассмеялась над собой. Чего она вообще ожидала? В брачную ночь три года назад Нейт сказал предельно ясно:

— Я люблю другую.

Элена ответила:

— Я тоже.

Он никогда ей не лгал. За три года ни разу ничего не изображал. Даже после возвращения Селены Нейт не скрывал, что она всё ещё ему небезразлична. Элена знала всё это. Так почему сегодняшний вечер разочаровал её? Она снова легла в кровать. Выключила свет. Закрыла глаза. Через пять минут открыла их снова. Сон не шёл. Не потому, что Нейт не вернулся, сказала она себе. Просто весь день был странным. Она нервничала с самого утра. Вернулась домой раньше. Приняла душ. Выбирала одежду.

Даже стояла перед зеркалом и думала, не стоило ли выглядеть красивее. Обычно Элена никогда не делала ничего подобного ради Нейта. Сегодня — впервые. И этот первый раз закончился, так толком и не начавшись. Она натянула одеяло выше. Телефон лежал на тумбочке. Немного после десяти Нейт прислал ещё одно сообщение:

КТ чистая. Лёгкое сотрясение. Нужно наложить швы. Её семья уже здесь.

Элена прочитала и действительно почувствовала облегчение. По крайней мере, с Селеной всё будет хорошо. Она ответила:

Хорошо.

Потом, немного подумав:

Останься, пока всё не уладится.

После отправки Элена посмотрела на эту фразу. Она слишком понимающая? Но какая была альтернатива? Сказать ему ехать домой? Написать: «Ты обещал мне сегодняшний вечер»? Заставить его покинуть больницу, пока Селену после аварии ещё лечат? Абсурд. Элена перевернула телефон экраном вниз. Через некоторое время в дверь спальни тихо постучали.

На одну глупую секунду она решила, что Нейт вернулся, и сердце вдруг забилось быстрее, прежде чем она успела взять себя в руки.

— Войдите.

Дверь открылась. На пороге стояла сотрудница дома.

— Миссис Эшфорд, вы будете ужинать? На кухне для вас всё оставили тёплым.

Элена моргнула. Она забыла, что вообще не ела. Предполагала, что они с Нейтом, возможно, поужинают вместе, когда он вернётся.

— Нет, спасибо.

— Принести вам суп наверх?

— Нет. Я не голодна.

Женщина кивнула и закрыла дверь. В комнате снова стало тихо. Елена легла обратно. В какой-то момент она вспомнила вопрос, который задала себе несколько дней назад в машине. Что, если они с Нейтом просто останутся женаты? Десять лет. Двадцать. Возможно, ребёнок. Совместная жизнь. Тогда ей искренне казалось, что это может быть хорошо. Нейт — мужчина, которому она доверяет. Если он станет отцом её ребёнка, Елена сможет с этим жить.

Сегодня впервые она была готова превратить его из человека, которому доверяет, в мужа в самом полном смысле этого слова. Теперь, лежа в темноте, она начинала понимать: это не одно и то же. Доверять человеку — не значит быть первым, о ком он вспоминает. Елена знала, что сегодняшний вечер — чрезвычайная ситуация. Знала, что несправедливо превращать аварию в проверку чувств. Но инстинкт не заботится о справедливости. Когда Нейт увидел, как машину Селены ударили, ему не пришлось думать.

Он поехал с ней. Это не было решением. Это был рефлекс. Точно так же, как когда журналисты зажали Элену в коридоре, Джулиан тоже почти не раздумывал. Он заговорил. Елена закрыла глаза. Как только в мысль вошёл Джулиан, она тут же вытолкнула его обратно. Это не одно и то же. И сравнивать нет причин. Она перевернулась на другой бок. Одиннадцать. Полночь. Больше сообщений не было. В какой-то момент Елена задремала и снова проснулась. В час сорок ночи посмотрела на часы. Нейт всё ещё не дома.

Странно, но боль уже не была такой острой. В груди осталось лишь тихое разочарование. Она не ревновала к Селене. Не злилась на Нейта. Просто теперь знала: сегодня она на что-то надеялась. Впервые Елена по-настоящему надеялась, что этот брак сможет стать чем-то другим. Не стал. Она поставила телефон на беззвучный режим. На этот раз перестала смотреть на часы. Когда сон наконец пришёл, осталась одна простая мысль.

Одно дело знать, что человек любит другую; совсем другое — на собственном опыте понять, что для него ты всегда будешь второй.

Глава 25

Нейт вернулся домой без нескольких минут три. Почти во всём доме уже погас свет. Первое, что он спросил, войдя в прихожую:

— Элена спит?

Ночной сотрудник кивнул.

— Миссис Эшфорд не выходила из спальни примерно с одиннадцати.

Нейт остановился у подножия лестницы. Подниматься сразу не стал. За весь вечер он почти не присел. Рубашка на нём была чистой только потому, что водитель привёз другую после того, как первая испачкалась кровью. Родители Селены в конце концов приехали. Джулиан тоже ненадолго заезжал и ушёл, убедившись, что опасности для её жизни нет.

Формально Нейт мог уехать гораздо раньше. Но после того, как Селена пришла в себя, её ещё некоторое время мучило и кружилась голова, а её мать справлялась с происходящим не особенно хорошо. Нейт остался до тех пор, пока врач не подтвердил, что Селену можно перевести из экстренного наблюдения в обычную палату. И только теперь, стоя в собственном доме, он наконец позволил другой мысли занять место в голове. Пятница. Восемь вечера. Элена. Он посмотрел на второй этаж.

В конце концов стучать не стал. Будить её сейчас не имело смысла. На следующее утро Нейт проснулся, проспав меньше четырёх часов. Элена уже сидела в столовой, когда он спустился. Выглядела совершенно обычно для домашнего утра: волосы небрежно собраны, удобная одежда, перед ней кофе и тост, в одной руке телефон, на котором она просматривала почту. Услышав его шаги, Элена подняла глаза.

— Доброе утро.

Слишком обычно. Настолько, что Нейт на секунду замешкался.

— Доброе.

Он сел. Принесли завтрак. Почти целую минуту они молчали. Первым заговорил Нейт.

— Прости.

Элена подняла взгляд.

— Как Селена?

— Нормально. Лёгкое сотрясение. Пять швов у линии волос. Врач хочет оставить её под наблюдением на сутки, а потом, если ничего не изменится, отпустит домой.

Элена кивнула.

— Хорошо.

Нейт смотрел на неё. Она намазывала джем на тост.

— Элена.

— Мм?

— Насчёт вчерашнего вечера.

Её рука остановилась, а потом снова двинулась.

— Ты ничего плохого не сделал.

Он не ответил. Элена посмотрела на него.

— Правда.

— Я должен был написать раньше.

— Телефона у тебя даже не было.

— Я приехал в больницу и всё равно ещё долго о нём не вспоминал.

— Потому что её только что сбила машина.

— Всё равно должен был.

Элена несколько секунд изучала его лицо, а потом неожиданно улыбнулась.

— То есть ты сейчас официально извиняешься за то, что не пришёл вовремя домой, чтобы заняться сексом с женой?

Нейт замолчал. Елена едва не рассмеялась, увидев его выражение.

— Что?

— Я понятия не имею, как на это отвечать.

— Тогда не отвечай.

Напряжение немного отпустило, но Нейт не дал теме сойти на нет. Он смотрел, как она пьёт кофе.

— Ты злишься?

Элена сразу покачала головой.

— Нет.

Он продолжал смотреть. Она понимала, что он ждёт настоящего ответа. Через некоторое время Елена сказала:

— Я правда не злюсь.

— Но?

Она опустила взгляд на чашку. Ночью, лежа в темноте, Элена много раз мысленно повторяла эту фразу.

— Немного разочарована.

Лицо Нейта стало серьёзнее. Элена едва заметно улыбнулась — не потому, что ей было смешно, и не потому, что хотела его обвинить.

— Не из-за того, что ты поехал в больницу. На твоём месте я бы тоже поехала.

Он молчал.

— И это была Селена.

Её имя прозвучало совершенно естественно.

— Ты своими глазами видел аварию. Конечно, ты не мог сделать вид, что ничего не произошло. Я понимаю.

— Элена...

— Я понимаю.

Она мягко остановила его и вдохнула.

— Просто вчера я действительно была готова.

Произнести это оказалось труднее, чем она ожидала. Нейт смотрел на неё. Элена отвела взгляд, внезапно почувствовав неловкость.

— Я весь день нервничала. Полвечности простояла перед шкафом, решая, что надеть. Сейчас это звучит глупо.

— Не звучит.

Она улыбнулась.

— Немного звучит.

Голос Нейта стал тише.

— Я не знал, что для тебя это настолько важно.

Элена снова посмотрела на него.

— Я тоже не знала.

И это была правда. До вчерашнего дня она не понимала, что относится к предстоящему вечеру вовсе не с отстранённым «ну, можем попробовать». Она ждала этого шага. Не потому, что внезапно влюбилась в Нейта. А потому, что впервые решила сознательно принять тот брак, который у неё уже был, — принять возможность, что именно такой будет её дальнейшая жизнь, — и самой сделать шаг навстречу этой жизни.

— Поэтому, когда ты не вернулся... — Она сделала паузу. — Я расстроилась. Вот и всё. Нейт долго молчал.

— Я могу это компенсировать...

Элена так резко подняла голову, что он оборвал фразу.

— Не говори об этом так, будто мы переносим деловую встречу.

Нейт закрыл рот. Она секунду смотрела на него, а потом рассмеялась.

— Ты собирался сказать, что мы можем наверстать упущенное?

— ...Что-то в этом духе.

— Нет.

— Почему?

Он спросил слишком естественно, и улыбка Элены постепенно исчезла. Она опустила взгляд.

— Думаю, пока лучше оставить всё как есть.

Нейт ничего не сказал. Элена обхватила чашку обеими руками.

— И разговор о детях тоже.

— Из-за вчерашнего?

— Не только.

Она немного подумала и решила сказать прямо.

— Раньше мы рассуждали так: разводиться не собираемся, друг другу доверяем, значит, логично двигаться дальше. Но вчера я поняла, что не всё разумное обязательно нужно делать.

Выражение Нейта не изменилось. Элена знала: он понял.

— Я не говорю, что нам плохо вместе.

— Я знаю.

— Нам вообще-то очень хорошо вместе. — Она слабо улыбнулась. — Иногда настолько хорошо, что мне кажется: я вполне могла бы прожить всю жизнь именно так.

Нейт опустил взгляд на стол.

— Но?

— Но, кажется, мы отвечали фразой «нам хорошо живётся вместе» совсем на другой вопрос.

Он поднял глаза. Элена встретила его взгляд.

— Хорошо жить вместе и действительно хотеть быть мужем и женой — не обязательно одно и то же.

В столовой стало тихо. Никто не спорил. Потому что хотя бы отчасти это было правдой, и оба это знали. После долгой паузы Нейт спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.